В 55

Ю. В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 19 Апрѣля 1909 г., и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законъ.

Законодательные мотивы и постатейныя разъясненія,

составленные по оффиціальнымъ даннымъ.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ: Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.—Источники средствъ для ихъ содержанія.—Управленіе воспитательно-исправительными заведеніями.—Мѣры воспитательно-исправительнаго воздѣйствія.—Надзоръ за воспитательно-исправительными заведеніями.—Съѣзды воспитательно-исправительныхъ заведеній.—Измѣненія дѣйствующаго законодательства, вызываемыя новымъ закономъ.—Рѣчи Министра Юстиціи, членовъ Государственной Думы: Андронова, Черносвитова и члена Государственнаго Совѣта Таганцева.

25146

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе редакціи „Новое Законодательство“, Невскій пр., 50.
1909.

И. М. ТЮТРЮМОВЪ,

Оберъ-Прокуроръ 2 Деп. Прав. Сен., Приватъ-доцентъ Импер. Спб. Университета.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(По изд. 1892 г. и продолженіямъ 1906 и 1908 гг.).

Съ разъясненіями Правительствующаго Сената (по 1 іюня 1909 г.) **и комментаріями русскихъ юристовъ**, извлеченными изъ научныхъ и практич. трудовъ по гражд. праву и судопроизв. (по 1 іюля 1909 г.).

Изданіе 2-е исправленное и значительно дополненное 1910 года.

Особенность этого изданія заключается въ приведеніи законодательныхъ мотивовъ подъ отдѣльными статьями и извлеченіяхъ изъ научныхъ и практическихъ трудовъ по гражданскому праву и судопроизводству, разъясняющихъ точный смыслъ дѣйствующаго процессуальнаго гражданскаго законодательства и потому оказывающихъ существенную помощь, при толкованіи постановленій Уст. Гражд. Судопр.

Цѣна **7** р. **50** к., въ переплетѣ **8** р. **50** к.

ЕГО-ЖЕ

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

(Св. зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г. **По продолженію 1906 г.**).

Съ разъясненіями Правительствующаго Сената (Гражд. Кассац. 1 и 2 Департ. Перваго Общ. Собранія и Общ. Соб. 1, 2 и Кассац. Деп.) **по 1 Іюня 1908 г. и комментаріями русскихъ юристовъ**, извлеч. изъ научныхъ и практическихъ трудовъ по гражданскому праву и судопроизводству по 1-е Іюня 1908 г.

Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное 1909 г.

Особенность изданія заключается въ извлеченіяхъ изъ научныхъ и практическихъ трудовъ русскихъ и иностранныхъ юристовъ по гражданскому праву и судопроизводству, помѣщенныхъ въ сборникѣ въ видѣ тезисовъ подъ отдѣльными статьями въ интересахъ выясненія точнаго смысла законовъ и восполненія замѣчаемыхъ въ нихъ пробѣловъ. При составленіи сборника имѣлось въ виду извлечь положенія по возможности изъ всѣхъ болѣе или менѣе заслуживающихъ серьезнаго вниманія литературныхъ трудовъ, какъ отдѣльно изданныхъ, такъ и напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ. Сверхъ того подъ весьма многими статьями законовъ гражданскихъ приведены извлеченія изъ лучшихъ гражданскихъ кодексовъ Западной Европы и Америки (Германскаго Гражданскаго Уложенія, Саксонскаго, Австрійскаго, Французскаго, Швейцарскаго, Цюрихскаго, Калифорнскаго и Сербскаго), а также мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Имперіи и составленнаго Редакціонною Коммиссіею Проекта Гражданскаго Уложенія.

Цѣна **6** р. **50** к., въ переплетѣ **7** р. **50** к.

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ

Подъ редакціей Оберъ-Прокурора 2-го Деп. Прав. Сената **И. М. Тютрюмова.**

Составилъ **А. Л. Саатчіанъ.**

Проектъ Высоч. утвержд. Ред. Ком. для составленія Гражд. Уложенія, съ сокращенными объясненіями Редакціонной Коммиссіи съ закономъ о введеніи въ дѣйствіе, съ предп. объ измѣненіяхъ, вызываемыхъ проектомъ въ Сводѣ Законовъ, съ алфавитными и предметными указателями.

Цѣна **10** р., въ переплетахъ **11** р. **50** к.

331-87
4331-3

Ю. В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

59/165 С/

ПОЛОЖЕНІЕ

343.8

О

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 19 Апрѣля 1909 г., и одобренный Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ законъ.

Законодательные мотивы и постатейныя разъясненія,

составленные по оффиціальнымъ даннымъ.

361

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе редакціи „Новое Законодательство“ Итальянская ул., 15.

1909.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

об-97034-41

„Владимірская“ Типо-Литографія Николаевскаая ул., 42.

Все, что необходимо для широкаго развитія исправительно-воспитательныхъ заведеній, должно быть сдѣлано. Необычайно грустное, тяжелое впечатлѣніе представляютъ собою дѣти безпомощныя, брошенныя на путь испорченности, пороковъ и преступленій. Казалось бы, разобщены должны быть дѣтство и преступность, юность и порочность. Жизнь, однако, безпощадна и къ юному возрасту, сплошь и рядомъ она вплетаетъ въ этотъ возрастъ и пороки, и преступленія. Но если тягостно то зрѣлище, которое представляетъ намъ жизнь въ указанномъ направленіи по отношенію къ подрастающему поколѣнію, то еще болѣе тягостнымъ представляется намъ нахожденіе и пребываніе въ тюрьмахъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. А вы знаете, что такихъ несовершеннолѣтнихъ въ русскихъ тюрьмахъ имѣется большинство изъ числа тѣхъ, недостигшихъ совершеннолѣтняго возраста, которые впали въ преступленіе. Вывести ихъ изъ тюрьмы могутъ только исправительно-воспитательныя заведенія, обезпечивающія цѣлесообразное перевоспитаніе, тѣ исправительно-воспитательныя заведенія, которыя имѣютъ великую честь состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

(Изъ рѣчи Министра Юстиціи въ Гос. Думѣ).

Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ является однимъ изъ числа первыхъ принципіальныхъ законовъ, прошедшихъ новый законодательный путь, удостоившихся одобренія Гос. Думы и Гос. Совѣта и, наконецъ, Высочайшаго утвержденія.

Новый законъ является практическимъ воплощеніемъ научной теоріи, въ силу которой несовершеннолѣтній возрастъ является основаніемъ для смягченія

отвѣтственности и для примѣненія къ нему не карательныхъ, а исправительно - воспитательныхъ мѣръ. Цѣль закона—сдержать чрезвычайную склонность къ разростанію преступности несовершеннолѣтнихъ.

При такихъ условіяхъ новый законъ вноситъ существенныя измѣненія и дополненія въ нынѣ дѣйствующія узаконенія, главнымъ образомъ, въ уставъ о содержащихся подъ стражею, и изученіе его необходимо не только каждому, кому приходится имѣть соприкосновеніе съ преступнымъ міромъ *(мировымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ, чинамъ прокурорскаго надзора, членамъ окружныхъ судовъ, тюремнымъ начальникамъ, присяжнымъ повѣреннымъ и др.)*, но и всѣмъ общественнымъ и мѣстнымъ дѣятелямъ, ибо новый законъ привлекаетъ къ широкому участію въ борьбѣ съ преступностью несовершеннолѣтнихъ *земства*, *города*, *церкви*, *монастыри* и всякаго рода личную инициативу.

Въ изданіи „Новой Законодательной Библіотеки“ Положеніе о воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ содержитъ, кромѣ строго провѣреннаго по оффиціальному изданію текста закона, законодательные мотивы, руководившіе при разработкѣ даннаго закона правительствомъ и обѣими законодательными палатами. Въ постатейныхъ къ каждой статьѣ разъясненіяхъ сгруппированы соображенія, высказанныя при всѣхъ стадіяхъ разсмотрѣнія закона и рельефно обрисовывающія движеніе и развитіе законодательной мысли. Въ приложеніяхъ къ закону приведены статистическія и документальныя данныя, имѣющія отношеніе къ вопросу о преступности несовершеннолѣтнихъ. Сверхъ того, въ примѣчаніяхъ приведены подъ каждой статьей новаго закона статьи узаконеній, силою новаго закона отмѣняемыя, дополняемыя или измѣняемыя.

Юрій Александровскій.

Мысль о необходимости замѣны для малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ общихъ наказаній обращеніемъ ихъ въ особыя воспитательно-исправительныя заведенія зародилась у насъ одновременно съ выработкой судебныхъ уставовъ 1864 года и въ связи съ изданіемъ особаго Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Въ статьѣ 6 этого Устава, въ изданіи 1864 года, было сказано: „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ взамѣнъ заключенія въ тюрьмы, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста“.

Въ объясненіяхъ подъ этой статьей въ изданіи Государственной Канцеляріи (1867 г.) сказано: „что это правило заключаетъ въ себѣ лишь первый вызовъ къ учрежденію означенныхъ заведеній, вызовъ, который, должно надѣяться, не останется безъ послѣдствій. Дальнѣйшее развитіе, то-есть опредѣленіе самыхъ основаній устройства предполагаемыхъ учрежденій и тѣхъ условій, на которыхъ могутъ быть отдаваемы въ нихъ дѣти по суду, должно быть предметомъ особаго закона“.

Такой законъ и былъ изданъ 5 декабря 1866 года (ст. ст. 153—167 нынѣ дѣйствующаго Устава о содержащихся подъ стражей), а надежды, что вызовъ не останется безъ послѣдствій, оправдались на дѣлѣ до извѣстной степени, ибо въ настоящее время числится такихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній 53.

Такимъ образомъ, изданіе правилъ 1866 года предшествовало самому образованію подобныхъ заведеній и, въ силу только одного этого, правила не могли, очевидно, нормировать всесторонне всего уклада этихъ, тогда еще не существовавшихъ, заведеній. За истекшіе 40 лѣтъ возникло 53 заведенія, имѣющія каждое свой особый уставъ; представители этихъ учрежденій съ

80-хъ годовъ прошлаго столѣтія собираются въ періодическіе съѣзды, на которыхъ обсуждаются не только нужды отдѣльныхъ заведеній, но и вопросы, требующіе законодательной нормировки.

Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1909 года Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ было составлено въ значительной его части Министромъ Юстиціи на основаніи постановленій этихъ именно съѣздовъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній. Постановленія эти, вылившіяся въ форму выработаннаго постояннымъ бюро съѣздовъ Положенія для воспитательно-исправительныхъ заведеній, основаны, такимъ образомъ, на всестороннемъ изученіи дѣла и многолѣтнемъ опытѣ завѣдывающихъ этими заведеніями, а также лицъ, близко къ нимъ стоящихъ, сочувственно относящихся къ преслѣдуемымъ названными заведеніями задачамъ и несомнѣнно освѣдомленныхъ съ практическими условіями ихъ существованія и характеромъ ихъ дѣятельности.

Не отступая отъ тѣхъ главныхъ задачъ, которыя легли въ основаніе Высочайше утвержденныхъ 5 декабря 1866 года правилъ объ исправительныхъ пріютахъ (Пол. собр. зак. № 43949) составители проекта, въ развитіе ихъ, намѣтили рядъ правилъ, имѣющихъ своею цѣлью упрочить существованіе воспитательно-исправительныхъ заведеній и поставить самую ихъ дѣятельность въ однообразныя условія изданіемъ для нихъ общаго положенія.

Настоящее законоположеніе, составленное въ этихъ видахъ Министерствомъ Юстиціи и одобренное Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, внесшими въ него лишь нѣкоторыя частичныя поправки, отвѣчая мнѣніямъ и желаніямъ вполнѣ авторитетныхъ въ данномъ вопросѣ и непосредственно у дѣла стоящихъ лицъ, является такимъ образомъ мѣрой и вполнѣ обоснованной, и вполнѣ своевременной.

Высочайше утвержденный и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законъ*)

о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

1. Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній утвердить „Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ“.

Въ виду первоначальнаго предположенія въ самомъ текстѣ новаго законоположенія кодифицировать статья нынѣ дѣйствующаго законодательства, отмѣняемыя, измѣняемы или дополняемыя новымъ Положеніемъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, и Министерство Юстиціи и Государственная Дума предлагали отдѣлъ I изложить въ слѣдующей редакціи:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній утвердить нижеслѣдующее Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Однако, за принятіемъ Государственнымъ Совѣтомъ постановленія о нежелательности включенія въ текстъ новаго законоположенія отдѣловъ, носящихъ исключительно кодификаціонный характеръ, отдѣлъ I принятъ въ вышеприведенной, измѣненной Государственнымъ Совѣтомъ, редакціи.

2. Дѣйствіе положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ распространить на воспитательно-исправительныя заведенія

---

*) Въ засѣданіяхъ коммиссіи по судебнымъ реформамъ въ Государственной Думѣ разработывавшей проектъ положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, принимали участіе: предсѣдатель коммиссіи Н. П. Шубинской и члены: М. С. Аджемовъ, С. В. Андроновъ, Н. И. Антоновъ, гр. Э. П. Бенингсенъ, О. А. Брахманъ, В. Н. Бубновъ, кн. С. С. Волконскій 2, Е. П. Гегечкори, Е. В. Герасименко, И. И. Дмитрюковъ, Л. К. Дымша, К. Т. Ермольчикъ, И. Н. Ефремовъ 2, Г. Г. Замысловскій, Н. А. Захарьевъ, Г. Р. Килевейнъ, Н. С. Кли-

для несовершеннолѣтнихъ и на частныя общества, образовавшіяся съ исключительною цѣлью учрежденія и содержанія сихъ заведеній, хотя бы уставы этихъ заведеній или обществъ были утверждены до распубликованія сего Положенія. Министру Юстиціи предоставить, по ходатайствамъ означенныхъ заведеній и обществъ, допускать отсрочки введенія въ дѣйствіе постановленій сего Положенія, не согласныхъ съ ихъ уставами, если бы немедленное примѣненіе сихъ постановленій встрѣтило затрудненія.

Государственная Дума предполагала отдѣлъ II, въ видахъ облегченія воспріятія новаго строя нынѣ существующими воспитательно-исправительными заведеніями, изложить такъ:

Утвержденные до изданія означеннаго въ отдѣлѣ VI Положенія уставы воспитательно-исправительныхъ заведеній сохраняютъ свою силу, пока общества, учредившія сіи заведенія, не пожелаютъ измѣнить эти уставы примѣнительно къ сему Положенію.

Государственный Совѣтъ, обсуждая это правило, принялъ во вниманіе, что оно введено было Государственною Думою „во избѣжаніе могущихъ возникнуть на практикѣ затрудненій". Не подлежитъ сомнѣнію, что немедленная отмѣна всѣхъ постановленій дѣйствующихъ уставовъ воспитательно-исправительныхъ заведеній могла бы вызвать нѣкоторыя затрудненія. Однако слѣдуетъ ожидать значительно большихъ неудобствъ, если бы постановленія новаго Положенія не распространялись вовсе на существующія воспитательно-исправительныя заведенія. При немедленномъ примѣненіи къ этимъ заведеніямъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ новыхъ правилъ Положенія, которыя оказались бы несогласными съ уставами существующихъ заведеній, могли бы, конечно, возникнуть затрудненія. Но въ предупрежденіе сего Государственный Совѣтъ полагалъ достаточнымъ предоставить Министру Юстиціи допускать въ такихъ случаяхъ, по ходатайствамъ обществъ и заведеній, отсрочки введенія въ дѣйствіе постановленій сего Положенія, не согласныхъ съ ихъ уставами, если бы немедленное примѣненіе сихъ постановленій встрѣтило затрудненія. Этимъ путемъ было бы обезпечено постепенное согласованіе старыхъ уставовъ съ новымъ Положеніемъ въ соотвѣтствіи съ требованіями жизни и указаніями практики. По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ изложилъ отдѣлъ II въ приведенной выше редакціи, которая, по одобреніи ея Согласительной Коммисіей и Общими Собраніями Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, получила, затѣмъ, силу закона.

менко 1, Т. И. Клименко 2, В. Ф. Клопотовичъ, С. И. Коваленко 2, С. И. Комсинъ 2. Ф. Ф. Кондратьевъ, Ф. М. фонъ-Крузе, П. П. Крыловъ, А. А. Кузьминъ, К. Н. Ломоносовъ, С. В. Лукашевичъ, В. В. Лукинъ, Л. Г. Люцъ, П. Я. Ляхницкій, И. Г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

I. Постановленія общія.

1. Воспитательно-исправительныя заведенія учреждаются для нравственнаго исправленія помѣщаемыхъ въ нихъ несовершеннолѣтнихъ и подготовленія ихъ къ честной и трудовой жизни. Въ этихъ видахъ означенныя заведенія, заботясь о религіозно-нравственномъ, умственномъ и физическомъ развитіи своихъ воспитанниковъ, даютъ имъ первоначальное общее образованіе, а также практическія познанія, которыя доставили бы имъ возможность снискивать себѣ средства къ существованію.

Министерство Юстиціи исходило изъ тѣхъ соображеній, что заведенія для несовершеннолѣтнихъ по цѣли, ими преслѣдуемой, и по характеру своему, сложившемуся въ теченіе долгой уже практики, представляются учрежденіями воспитательными. Поэтому необходимо, чтобы и во мнѣніи общества и въ глазахъ самихъ несовершеннолѣтнихъ пребываніе ихъ въ заведе-

---

Матюнинъ, Н. И. Микляевъ, В. Р. Милорадовичъ, М. А. Новицкій 1, П. В. Новицкій 2, А. И. Парчевскій, О. Я. Пергаментъ, А. К. Петровъ 1, Н. Е. Пилипенко, Ф. Н. Плевако, Н. Ф. Румянцевъ, Э. К. Саргани, А. А. Селивановъ, Г. В. Скороподскій, гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ, кн. В. В. Тенишевъ, К. Н. Тимиревъ, А. Н. Ткачевъ, Х. Б. Хасъ-Мамедовъ, В. И. Черницкій, К. К. Черносвитовъ, С. К. Эльтековъ, А. И. Юркевичъ, Н. Н. Яновскій и К. Ф. Томашевичъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ въ засѣданіяхъ коммиссіи законодательныхъ предположеній, разработывавшей проектъ Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ принимали участіе; предсѣдатель коммиссіи А. А. Сабуровъ, и члены: В. Ф. Дейтрихъ. Е. Е. Добецкій, П. П. Кобылинскій, М. М. Ковалевскій, М. В. Красовскій. С. С. Макухинъ, А. А. Нарышкинъ, С. Ф. Платоновъ, В. Н. Поливановъ, гр. В. Е. Рейтернъ-баронъ Нолькенъ, К. С. Стишинскій, А. И. Струковъ, Н. Н. Сухотинъ и И. С. Таганцевъ.

Въ засѣданіяхъ обѣихъ коммиссій участвовали товарищи министровъ Юстиціи сенаторъ М. Ф. Люце и Финансовъ т. с. М. Б. Чистяковъ.

Въ составъ Особой Согласительной Коммисіи вошли члены Гос. Совѣта: М. М. Ковалевскій, А. А. Нарышкинъ, А. А. Сабуровъ, А. С. Стишинскій, Н. С. Таганцевъ, Н. Е. Шмеманъ; члены Гос. Думы: М. С. Аджемовъ, С. В. Андроновъ, Н. И. Антоновъ, Г. Г. Замысловскій, С. И. Комсинъ и гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ. Предсѣдателемъ особая коммисія избрала А. А. Сабурова.

ніяхъ не смѣшивалось и не приравнивалось къ пребыванію въ мѣстахъ заключенія, которое, по привычному представленію общества, является обычнымъ послѣдствіемъ суда и осужденія и болѣе или менѣе опозоривающимъ обстоятельствомъ. Въ этихъ видахъ, по мнѣнію Министерства, новый законъ о заведеніяхъ исправительнаго воспитанія не только слѣдуетъ издать въ качествѣ самостоятельнаго Положенія, но и въ самомъ его текстѣ, а также и въ наименованіи заведеній необходимо точно указать задачи и цѣли, которыя преслѣдуются названными заведеніями и которыя ясно опредѣляютъ ихъ основной характеръ.

Еще при первоначальной разработкѣ закона объ исправительныхъ пріютахъ была высказана та глубоко справедливая и плодотворная мысль, постепенно все болѣе подтверждаемая опытомъ, что послѣдствіемъ законопротивныхъ дѣяній несовершеннолѣтнихъ, до установленнаго закономъ возрастнаго срока, должно быть не уголовное возмездіе, а мѣры, болѣе соотвѣтствующія уровню душевнаго развитія такихъ несовершеннолѣтнихъ—ихъ перевоспитаніе, направленное на устраненіе той порчи, которая обыкновенно вызывается неблагопріятными условіями предшествующей жизни и дурнымъ начальнымъ воспитаніемъ. Мысль эта не была, однако, вполнѣ ясно выражена въ законѣ (ст. I закона 5 декабря 1866 г., составившая собою ст. 153 устава о содержащихся подъ стражею), текстъ котораго допускалъ нѣкоторыя сомнѣнія, вслѣдствіе чего на первомъ съѣздѣ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній даже выдающіеся юристы утверждали, что исправительные пріюты, по закону, представляютъ собою заведенія карательныя.

Въ дѣйствительности же пріюты и колоніи для помѣщаемыхъ по суду несовершеннолѣтнихъ съ самаго своего основанія получили характеръ заведеній исключительно воспитательныхъ, въ чемъ не трудно убѣдиться какъ изъ содержанія вопросовъ, которые возбуждались и разрѣшались на съѣздахъ представителей означенныхъ заведеній, такъ равно и изъ непосредственнаго осмотра послѣднихъ, ихъ отчетовъ и описаній.

Такой характеръ воспитательно-исправительныхъ пріютовъ и колоній въ значительной мѣрѣ былъ прямымъ слѣдствіемъ самаго факта обособленія несовершеннолѣтнихъ младшаго возраста (до 17 лѣтъ) въ отдѣльно устроенныя для нихъ заведенія, гдѣ повседневное наблюденіе легко убѣждало каждаго въ дѣтской незрѣлости подростковъ, помѣщенныхъ въ колоніи и пріюты, и въ отсутствіи у нихъ достаточной полноты развитія душевныхъ силъ, что и дѣлаетъ несправедливымъ примѣненіе къ нимъ уголовной кары.

Но для успѣшнаго достиженія преслѣдуемыхъ въ настоящемъ случаѣ цѣлей, одной фактической постановки дѣла еще недостаточно. Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ представляютъ собою созданія новѣйшаго времени. Ранѣе этого всѣмъ несовершеннолѣтнимъ, наравнѣ съ взрослыми, широко раскрывала свои двери одна, общая для всѣхъ, тюрьма, съ которою во мнѣніи общества исторически тѣсно связано пред-

ставленіе о нравственномъ клеймѣ и опозориваніи и отъ которой въ томъ же мнѣніи общества и до настоящаго времени не вполнѣ обособились исправительные пріюты. Между тѣмъ, по требованію основныхъ началъ правильно поставленнаго перевоспитанія, должно тщательно оберегать въ воспитываемыхъ подросткахъ спасительное чувство стыда и страха передъ самою перспективою наложенія позорящей уголовной кары и не менѣе тщательно удалять отъ нихъ мысль о вступленіи на преступный путь. Поэтому необходимо, чтобы и во мнѣніи общества и въ глазахъ самого несовершеннолѣтняго его пребываніе въ заведеніи исправительнаго воспитанія не смѣшивалось и не приравнивалось къ пребыванію въ мѣстахъ заключенія, которое, по привычному представленію общества, является обычнымъ послѣдствіемъ суда и осужденія. Необходимо, однимъ словомъ, чтобы понятіе испорченнаго ребенка или подростка и понятіе преступника, въ его юридическомъ смыслѣ, достаточно рѣзко разграничивались.

Въ этихъ видахъ, новый законъ о заведеніяхъ исправительнаго воспитанія не только слѣдуетъ издать въ качествѣ самостоятельнаго Положенія, но и въ самомъ его текстѣ необходимо точно указать задачи и цѣли, которыя преслѣдуютъ названныя заведенія и которыя ясно опредѣляютъ ихъ основной характеръ.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

2. Воспитательно-исправительныя заведенія учреждаются правительствомъ, земствами, городами, духовными установленіями и общественными учрежденіями, а также частными обществами и лицами *).

Министерство Юстиціи предлагало изложить ст. 2 въ слѣдующей редакціи:

2. Воспитательно-исправительныя заведенія учреждаются правительствомъ, земствами, городами, духовными и иными установленіями, а также частными обществами и лицами.

Министерство указывало, что въ настоящей статьѣ внесено указаніе на города, потому что практика свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, г. Москва, примѣру которой могутъ послѣдовать и другіе, самостоятельно содержатъ воспитательно-исправительныя заведенія. Сверхъ того, на ряду съ духовными установленіями, упомянуты также общественныя установленія, такъ какъ учрежденіе воспитательно-исправительнаго заве-

---

*) Статья нынѣ дѣйствующаго Уст. о сод. подъ стр.:

153. Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общеполезныхъ учрежденій призываются также земства, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

денія могутъ взять на себя сословныя установленія, волостныя общества и проч.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ настоящей статьи.

Государственный Совѣтъ для большей точности, выраженіе, употребленное въ проектѣ Министерства: „иными установленіями", въ виду неопредѣленности, какія же установленія уполномочены на устройство воспитательно исправительныхъ пріютовъ, замѣнилъ словами: „общественными учрежденіями".

Согласительная коммисія присоединилась къ изложенному редакціонному измѣненію, внесенному Государственнымъ Совѣтомъ.

3. Воспитательно-исправительныя заведенія, равно какъ и частныя общества, образовавшіяся съ исключительною цѣлью учрежденія и содержанія этихъ заведеній или покровительства несовершеннолѣтнимъ, изъ нихъ выходящимъ, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію.

Министерство Юстиціи указывало, что эта статья закрѣпляетъ въ законѣ то, что всегда существовало фактически, по самому характеру заведеній и обществъ, ихъ учреждавшихъ или принимавшихъ на себя заботу о выходящихъ изъ заведеній несовершеннолѣтнихъ, и что формулировалось въ уставахъ обществъ, представлявшихся на утвержденіе Министра Юстиціи.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

4. *) Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ и общества, образующіяся для учрежденія и содержанія ихъ, открываются съ разрѣ-

*) Статьи нынѣ дѣйствующаго Уст. сод. подъ стр.:

14. *Примѣчаніе 2* (по Прод.). Въ Министерствѣ Юстиціи по Главному Тюремному Управленію сосредоточивается производство всѣхъ дѣлъ, касающихся учредительныхъ обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ названныхъ колоній и пріютовъ и изъ тюремъ. Утвержденіе уставовъ означенныхъ обществъ предоставляется Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

157 (по Прод.). Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи, отъ котораго зависитъ и утвержденіе положенія для каждаго такого пріюта. Положеніе сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, несогласныхъ съ правилами, изложенными въ ст. 153—166, или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

шенія Министра Юстиціи, по утвержденіи послѣднимъ уставовъ означенныхъ заведеній и обществъ.

Министерство Юстиціи отмѣчало, что вновь редактированная статья (4) повторяетъ содержаніе ст. 157 Уст. сод. подъ страж., распространяя ея постановленіе, согласно примѣчанію 2 къ ст. 14 (по Прод.) того же устава и на общества, учреждающія и содержащія исправительно-воспитательныя заведенія. Общества эти, какъ они организовались и дѣйствуютъ у насъ въ дѣйствительности, образуютъ одно нераздѣльное цѣлое съ содержимыми ими пріютами и колоніями. Это—органы управленія означенными заведеніями, и, независимо отъ нихъ, не имѣютъ никакихъ основаній для существованія и никакого особаго предмета для своей дѣятельности. Они, какъ и содержимыя ими заведенія, находятся въ самой тѣсной связи съ тюремнымъ вѣдомствомъ, образуютъ части одной общей пенитенціарной системы, пользуются довольно значительными денежными пособіями отъ казны, постоянными и единовременными, а также и отводимыми имъ въ пользованіе участками казенной земли и потому требуютъ тщательнаго наблюденія и контроля со стороны Министерства Юстиціи, въ вѣдѣніи котораго они состоятъ. По этимъ соображеніямъ къ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, не можетъ быть примѣненъ нормальный порядокъ образованія обществъ, устанавливаемый закономъ объ обществахъ и союзахъ.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

5. Члены обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ, за ревностное и полезное исполненіе своихъ обязанностей могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ въ порядкѣ, установленномъ для награжденія за неслужебныя отличія.

Министерство Юстиціи замѣчало, что опытъ показываетъ, что въ обществахъ, учреждающихъ и содержащихъ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, обыкновенно участвуетъ относительно небольшое число лицъ, принадлежащихъ, если не исключительно, то, по преимуществу, къ разряду служилыхъ людей; остальные классы мѣстнаго населенія по большей части выказываютъ еще мало интереса къ дѣлу исправительнаго воспитанія. Не касаясь причинъ этого сложнаго явленія, должно сказать, что оно, въ извѣстной мѣрѣ, зависитъ и отъ недостатка у членовъ благотворительныхъ обществъ личной заинтересованности, которая играетъ столь важную роль въ дѣлахъ человѣческихъ и нерѣдко отодвигаетъ на задній планъ и даже вовсе устраняетъ высшія побужденія и заботы о благѣ другихъ людей. Одного бодрящаго и радующаго

сознанія сдѣланнаго добраго дѣла для членовъ благотворительныхъ обществъ бываетъ иногда недостаточно, чтобы вызвать съ ихъ стороны длящуюся и настойчивую дѣятельность на пользу своихъ ближнихъ., Значительное число людей нуждается еще въ личныхъ мотивахъ въ личной заинтересованности, и государство, въ видахъ достиженія большей пользы, не можетъ не считаться съ указаннымъ фактомъ и, при помощи находящихся въ его распоряженіи средствъ, не содѣйствовать развитію и поддержанію въ обществѣ благихъ стремленій, къ числу которыхъ, несомнѣнно, принадлежитъ стремленіе къ спасенію дѣтей, имѣвшихъ несчастье попасть на путь порока и преступленія. Къ такимъ средствамъ, между прочимъ, относится вполнѣ справедливое предоставленіе лицамъ, много сдѣлавшимъ на пользу общую, права полученія Высочайшихъ наградъ. Въ этихъ видахъ введена въ проектъ ст. 5, которая несомнѣнно поможетъ лицамъ, истинно преданнымъ дѣлу исправительнаго воспитанія, увеличить свои силы и средства путемъ привлеченія въ свою среду состоятельныхъ и энергичныхъ людей, въ особенности изъ промышленныхъ классовъ.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

6. *) Воспитательно-исправительныя заведенія учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того и другого пола.

Министерство Юстиціи находило, что если принять во вниманіе условія и событія прошлой жизни поступающихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія мальчиковъ и дѣвочекъ, нерѣдко уже познакомившихся съ половыми отношеніями въ очень раннемъ возрастѣ, то нельзя не признать, что существующее правило о раздѣльности заведеній для несовершеннолѣтнихъ того и другого пола представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и должно быть сохранено и на будущее время. Вопросъ этотъ обсуждался на IV съѣздѣ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и раздѣльность заведеній было признано желательнымъ сохранить.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

7. Въ воспитательно-исправительныя заведенія помѣщаются несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ: 1) признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія—по опредѣленіямъ и

*) Статья нынѣ дѣйствующаго Уст. о сод. подъ стр.:
158. Исправительные пріюты учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другого пола.

приговорамъ суда; 2) обвиняемые и подсудимые, относительно которыхъ окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда взятіе ихъ подъ стражу—по постановленіямъ судебной или слѣдственной власти. Кромѣ того, въ означенныя заведенія могутъ быть принимаемы несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ: 3) нищенствующіе, бродяжествующіе и вообще безпріютные и безпризорные—по постановленіямъ комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями и 4) отдаваемые для исправленія родителями—по соглашенію съ учрежденіями, завѣдывающими сими заведеніями.

Примѣчаніе. Комитеты, правленія или совѣты обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, въ случаяхъ принятія въ означенныя заведенія несовершеннолѣтнихъ, указанныхъ въ пунктахъ 3 и 4 настоящей статьи, сообщаютъ о такихъ своихъ постановленіяхъ, въ трехдневный срокъ, мѣстному мировому или городскому судьѣ, либо земскому начальнику, по принадлежности, для установленія правильности задержанія (Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. ст. 10 и 11*).

Министерство Юстиціи текстъ настоящей статьи въ первоначальной редакціи былъ излагало такъ:

Въ воспитательно-исправительныя заведенія помѣщаются несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ: 1) отдаваемые по опредѣленіямъ и приговорамъ суда; 2) обвиняемые и подсудимые, относительно которыхъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ

*) Статьи нынѣ дѣйствующаго Уст. о сод. подъ стр.:
Статья 153 напечатана выше противъ ст. 2 проекта.
153. *Дополненіе* (по Прод.). Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, могутъ быть помѣщаемы на это время въ исправительные пріюты либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ или въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 77^1, по Прод., и 416^1, по Прод.) и въ Правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ (ст. 184^1, по Прод.). Приведеннымъ постановленіемъ не отмѣняются содержащіяся въ уставахъ нѣкоторыхъ исправительныхъ пріютовъ особыя правила о возрастѣ несовершеннолѣтнихъ, подлежащихъ пріему въ сіи заведенія.

слѣдствія и суда взятіе ихъ подъ стражу; 3) отдаваемые по распоряженію правительственныхъ учрежденій, а также комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, нищенствующіе, бродяги, праздношатающіеся и безпріютно-безпризорные вообще, и 4) отдаваемые для исправленія родителями (по соглашенію съ управленіями заведеній).

Примѣчаніе. Въ уставѣ каждаго заведенія точно указывается, для какихъ изъ означенныхъ въ сей (7) статьѣ разрядовъ несовершеннолѣтнихъ заведеніе учреждается, а также предѣльный возрастъ подлежащихъ пріему несовершеннолѣтнихъ.

Министерство Юстиціи находило, что двѣ вновь указываемыя категоріи (3-я и 4-я) несовершеннолѣтнихъ уже съ давнихъ поръ принимаются многими изъ существующихъ заведеній исправительнаго воспитанія, причемъ многолѣтній опытъ показываетъ, что смѣшеніе въ одномъ воспитательномъ заведеніи несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ этимъ категоріямъ, съ помѣщаемыми по распоряженію судебныхъ и слѣдственныхъ властей въ нравственно-воспитательномъ отношеніи неудобствъ не представляетъ, потому что всѣ эти категоріи несовершеннолѣтнихъ въ общемъ образуютъ собою одну группу—группу физически и нравственно или только нравственно безпризорныхъ дѣтей. Правило, изложенное въ примѣчаніи къ ст. 7, вызывается тѣмъ, что почти всѣ наши заведенія исправительнаго воспитанія содержатся частными благотворительными обществами, отъ которыхъ не можетъ не зависѣть опредѣленіе категорій и возраста несовершеннолѣтнихъ, принимаемыхъ ими на свое попеченіе.

Государственная Дума остановилась на ст. 7 Положенія, въ коей, въ числѣ помѣщаемыхъ въ исправительно-воспитательныя заведенія несовершеннолѣтнихъ, указаны и отдаваемые по распоряженію правительственныхъ учрежденій, а также комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, нищенствующіе, бродяги, праздношатающіеся и безпріютно-безпризорные вообще (п. 3). При сопоставленіи этой статьи со ст. 27 того же положенія оказывается, что такіе несовершеннолѣтніе, помѣщенные въ воспитательно-исправительное заведеніе, содержатся въ немъ до исправленія. Изложенныя въ этихъ статьяхъ предположенія вызвали въ средѣ Государственной Думы сомнѣнія въ ихъ правильности. Въ сущности въ нихъ дѣлается попытка стать на тотъ путь, по которому уже давно пошли законодательства другихъ странъ, а именно на путь—примѣненія принудительнаго воспитанія не только къ дѣтямъ преступнымъ, но и къ дѣтямъ, называемымъ въ иностранной литературѣ и законодательствѣ, нравственно заброшенными. Таковы прусскіе законы 13 марта 1878 г. и 2 іюня 1900 г., французскіе законы 24 іюля 1889 г. и 19 апрѣля 1898 г. и т. д. Основная мысль этихъ законовъ навѣяна печальными данными статистики преступленій, свидѣтельствующей о непомѣрно быстромъ ростѣ дѣтской преступности и о томъ, что ряды преступниковъ-дѣтей, главнымъ образомъ, пополняются изъ класса нравственно заброшенныхъ, оставленныхъ безъ призора и нравственнаго руководства дѣтей, коихъ насчитывалось, напримѣръ во Франціи, ко времени изданія закона 1889 г. до 100.000. Несомнѣнно, что соотвѣтственная законодательная нормировка этого вопроса и у насъ настоятельно необходима. Отчасти это предположено уже, хотя и въ совершенно зачаточной формѣ, въ ст. 27 проекта опекунскаго устава.

Однако разработку такого закона по поводу настоящаго законопроекта Государственная Дума признала несвоевременнымъ, тѣмъ болѣе, что въ существующихъ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ нѣтъ достаточно мѣстъ даже и для болѣе важной категоріи: дѣтей преступныхъ. Поэтому Государственная Дума предпочитаетъ въ настоящее время ограничиться лишь указаніемъ Министру Юстиціи на желательность скорѣйшей законодательной нормировки этого вопроса у насъ. Но, и оставаясь въ предѣлахъ главнаго предмета настоящаго законопроекта, Государственная Дума находитъ, что подвергать принудительному воспитанію дѣтей и заключать ихъ для этого въ соотвѣтственныя заведенія до достиженія 18-тилѣтняго возраста, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до совершеннолѣтія въ силу никѣмъ не провѣряемыхъ безконтрольныхъ распоряженій общей администраціи или администраціи заведеній, представляется совершенно недопустимымъ нарушеніемъ обще-гражданскихъ правъ какъ самихъ дѣтей, такъ и ихъ родителей. Такое постановленіе стояло бы въ полномъ противорѣчіи съ началами находящагося нынѣ на разсмотрѣніи Государственной Думы законопроекта о неприкосновенности личности. Едва ли также оправданіемъ такого положенія могли бы служить постановленія ст. 19 прилож. къ ст. 152 Уст. о Пасп. (изд. 1903 г.), въ силу коего дѣти-бродяги, не достигшія 17-тилѣтняго возраста, передаются въ безконтрольное вѣдѣніе учрежденій общественнаго призрѣнія до достиженія ими означеннаго возраста.

Признавая, однако, что при условіи надлежащаго контроля принудительное помѣщеніе заброшенныхъ дѣтей въ исправительно-воспитательныя заведенія, хотя въ настоящее время и не можетъ имѣть широкаго примѣненія въ виду ограниченнаго числа такихъ заведеній, но въ будущемъ можетъ принести существенную пользу, Государственная Дума находитъ возможнымъ одобрить предположенія проекта о помѣщеніи заброшенныхъ дѣтей въ исправительно-воспитательныя заведенія, поставивъ примѣненіе этой мѣры подъ контроль судебной власти. Въ этомъ смыслѣ Государственная Дума признала необходимымъ дополнить ст. 7 проекта и вмѣстѣ съ тѣмъ внести соотвѣтственныя статьи въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и въ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

По изложеннымъ соображеніямъ Государственная Дума изложила ст. 7 въ слѣдующей редакціи:

Ст. 7. Въ воспитательно-исправительныя заведенія помѣща-

ются несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ: 1) признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія—по опредѣленіямъ и приговорамъ суда; 2) обвиняемые и пудсудимые, относительно которыхъ окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда взятіе ихъ подъ стражу—по постановленіямъ судебной или слѣдственной власти; 3) нищенствующіе бродяги и вообще безпріютные и безпризорные—по распоряженію правительственныхъ учрежденій, а также комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, и 4) отдаваемые для исправленія родителями по соглашенію съ управленіями заведеній.

Примѣчаніе 1. Правительственныя учрежденія, комитеты, правленія и совѣты обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, помѣщая несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, сообщаютъ о такихъ своихъ распоряженіяхъ мѣстному мировому или городскому судьѣ или земскому начальнику по принадлежности, въ трехдневный срокъ, для разрѣшенія вопроса о правильности задержанія.

Примѣчаніе 2. Въ уставѣ каждаго заведенія точно указывается для какихъ изъ означенныхъ въ сей (7) статьѣ разрядовъ несовершеннолѣтнихъ заведеніе учреждается, а также опредѣляется предѣльный возрастъ подлежащихъ пріему несовершеннолѣтнихъ.

Государственный Совѣтъ полагалъ, что ст. 7 проекта положенія, перечисляя категоріи несовершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, помѣщаемыхъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія поступаютъ въ эти заведенія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, обвиняемые и подсудимые—по постановленіямъ судебной или слѣдственной власти, нищенствующіе же, бродяги и вообще безпріютные и безпризорные—по распоряженію правительственныхъ учрежденій, а также комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями. Такое положеніе можетъ возбуждать сомнѣнія въ томъ, какія правительственныя учрежденія имѣются въ семъ случаѣ въ виду и могутъ-ли нищенствующіе и безпризорные быть задерживаемы по распоряженію комитетовъ, правленій или совѣтовъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями. Между тѣмъ, всѣ эти вопросы выходятъ въ сущности за предѣлы обсуждаемаго положенія и могутъ послужить предметомъ особаго законопроекта о призрѣніи бездомныхъ и безпріютныхъ и о порядкѣ ихъ задержанія. Въ проектированномъ же постановленіи слѣдуетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, лишь ясно выразить, что въ воспитательно-исправительныя заведенія обязательно помѣщаются несовершеннолѣтніе, признанные виновными въ совершеніи преступнаго дѣянія, а также подсудимые и обвиняемые, прочія же категоріи несовершеннолѣтнихъ (п. 3 и 4) лишь могутъ быть въ эти заведенія принимаемы по постановленіямъ комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ сими заведеніями.

Затѣмъ, примѣчаніе 1 къ обсуждаемой статьѣ вмѣняетъ въ обязанность правительственнымъ учрежденіямъ, комитетамъ, правленіямъ и совѣтамъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями, сообщать о помѣщеніи ими несовершеннолѣтнихъ въ заведеніе подлежащему мировому или городскому судьѣ или земскому начальнику въ трехдневный срокъ, „для разрѣшенія вопроса о правильности задержанія".

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ полагалъ, что цѣль приведеннаго постановленія въ немъ недостаточно опредѣлительно выражена, ибо остается неяснымъ, въ какомъ порядкѣ получившій упомянутое сообщеніе судья долженъ разрѣшать вопросъ о правильности помѣщенія несовершеннолѣтняго въ заведеніе.

Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ имѣется въ виду цѣль предотвратить возможность противозаконнаго лишенія свободы несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ заведенія не по распоряженіямъ судебныхъ властей. Поэтому и въ виду тѣхъ правомочій, которыми обладаетъ каждый судья въ предѣлахъ своего участка въ силу статей 10 и 11 Уст. Угол. Судопр., дающихъ ему право освобождать неправильно лишеннаго свободы и принимать мѣры къ содержанію заключеннаго въ установленномъ для сего порядкѣ, достаточно установить обязанность принимающихъ въ заведеніе несовершеннолѣтнихъ, указанныхъ въ пунктахъ 3 и 4 ст. 7 Положенія, доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго судьи, по принадлежности. При этомъ ссылка въ примѣчаніи на приведенныя статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства точно опредѣляла бы предѣлы предоставляемыхъ судьѣ правомочій и вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе указывала бы и порядокъ осуществленія возлагаемой на него такимъ сообщеніемъ о заключеніи малолѣтняго въ заведеніе обязанности.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ полагалъ изложить обсуждаемую статью и пріуроченное къ ней примѣчаніе 1 въ слѣдующей редакціи:

„Въ воспитательно-исправительныя заведенія помѣщаются несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ: 1) признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія—по опредѣленіямъ и приговорамъ суда; 2) обвиняемые и подсудимые относительно которыхъ окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда взятіе ихъ подъ стражу—по постановленіямъ судебной или слѣдственной власти. Кромѣ того, въ означенныя заведенія могутъ быть принимаемы несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ; 3) нищенствующіе, бродяжествующіе и вообще безпріютные и безпризорные—по постановленіямъ комитетовъ, правленій, или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями и 4) отдаваемые для исправленія родителями по соглашенію съ учрежденіями, завѣдывающими сими заведеніями.

Примѣчаніе. Комитеты, правленія или совѣты обществъ,

завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями въ случаяхъ принятія въ означенныя заведенія несовершеннолѣтнихъ, указанныхъ въ п. п. 3 и 4, сообщаютъ о такихъ своихъ постановленіяхъ, въ трехдневный срокъ, мѣстному мировому или городскому судьѣ или земскому начальнику, по принадлежности (Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. ст. 10 и 11).

Что же касается примѣчанія 2 къ той же ст. 7 проекта, то правило, въ немъ изложенное,—о томъ, какіе разряды несовершеннолѣтнихъ и какого возраста могутъ быть принимаемы въ заведенія, должно быть отнесено къ особой статьѣ проекта, въ которой надлежало бы точно опредѣлить, постановленія о какихъ именно предметахъ должны обязательно содержаться въ уставѣ каждаго воспитательно-исправительнаго заведенія. Статья эта могла бы найти себѣ мѣсто въ концѣ отдѣленія V проекта Положенія.

Согласительная коммисія нашла, что статья 7 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія, перечисляя категоріи несовершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, помѣщаемыхъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что признанные виновными въ совершеніи какого-либо преступнаго дѣянія поступаютъ въ эти заведенія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, обвиняемые и подсудимые—по постановленіямъ судебной или слѣдственной власти, нищенствующіе же, бродяги и вообще безпріютные и безпризорные—по распоряженію правительственныхъ учрежденій, а также комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями.

Въ статью эту Государственнымъ Совѣтомъ внесены кромѣ редакціонныхъ, двоякаго рода измѣненія. Во-первыхъ, перечисленныя въ статьѣ четыре группы несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, подраздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой изъ нихъ отнесены помѣщаемыя въ означенныя заведенія по опредѣленіямъ, приговорамъ или постановленіямъ судебной либо слѣдственной власти (ст. 7 п. п. 1 и 2). Вторую категорію составляютъ несовершеннолѣтніе, указанные во второй части разсматриваемой статьи (ст. 7 п. п. 3 и 4), а именно: нищенствующіе, бродяжествующія и вообще безпріютные и безпризорные.

Въ основаніе такого подраздѣленія несовершеннолѣтнихъ положена та мысль, что воспитательно-исправительныя заведенія главнымъ образомъ предназначены къ помѣщенію въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленія и подлежащихъ содержанію въ оныхъ по приговорамъ, опредѣленіямъ и постановленіямъ судебной власти. Поэтому, по уставамъ этихъ заведеній, означенная категорія несовершеннолѣтнихъ должна быть обязательно принимаема. Принятіе же въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтнихъ второй категоріи не должно почитаться обязательнымъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ ст. 7 оговорено, что кромѣ несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ упомянутыя заведенія судебною властью, въ заведенія эти могутъ быть принимаемы несовершеннолѣтніе, упомянутые въ пунктахъ 3 и 4. Второе измѣненіе заключается въ устраненіи изъ пункта 3 статьи 7 указанія на помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія лицъ этой категоріи „по распоряженію правительственныхъ учрежденій“. Оно объясняется признаніемъ нѣкоторой неопредѣленности сего выраженія, могущей въ примѣненіи къ данному случаю, возбуждать различныа сомнѣнія о томъ, какимъ учрежденіямъ предоставляется такая власть, а также тѣмъ соображеніемъ, что въ Положеніи о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ должны быть опредѣлены не тѣ органы, которымъ предоставляется такая власть въ отношеніи безпріютныхъ дѣтей, а лишь порядокъ принятія ихъ въ эти заведенія, что и выражено въ томъ, что нищенствующіе, бродяжествующіе и вообще безпріютные и безпризорные могутъ быть принимаемы въ эти заведенія по постановленіямъ комитетовъ, правленій или совѣтовъ обществъ, завѣдывающихъ воспитательно-исправительными заведеніями.

Наконецъ, въ редакціонномъ отношеніи въ п. 3 разсматриваемой статьи слово—„бродяги“ замѣнено выраженіемъ—„бродяжествующіе“, во вниманіе къ тому, что первое имѣетъ значеніе термина, опредѣляемаго уголовнымъ законодательствомъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ понятію этому должно придаваться болѣе широкое значеніе. Сообразивъ вышеуказанное и соглашаясь въ существѣ съ тѣмъ, что вопросъ о судьбѣ нищенствующихъ, безпризорныхъ дѣтей и помѣщеніи ихъ въ подлежащія заведенія общественнаго призрѣнія требуетъ подробной разработки въ особомъ законѣ, а также принимая во вниманіе, что въ воспитательно-исправительныя заведенія, по недостатку въ нихъ помѣщенія и средствъ попадаетъ лишь самый незначительный процентъ несовершеннолѣтнихъ этой категоріи, Особая Коммиссія не встрѣтила препятствій одобрить сдѣланныя Государственнымъ Совѣтомъ измѣненія ст. 7 проекта.

Обсудивъ измѣненіе примѣчанія 1, въ связи съ тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду при обсужденіи проекта сего постановленія Государственною Думою, Особая Коммиссія приняла во вниманіе, что при установленіи сего примѣчанія признавалось существенно необходимымъ предотвратить возможность неправомѣрнаго помѣщенія въ эти заведенія несовершеннолѣтнихъ правительственными учрежденіями, а также завѣдывающими воспитательно-исправительными заведеніями. Въ этихъ видахъ и проектировано было правило, обязывающее увѣдомлять мѣстнаго судью или земскаго участковаго начальника по принадлежности о каждомъ случаѣ такого помѣщенія несовершеннолѣтняго въ упомянутыя заведенія. Употребленное при этомъ выраженіе, „для разрѣшенія вопроса о правильности задержанія“ собственно, не имѣло въ виду производства по такимъ сообщеніямъ особаго въ судебномъ порядкѣ разбирательства. Оно лишь должно было указывать на необходимость для судьи удостовѣриться въ томъ, что заключеніе несовершеннолѣтняго не было противозаконнымъ, а въ противномъ случаѣ осуществить свое право освобож-

денія неправильно лишеннаго свободы. Въ семъ отношеніи не должно быть возраженій противъ включенія въ обсуждаемое постановленіе ссылки на статьи 10 и 11 Уст. Угол. Судопр., съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія правъ и обязанностей судьи.

Тѣмъ не менѣе ограничиться одною такого рода ссылкою представляется недостаточнымъ. Необходимо въ самомъ законѣ съ большею ясностью выразить ту цѣль, ради которой о каждомъ случаѣ помѣщенія несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе не по распоряженію судебной власти долженъ быть извѣщенъ мѣстный судья. Возможность примѣненія послѣднимъ правилъ, статьями 10 и 11 Уст. Угол. Судопр., предусмотрѣнныхъ, станетъ лишь тогда очевидна, если въ законѣ будетъ упомянуто о томъ, что судья, получившій упомянутое извѣщеніе долженъ установить правильность задержанія несовершеннолѣтняго.

Полагая необходимымъ въ силу приведенныхъ соображеній внести соотвѣтственное дополненіе въ предложенную Государственнымъ Совѣтомъ редакцію обсуждаемаго примѣчанія, Особая Комиссія единогласно приняла примѣчаніе 1 къ статьѣ 7 въ вышеизложенной редакціи, получившей силу закона.

Обращаясь къ примѣчанію 2 статьи 7 Положенія, Особая Коммиссія, имѣя въ виду, что Государственный Совѣтъ призналъ болѣе удобнымъ включить содержащіяся въ примѣчаніи правила о томъ, что въ уставѣ каждаго заведенія точно указывается для какихъ изъ означенныхъ въ ст. 7 разрядовъ несовершеннолѣтнихъ заведеніе учреждается, а также опредѣляется предѣльный возрастъ подлежащихъ пріему несовершеннолѣтнихъ, въ особую статью Положенія, наряду съ другими правилами, подлежащими внесенію въ уставы этихъ заведеній, единогласно постановила: принять заключеніе Государственнаго Совѣта о перенесеніи постановленія сего примѣчанія въ особую статью (34) Положенія.

Заключеніе согласительной коммиссіи было одобрено Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ.

8. Въ воспитательно-исправительныя заведенія не принимаются: идіоты, душевно-больные, эпилептики, одержимые заразными болѣзнями до ихъ излеченія, а также глухо-нѣмые, слѣпые и совершенно неспособные къ физическому труду. Неподлежаще направленные или принятые въ заведеніе несовершеннолѣтніе возвращаются, съ объясненіемъ причинъ, тому судебному мѣсту, лицу или учрежденію, которыя ихъ препроводили въ заведеніе.

Министерство Юстиціи указывало, что среди всѣхъ категорій несовершеннолѣтнихъ, допускаемыхъ въ заведенія исправительнаго воспитанія, встрѣчаются такія лица, по отношенію къ которымъ эти заведенія, по самому ихъ строю, оказываются несоотвѣтствующими. Несоотвѣтствіе это можетъ быть болѣе или менѣе долговременнымъ или постояннымъ. Въ первомъ случаѣ причиною является болѣзненное состояніе, въ общемъ поддающееся излеченію, каковы заразныя болѣзни. Не допускать пріема такихъ дѣтей и подростковъ безусловно—не представляется основаній. Они могутъ быть вредны для заведенія только до тѣхъ поръ, пока длится ихъ болѣзненное состояніе; съ его устраненіемъ, т. е. излеченіемъ, исчезаетъ и препятствіе къ пріему. Во второмъ случаѣ причинами несоотвѣтствія могутъ быть или прирожденныя особенности несовершеннолѣтнихъ, требующія особой обстановки и особыхъ мѣръ воздѣйствія, которыя не могутъ имѣть мѣста въ обычныхъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, или полная непригодность несовершеннолѣтнихъ къ тѣмъ видамъ труда, которымъ обучаются и должны обучаться питомцы названныхъ заведеній. Къ первой категоріи должно отнести душевно-больныхъ, идіотовъ, глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, а ко второй — совершенно неспособныхъ къ физическому труду. Помѣщеніе такихъ лицъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, не принося пользы самимъ помѣщаемымъ и иногда причиняя имъ даже вредъ по несоотвѣтствію примѣняемыхъ мѣръ воздѣйствія, можетъ, какъ показываетъ опытъ, извратить внутренній строй жизни заведенія и оказать самое вредное вліяніе на остальныхъ питомцевъ.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій по поводу настоящей статьи.

9. *) Несовершеннолѣтніе, обвиняемые въ учиненіи преступныхъ дѣяній (ст. 7, п. 2), содержатся въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ до окончанія слѣдствія, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ, съ примѣненіемъ общихъ постановленій о наблюденіи прокурорскаго надзора за содержащимися подъ стражею.

Министерство Юстиціи ссылалось на то, что большинство колоній и пріютовъ, будучи заведеніями воспитательными, не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній для обособленнаго содержанія обвиняемыхъ несовершеннолѣтнихъ. Въ виду этого и считаясь съ фактическимъ положеніемъ дѣла, представляется соотвѣтственнымъ, сохранивъ принципъ дѣйствующаго закона, допустить возможность и совмѣстнаго содержанія ихъ съ другими питомцами. Подобное разрѣшеніе, при спеціальномъ характерѣ названныхъ за-

---

*) Статья нынѣ дѣйствующаго Уст. о сод. подъ стр.:

158. *Дополненіе* (по Прод.). Обвиняемые и подсудимые (ст. 153, доп., по Прод.) содержатся въ исправительныхъ пріютахъ отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ, съ примѣненіемъ къ нимъ общихъ постановленій о наблюденіи прокурорскаго надзора за содержащимися подъ стражею.

веденій и существованіи въ нихъ бдительнаго педагогическаго надзора, не можетъ вызвать сколько нибудь серьезныхъ неудобствъ въ процессуальномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ избавитъ несовершеннолѣтнихъ отъ вреднаго вліянія тюремнаго заключенія. По тѣмъ же соображеніямъ періодъ изоляціи обвиняемыхъ надлежитъ ограничить временемъ производства предварительнаго слѣдствія.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій по поводу настоящей статьи.

10. Несовершеннолѣтніе, указанные въ пунктахъ 1 и 2 статьи 7, препровождаются въ воспитательно-исправительныя заведенія при копіяхъ состоявшихся о нихъ опредѣленій, приговоровъ и постановленій, а также при копіяхъ метрическихъ свидѣтельствъ или выписей. Въ случаѣ недоставленія означенныхъ свидѣтельствъ или выписей, начальство заведенія входитъ въ сношеніе съ подлежащими должностными лицами и установленіями для полученія этихъ документовъ.

Министерсто Юстиціи полагало, что проектируемое правило о томъ, что несовершеннолѣтніе, помѣщаемые въ воспитательно-исправительные колоніи и пріюты по судебнымъ опредѣленіямъ и приговорамъ, а равно и помѣщаемые въ нихъ въ качествѣ обвиняемыхъ и подсудимыхъ по постановленіямъ городскихъ и мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей и земскихъ начальниковъ, должны быть препровождаемы въ названныя заведенія при копіяхъ съ подлежащихъ судебныхъ актовъ, которые и служатъ основаніемъ самаго ихъ пріема, едва ли нуждается въ какихъ либо поясненіяхъ. Сверхъ того, представляется необходимымъ съ практической точки зрѣнія, въ видахъ устраненія возникающихъ иногда недоразумѣній и важныхъ неудобствъ, установить, чтобы вмѣстѣ съ препровождаемыми несовершеннолѣтними доставлялись и копіи ихъ метрическихъ свидѣтельствъ или выписей, которыя бы давали возможность, съ одной стороны, точно опредѣлить возрастъ несовершеннолѣтняго при самомъ его пріемѣ и тѣмъ избѣжать случающихся ошибокъ въ этомъ отношеніи, а съ другой — обезпечивали бы несовершеннолѣтняго весьма важнымъ въ жизни документомъ при выходѣ изъ заведенія.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій по поводу настоящей статьи.

11. *) Несовершеннолѣтніе, при слѣдованіи въ

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
373 *Примѣчаніе* 5 (по Прод.). Обращаемые въ исправительные пріюты и колоніи несовершеннолѣтніе арестанты, при слѣдованіи въ сіи заведенія, а равно при доставленіи ихъ въ судебныя мѣста, къ судебнымъ слѣдователямъ и т. п., могутъ быть препровождаемы подъ надзоромъ, взамѣнъ всякой иной стражи, особо отряженныхъ отъ пріюта или колоніи лицъ по соглашенію о томъ подлежащей судебной или слѣдственной власти съ управленіемъ заведенія.

воспитательно-исправительныя заведенія, а равно при вызовахъ къ судебнымъ и слѣдственнымъ властямъ, препровождаются отдѣльно отъ арестантскихъ партій, подъ надзоромъ особо отряженныхъ отъ заведеній лицъ или низшихъ чиновъ полиціи городской, уѣздной либо сельской, по соглашенію о томъ управленія заведенія съ подлежащею судебною или слѣдственною властью.

Министерство Юстиціи ссылалось на то, что по указаніямъ опыта, еще законъ 8 февраля 1893 года, для устраненія весьма вредно вліяющей на нравственность несовершеннолѣтнихъ пересылки этапнымъ порядкомъ въ арестантскихъ партіяхъ, предоставилъ препровождать несовершеннолѣтнихъ какъ въ упомянутыя заведенія, такъ и въ судебныя мѣста и къ судебнымъ слѣдователямъ подъ надзоромъ лицъ, особо отряжаемыхъ для того исправительно - воспитательными колоніями и пріютами (прим. 5 къ ст. 373 уст. сод. подъ страж., по прод. 1902 г.). Практика дала нѣсколько расширительное толкованіе этому постановленію. Несовершеннолѣтніе иногда препровождаются по назначенію не только въ сопровожденіи лицъ, отряжаемыхъ отъ заведеній исправительнаго воспитанія, но и въ сопровожденіи особо посылаемыхъ для того низшихъ чиновъ городской, уѣздной и сельской полиціи. Такой порядокъ, не вызывая особыхъ неудобствъ на практикѣ и вполнѣ согласуясь съ основною цѣлью приведеннаго закона, примѣняется, однако, не всегда и не вездѣ. Несовершеннолѣтніе часто продолжаютъ пересылаться этапнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, по единогласному свидѣтельству лицъ, завѣдующихъ заведеніями исправительнаго воспитанія, пребываніе несовершеннолѣтнихъ въ арестантскихъ партіяхъ обыкновенно отражается на нихъ замѣтно неблагопріятнымъ образомъ. По присущей человѣку, а въ особенности малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, подражательности пересылаемые подростки легко усваиваютъ развращающіе примѣры сопутствующихъ имъ взрослыхъ „завсегдатаевъ“ тюремъ и заносятъ съ собою ихъ вліяніе и духъ тюрьмы въ заведенія исправительнаго воспитанія и тѣмъ болѣе или менѣе затрудняютъ дѣло послѣднихъ. Въ виду этого представляется чрезвычайно желательнымъ совершенно прекратить пересылку этапнымъ порядкомъ въ арестантскихъ партіяхъ несовершеннолѣтнихъ, пришедшихъ въ столкновеніе съ судомъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, и, руководясь указаніями опыта, установить въ видѣ общаго правила отдѣльное препровожденіе ихъ съ особымъ провожатымъ не только изъ лицъ, служащихъ въ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, но также и изъ низшихъ чиновъ полиціи городской, уѣздной или сельской.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи.

II. Источники средствъ для содержанія воспитательно-исправительныхъ заведеній.

12. *) Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ для несовершеннолѣтнихъ предоставляются слѣдующія преимущества: 1) въ случаѣ устройства для помѣщаемыхъ въ заведеніе несовершеннолѣтнихъ земледѣльческихъ работъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ данной мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; 2) воспитательно-исправительныя заведенія освобождаются: а) отъ указанныхъ въ п. 1 ст. 1 Уст. о прям. налог. (изд. 1903 г.) налоговъ и сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ и отъ обложенія принадлежащихъ означеннымъ заведеніямъ недвижимыхъ имуществъ земскими и городскимъ оцѣночнымъ сборами, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ имуществъ или частей оныхъ, которыя приносятъ доходъ посредствомъ сдачи ихъ въ наемъ или же заняты квартирами частныхъ и должностныхъ лицъ; б) отъ государственнаго промысловаго налога, наравнѣ съ учебными заведеніями; в) отъ государственнаго квартирнаго налога съ занятыхъ ими помѣщеній за исключеніемъ находящихся при сихъ помѣщеніяхъ квартиръ частныхъ и должностныхъ лицъ; г) отъ гербоваго сбора по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ по дарственнымъ актамъ всякаго рода въ ихъ пользу, по бумагамъ и документамъ, означеннымъ въ пунктахъ

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

Ст. 154. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества: 1) принадлежащее пріюту или пріобрѣтаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; 2) въ случаѣ производства помѣщенными въ пріютѣ земледѣльческихъ работъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; 3) пріютамъ за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго выдается мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

Примѣчаніе (по Прод). Министерство Государственныхъ Имуществъ преобразовано въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

1—4 ст. 14 (по прод. 1906 г.), въ п. 1 ст. 15 (по тому же прод.) Уст. о Гербовомъ Сборѣ и по выдаваемымъ ими квитанціямъ, роспискамъ и счетамъ на всякую сумму; д) отъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ ихъ пользу; е) отъ крѣпостныхъ пошлинъ по актамъ о пріобрѣтеніи ими имуществъ и отъ канцелярской актовой пошлины по актамъ, ими совершаемымъ на пріобрѣтаемыя ими недвижимыя имѣнія; ж) отъ взысканія судебной пошлины и сбора съ бумаги, означенныхъ въ ст. ст. 200^2 и 200^3 Уст. Гражд. Судопр., и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, на основаніи пунктовъ 2 и 3 ст. 839 того же Устава; 3) названныя заведенія пользуются правомъ пересылки по почтѣ безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ открытыхъ писемъ казеннаго образца, закрытыхъ писемъ до 1 фунта и посылокъ въ бандерольной укупоркѣ до четырехъ фунтовъ каждая: 4) воспитательно-исправительныя заведенія имѣютъ свою печать съ означеніемъ наименованія заведенія.

Министерство Юстиціи настоящую статью первоначально предполагало изложить такъ:

12. Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, учреждаемымъ земствами, городами, духовными и иными установленіями, а также частными обществами и лицами, предоставляются слѣдующія преимущества: 1) въ случаѣ производства помѣщенными въ заведеніе несовершеннолѣтними земледѣльческихъ работъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; 2) принадлежащее заведенію, пріобрѣтаемое для него или безмездно поступающее въ его пользованіе и отчуждаемое имъ имущество изъемлются отъ всякихъ сборовъ и пошлинъ въ пользу казны, а также отъ земскихъ, городскихъ и гминныхъ сборовъ, наравнѣ съ казенными имуществами; 3) воспитательно-исправительныя заведенія освобождаются отъ уплаты крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, а также отъ уплаты гербоваго сбора; 4) названныя заведенія пользуются правомъ отправлять по почтѣ, безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ, простыя письма, денежные пакеты и посылки безъ цѣны вѣсомъ до одного пуда.

Министерство Юстиціи полагало, что продолжительный опытъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, учреждаемыхъ и содержимыхъ частными благотворительными обществами, свидѣтельствуетъ, что частная благотворительность, при размѣрѣ тѣхъ пособій, которыя выдаются ей отъ казны какъ въ формѣ денежныхъ отпусковъ, такъ и въ формѣ предоставленія въ пользованіе

участковъ земли и освобожденія отъ сборовъ въ пользу казны, не только не можетъ увеличивать размѣровъ содержимыхъ заведеній соотвѣтственно существующей въ томъ потребности, вслѣдствіе чего весьма значительное число несовершеннолѣтнихъ, къ крайнему вреду для нихъ, продолжаетъ помѣщаться въ тюрьмы и арестныя помѣшенія, гдѣ приходитъ въ соприкосновеніе съ взрослыми арестантами, но еще иногда бываетъ вынуждена сокращать размѣры заведеній. Въ виду этой, указываемой опытомъ недостаточности матеріальныхъ средствъ существующихъ заведеній исправительнаго воспитанія, опредѣленно выяснилась необходимость, сохраняя всѣ предоставленныя имъ ранѣе преимущества, увеличить размѣры пособій отъ казны и отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, а также и предоставить нѣкоторыя новыя льготы отъ платежа различныхъ сборовъ, что и сдѣлано въ ст. 12—17 проекта. Изъ нихъ статья 12, оставляя безъ измѣненій пунктъ 2 ст. 154 устава о содержащихся подъ стражей, говорящій объ отведеніи въ пользованіе воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ необходимаго участка изъ свободныхъ казенныхъ земель, въ развитіе пункта 1 той же статьи, предусматривающаго лишь избавленіе принадлежащаго пріютамъ или пріобрѣтаемаго для нихъ недвижимаго имущества отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны, устанавливаетъ: а) избавленіе недвижимыхъ имуществъ воспитательно-исправительныхъ заведеній отъ всѣхъ не только казенныхъ, но также земскихъ, городскихъ, гминныхъ и иныхъ мѣстныхъ сборовъ какихъ бы то ни было наименованій; б) освобожденіе имуществъ, переходящихъ къ этимъ заведеніямъ безмездными способами, отъ оплаты пошлинами, и в) избавленіе договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ названными заведеніями, и всей ихъ переписки отъ оплаты пошлинами крѣпостными и актовыми и сборами гербовымъ и почтовымъ. Подобное расширеніе податныхъ льготъ для заведеній исправительнаго воспитанія нельзя не признать вполнѣ правильнымъ. Названныя заведенія своею дѣятельностью приходятъ на помощь государству, городамъ и земствамъ. Они берутъ на себя неоспоримо общественно-государственную обязанность—содержать и несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду, а также дѣтей безпріютно-безпризорныхъ, которымъ иначе грозитъ почти неминуемая опасность впасть въ порокъ и преступленіе и подготовлять воспитываемыхъ къ трудовой и честной жизни. При указанныхъ условіяхъ, было бы несправедливо, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нецѣлесообразно, на добровольно приходящую съ своею помощью частную благотворительность возлагать еще и обязательство уплаты налоговъ и сборовъ въ пользу государственной либо мѣстной кассы. Притомъ, такое обязательство, очевидно, не можетъ побудить частную благотворительность увеличить удѣляемыя ею на исправительное воспитаніе средства, соразмѣрно суммѣ причитающихся взносовъ; послѣдніе явятся только вычетомъ изъ собранныхъ на означенную надобность суммъ, что, въ конечномъ результатѣ, выразится въ уменьшеніи числа безпріютно - безпризорныхъ несовершеннолѣтнихъ, пользующихся правильно организованными призрѣніемъ и воспитаніемъ, въ прямой ущербъ государственнымъ

и общественнымъ интересамъ. Что касается, въ частности, избавленія корреспонденціи заведеній исправительнаго воспитанія отъ почтоваго сбора, то, если бы по сему предмету возникло какое либо сомнѣніе, надлежитъ имѣть въ виду, что воспитательно - исправительныя заведенія составляютъ необходимое дополненіе правильной пенитенціарной организаціи. Между тѣмъ тюрьмы съ находящимися въ нихъ отдѣленіями для несовершеннолѣтнихъ избавлены отъ платежа почтоваго сбора.

Государственная Дума въ ст. 12, опредѣляющей преимущества, предоставляемыя воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, признала необходимымъ:

1) упомянуть о томъ, что означенныя преимущества предоставляются не только заведеніямъ, учреждаемымъ земствами, городами, духовенствомъ и частными обществами, но и такимъ, которыя учреждаются правительствомъ, ибо безъ такой оговорки правительственнымъ учрежденіямъ не будутъ присвоены тѣ же льготы;

2) въ п. 2 слова „гминныхъ сборовъ“ замѣнить болѣе общимъ выраженіемъ „и другихъ мѣстныхъ сборовъ“;

3) п. 4 этой статьи, въ коемъ этимъ заведеніямъ присвоивается право льготной пересылки почтовыхъ отправленій, дополнить ссылкой на п. 4 приложенія къ ст. 368 Уст. Почт. (прод. 1906 г.), опредѣляющій права въ этомъ отношеніи учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи земства, городовъ и благотворительныхъ обществъ, и

4) дополнить ту статью особымъ пунктомъ, пятымъ, въ коемъ выразить, что заведеніямъ этимъ присвоивается право на особую оффиціальную печать съ означеніемъ наименованія заведенія, такъ какъ безъ такого права не возможно было бы и осуществленіе права льготной пересылки почтовыхъ отправленій.

Впослѣдствіе однако Государственная Дума, при второмъ чтеніи настоящаго законопроекта, признала болѣе цѣлесообразнымъ въ ст. 12 Положенія исключить ссылку на Уставъ Почтовый.

За силою изложенныхъ соображеній Государственная Дума редактировала ст. 12 такъ:

„Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, учреждаемымъ на основаніи сего Положенія, предоставляются слѣдующія преимущества: 1) въ случаѣ производства помѣщенными въ заведеніе несовершеннолѣтними земледѣльческихъ работъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; 2) принадлежащее заведенію, пріобрѣтаемое для него или безмездно поступающее въ его пользованіе и отчуждаемое имъ имущество изъемлется отъ всякихъ сборовъ и пошлинъ въ пользу казны, а также отъ земскихъ, городскихъ и иныхъ мѣстныхъ сборовъ наравнѣ съ казенными имуществами; 3) воспитательно-исправительныя заведенія освобождаются отъ уплаты крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, а также отъ уплаты гербоваго сбора; 4) названныя заведенія пользуются правомъ отправлять по почтѣ безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ простыя письма,

денежные пакеты и посылки безъ цѣны вѣсомъ до одного пуда; 5) названныя заведенія имѣютъ свою печать съ означеніемъ наименованія заведенія.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что по статьѣ 12 того же проекта, указанныя въ ней преимущества предоставляются воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, „учреждаемымъ на основаніи сего Положенія". Между тѣмъ, изъ объяснительной записки къ проекту усматривается, что именно недостаточность матеріальныхъ средствъ существующихъ заведеній привела къ сознанію необходимости не только сохранить за ними всѣ ранѣе имъ предоставленныя преимущества, но и увеличить размѣры пособій отъ казны и земствъ, а также предоставить имъ сверхъ того новыя льготы въ платежахъ различныхъ сборовъ. Поэтому Совѣтъ предполагаетъ устранить изъ статьи 12 содержащуюся въ ней ограничительную оговорку.

Останавливаясь затѣмъ на самомъ перечисленіи упоминаемыхъ въ пунктахъ 2—4 особыхъ преимуществъ, Совѣтъ нашелъ, что въ виду затрагиваемыхъ ими интересовъ фиска, а такъ же въ предотвращеніе могущихъ встрѣтиться на практикѣ сомнѣній, представляется необходимымъ согласовать постановленія проекта по этому предмету съ тѣми узаконеніями, въ изъятіе которыхъ они устанавливаются, и придать имъ совершенно точное выраженіе. Соотвѣтственно сему, въ обсуждаемомъ постановленіи слѣдуетъ выразить, что воспитательно-исправительныя заведенія освобождаются отъ налоговъ и сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 Устава о прямыхъ налогахъ (изд. 1903 г.), и отъ обложенія принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ земскими и городскимъ оцѣночнымъ сборами, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ имуществъ, или частей оныхъ, которыя приносятъ доходъ посредствомъ сдачи ихъ въ наемъ или же заняты квартирами частныхъ и должностныхъ лицъ. Далѣе, необходимо упомянуть, что эти заведенія освобождаются и отъ государственнаго промысловаго налога (пунктъ 14 статьи 371 уст. прям. налог., изд. 1903 года).

Затѣмъ, въ соотвѣтствіе съ постановленіемъ статьи 748 того же устава (п. 1), на основаніи которой государственный квартирный налогъ не исчисляется, между прочимъ, съ помѣщеній, занятыхъ учебными заведеніями, больницами и тому подобными учрежденіями, не предназначенными собственно для жилья, — воспитательно-исправительныя заведенія должны быть освобождены отъ государственнаго квартирнаго налога съ занятыхъ ими помѣщеній, за исключеніемъ находящихся при сихъ помѣщеніяхъ квартиръ частныхъ и должностныхъ лицъ.

По поводу же предполагаемаго освобожденія воспитательно-исправительныхъ заведеній отъ гербоваго сбора, отъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, отъ крѣпостныхъ пошлинъ, отъ канцелярской актовой пошлины, отъ платежа судебнымъ пошлинъ и сбора съ бумаги, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти льготы должны быть приведены въ соотвѣтствіе съ дѣйствующими по этому предмету узаконеніями (свод. зак., т. V, уст. пошл., изд. 1903 г., ст. 63 п. 1, ст. 72 п. 3, ст. 78 п. 2, ст. 202 п. 6, ст. 245 п. 22, ст. 252 прим., ст. 278 п. 4, ст. 280 прим.; т. XVI ч. I, уст. гражд. суд., ст. 200[4] п. *д* и ст. 879 прим.). Равнымъ образомъ относительно предоставленія привилегіи по части почтовой, Совѣтъ полагалъ, что воспитательно-исправительныя заведенія не должны пользоваться льготами большими, нежели ученыя, учебныя и благотворительныя учрежденія. Посему названныя исправительныя заведенія, въ соотвѣтствіе съ статьею 4 правилъ о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи (уст. почт., по прод. 1906 г., прил. къ ст. 368[1]), могутъ пользоваться правомъ пересылки по почтѣ безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ открытыхъ писемъ казеннаго образца, закрытыхъ писемъ до одного фунта и посылокъ въ бандерольной укупоркѣ до четырехъ фунтовъ каждая.

Сообразно приведеннымъ основаніямъ, статья 12 обсуждаемаго проекта Положенія, по мнѣнію Совѣта, должна быть изложена въ редакціи приведенной въ текстѣ новаго закона (стр. 26).

Согласительная коммисія признала, что недостаточность матеріальныхъ средствъ именно существующихъ заведеній, учрежденныхъ на основаніи дѣйствующихъ уставовъ, и послужила поводомъ для настоящаго законопроекта, въ видахъ не только сохраненія за ними ранѣе предоставленныхъ имъ преимуществъ, но также увеличенія размѣра пособій отъ казны и земствъ, равно дарованія имъ новыхъ льготъ въ платежахъ различныхъ сборовъ.

Затѣмъ, въ виду затрагиваемыхъ этимъ постановленіемъ спеціальныхъ законовъ фиска и для предотвращенія могущихъ встрѣтиться на практикѣ сомнѣній, было признано необходимымъ дать этому постановленію болѣе опредѣлительное изложеніе, согласовавъ предоставляемыя воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ льготы и преимущества съ тѣми узаконеніями, въ изъятіе коихъ они устанавливаются.

Вполнѣ соглашаясь съ правильностью приведенныхъ измѣненій, Особая Коммисія также признала вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ приведеніе въ обсуждаемой статьѣ болѣе точнаго перечня тѣхъ льготъ и преимуществъ, кои предположено предоставить воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ.

Вслѣдствіе сего Особая Коммисія единогласно полагала статью 12 проекта принять въ измѣненной Государственнымъ Совѣтомъ, редакціи.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ одобрили мнѣніе Согласительной Коммисіи.

13) Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, за исключеніемъ отдаваемыхъ для исправленія родителями (ст. 7 п. 4), отпускается въ пособіе изъ казны: 1) двойная сумма противъ ежегодной стоимости

продовольствія, одежды, бѣлья, обуви и постельныхъ принадлежностей по установленной табели на каждаго арестанта въ мѣстныхъ тюрьмахъ, 2) на медикаменты—на каждаго больного воспитанника по три копѣйки въ сутки, 3) на расходы по погребенію умершихъ воспитанниковъ—та плата, какая производится за погребеніе арестантовъ, умершихъ въ гражданскихъ больницахъ.*)

Министерство Юстиціи первоначально редакцію настоящей статьи изложило такъ:

13. Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, означеннымъ въ предыдущей (12) статьѣ, за каждаго содержащагося въ нихъ не совершеннолѣтняго, за исключеніемъ отдаваемыхъ для исправленія родителями (ст. 7, п. 4), отпускается въ пособіе изъ казны: 1) на продовольствіе и одежду двойная сумма противъ той, въ какую обходится пища и одежда арестанта въ мѣстныхъ тюрьмахъ; 2) на медикаменты на каждаго больного воспитанника по 3 коп. въ сутки; 3) на расходы по погребенію умершихъ воспитанниковъ та плата, какая производится за погребеніе арестантовъ, умершихъ въ гражданскихъ больницахъ.

Министерство Юстиціи исходило изъ тѣхъ соображеній, что уже на первомъ съѣздѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній было принято предложеніе ходатайствовать объ удвоеніи выдаваемой заведеніямъ платы за пищевое и одежное довольствіе несовершеннолѣтнихъ, при чемъ справедливо указывалось на слишкомъ низкую расцѣнку пищевого и одежднаго довольствія арестантовъ въ тюрьмахъ, по сравненію съ дѣйствительною стоимостью тѣхъ же видовъ довольствія въ пріютахъ и колоніяхъ. Вопросъ этотъ возбуждался затѣмъ на второмъ и третьемъ съѣздахъ и на четвертомъ съѣздѣ снова вылился въ форму ходатайства объ удвоеніи платы за оба вида довольствія. Ходатайство это побудило Главное Тюремное Управленіе запросить отъ губернаторовъ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ размѣрѣ выдавалась воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, на основаніи ст. 154 устава о содержашихся подъ стражею, плата отъ казны за пищевое и одежное довольствіе ихъ питомцевъ, и въ какую сумму обходились означеннымъ заведеніямъ оба эти вида довольствія въ дѣйствительности. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ губернаторами 34 губерній за трехлѣтіе 1900—1902 г.г. оказалось, что въ означенный періодъ времени выдавалось отъ казны: на пищевое довольствіе, въ среднемъ,—по 6,$_{46}$ к. въ сутки на каждаго питомца или въ годъ—по 23 р. 57,$_{99}$ к., а на одежное довольствіе, въ среднемъ,—по 11 р. 74,$_{47}$ к. въ годъ на человѣка, что въ совокупности составляло 35 р. 32, $_{37}$ к. на каждаго питомца въ годъ. Въ дѣйствительности за то же время заведенія расходовали на пищевое довольствіе питомца, въ среднемъ,—по 12,$_{49}$ к. въ сутки или по 45 р.

*) Соотвѣтствуетъ п. 3 ст. 154 (напечатана выше противъ ст. 12).

58,$_{85}$ к. въ годъ, а на одежное довольствіе—по 18 р. 78,$_{69}$ к. въ годъ, вслѣдствіе чего ежегодный перерасходъ заведеній достигалъ въ среднемъ,—29 р. 5,$_{17}$ к. на каждаго питомца. При такихъ условіяхъ удовлетвореніе ходатайства представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній объ удвоеніи установленныхъ казенныхъ отпусковъ на пищевое и одежное довольствіе питомцевъ этихъ заведеній надлежитъ признать, казалось бы, вполнѣ справедливымъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что содержаніе несовершеннолѣтнихъ, попадающихъ въ тюрьмы и арестныя помѣщенія, обходится казнѣ значительно дороже вспомоществованія, испрашиваемаго на пищу и одежду питомцевъ воспитательно-исправительныхъ колоній и пріютовъ. Въ то же время такіе несовершеннолѣтніе, не получая ни правильнаго воспитанія, ни надлежащаго обученія, болѣе или менѣе глубоко портятся отъ соприкосновенія съ тюрьмою и благодаря этому предрасполагаются къ рецидиву и связанной съ нимъ преступной карьерѣ, которая неминуемо соединяется съ немалыми расходами казны по тюремному вѣдомству, не говоря уже о всемъ прочемъ вредѣ, причиняемомъ ею. Правило о производствѣ денежныхъ отпусковъ изъ государственнаго казначейства на пищевое и одежное довольствіе представлялось бы справедливымъ распространить и на тѣхъ питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, которые принадлежатъ къ категоріи безпризорно-безпріютныхъ дѣтей. Какъ уже было сказано, несовершеннолѣтніе этой категоріи, въ общемъ, ничѣмъ почти не отличаются отъ помѣщаемыхъ въ заведенія по суду. Всѣ они стояли уже на дорогѣ порока и преступленія. Нѣкоторые изъ нихъ совершили даже преступныя дѣянія и только случайно не были изобличены въ нихъ и привлечены къ суду, а другіе, не будучи своевременно помѣщены въ заведенія, несомнѣнно совершили бы ихъ и тѣмъ вызвали бы со стороны государства значительно большіе расходы на розыскъ, задержаніе, судъ, а быть можетъ, и на послѣдующее содержаніе въ тюрьмѣ.

Одинаково заслуживающими уваженія, въ силу приведенныхъ выше соображеній, слѣдуетъ признать ходатайства четвертаго съѣзда представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній о выдачѣ изъ казны на медикаменты, примѣнительно къ ст. 246 устава о содержащихся подъ стражею, на каждаго больного питомца по 3 копѣйки въ сутки и о возмѣщеніи расходовъ по погребенію питомцевъ въ размѣрѣ той платы, во что обходится погребеніе взрослыхъ арестантовъ, умершихъ въ гражданскихъ больницахъ (ст. 253 того же устава).

Государственная Дума настоящую статью, согласно желанію, выраженному представителями вѣдомства въ коммиссіи судебныхъ реформъ, въ видахъ устраненія всякихъ сомнѣній, постановила изложить въ болѣе исчерпывающей нижеслѣдующей редакціи, съ перечисленіемъ всѣхъ отдѣльныхъ видовъ довольствія арестанскаго, двойная стоимость котораго отпускается этимъ заведеніямъ въ пособіе отъ казны:

13. Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, означен-

нымъ въ предыдущей (12) статьѣ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, за исключеніемъ отдаваемыхъ для исправленія родителями (ст. 7 п. 4), отпускается въ пособіе изъ казны: 1) двойная сумма противъ ежегодной стоимости продовольствія, одежды, бѣлья, обуви и постельныхъ принадлежностей по установленной табели на каждаго арестанта въ мѣстныхъ тюрьмахъ; 2) на медикаменты на каждаго больного воспитанника по три копѣйки въ сутки; 3) на расходы по погребенію умершихъ воспитанниковъ та плата, какая производится на погребеніе арестантовъ, умершихъ въ гражданскихъ больницахъ.

Государственный Совѣтъ не только нашелъ нужнымъ, въ согласованіе съ измѣненною имъ редакцею ст. 12, включить слова —„означеннымъ въ предыдущей (12) статьѣ“, но и призналъ болѣе правильнымъ изложить первый пунктъ этой статьи такъ: „на продовольствіе и одежду—двойная сумма противъ той, въ какую обходится пища и одежда арестанта въ мѣстныхъ тюрьмахъ“.

Согласительная коммисія нашла, что подъ понятіе одежды въ буквальномъ смыслѣ этого слова могутъ не подойти бѣлье и обувь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаемымъ измѣненіемъ вовсе устраняется оплата казною двойной стоимости постельныхъ принадлежностей. Поэтому Коммисія единогласно полагала возстановить пунктъ первый обсуждаемой статьи въ редакціи, принятой Государственною Думою.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ одобрили заключеніе согласительной коммисіи.

14. *). **Въ возмѣщеніе расходовъ по препровожденію означенныхъ въ пунктахъ 1 и 2, статьи 7, несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и по вызовамъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей (ст. 11), означеннымъ заведеніямъ выдаются изъ казны разъѣздныя деньги: при слѣдованіи по грунтовымъ дорогамъ—въ размѣрѣ прогоновъ на одну лошадь, а по направленію пароходныхъ сообщеній или желѣзныхъ дорогъ—сообразно платѣ за проѣздъ въ мѣстахъ низшаго класса какъ для сопровождающаго, такъ и для**

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

373. *Примѣчаніе 5* (по Прод.)..... Расходы по препровожденію несовершеннолѣтнихъ арестантовъ вышеуказаннымъ порядкомъ возмѣщаются изъ казны: при слѣдованіи по грунтовымъ дорогамъ—въ размѣрѣ прогоновъ на одну лошадь, а по направленію пароходныхъ сообщеній или желѣзныхъ дорогъ—сообразно платѣ за проѣздъ въ мѣстахъ низшаго класса какъ для сопровождающаго, такъ и сопровождаемаго, съ выдачею притомъ кормовыхъ денегъ сопровождающему—по 30 коп. въ сутки, а сопровождаемому—въ размѣрѣ, установленномъ для прокормленія арестантовъ во время пересылки. (ст. 390 по Прод.).

сопровождаемаго, и съ выдачею притомъ кормовыхъ денегъ: сопровождающему по тридцати копѣекъ въ сутки, а сопровождаемому въ размѣрѣ, установленномъ для прокормленія арестантовъ во время пересылки.

Министерство Юстиціи замѣчало, что статья 14 повторяетъ безъ измѣненій соотвѣтствующее правило дѣйствующаго закона. Сохраняя особый порядокъ препровожденія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и по вызовамъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей, необходимо, очевидно, сохранить и правило о возмѣщеніи изъ казны сопряженныхъ съ такимъ препровожденіемъ расходовъ.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ этой статьи.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что статья 14 Положенія, касающаяся вознагражденія казною воспитательно-исправительныхъ заведеній разъѣздными деньгами, должна быть, по мнѣнію Совѣта, дополнена ссылкою на пункты 1 и 2 статьи 7 Положенія въ виду того, что возмѣщеніе изъ казенныхъ средствъ расходовъ по препровожденію несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и по вызовамъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей можетъ относиться только къ тѣмъ категоріямъ несовершеннолѣтнихъ, кои помѣщаются въ упомянутыя заведенія на основаніи перваго и второго пунктовъ статьи 7, по опредѣленіямъ, приговорамъ и постановленіямъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей, и не должно распространяться на остальныя категоріи несовершеннолѣтнихъ, принимаемыхъ въ эти заведенія.

Согласительная Коммисія приняла во вниманіе, что статья 14 Положенія, касающаяся вознагражденія казною воспитательно-исправительныхъ заведеній разъѣздными деньгами, была дополнена Государственнымъ Совѣтомъ ссылкою на пункты 1 и 2 статьи 7 Положенія въ виду того, что возмѣщеніе изъ казенныхъ средствъ расходовъ по препровожденію несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и по вызовамъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей можетъ относиться только къ тѣмъ категоріямъ несовершеннолѣтнихъ, кои помѣщаются въ упомянутыя заведенія, на основаніи перваго и второго пунктовъ статьи 7, по опредѣленіямъ, приговорамъ и постановленіямъ судебныхъ и слѣдственныхъ властей, и не должно распространяться на остальныя принимаемыя въ эти заведенія категоріи несовершеннолѣтнихъ.

Особая Коммисія, не встрѣчая, съ своей стороны, возраженій противъ упомянутаго измѣненія, единогласно, полагала: принять статью 14 въ приведенной выше, получившей силу закона, редакціи.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ одобрили заключеніе согласительной коммисіи.

15. *). **Изъ штрафныхъ суммъ, поступающихъ по закону на устройство арестныхъ помѣщеній отчисляется ежегодно отъ десяти до двадцати процентовъ въ пособіе на устройство и содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Отчисленіе это производится въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—учрежденіями, завѣдывающими означенными суммами.**

Министерство Юстиціи находило, что измѣненіе, вносимое въ статью 15 проекта, заключается въ расширеніи правъ земства при опредѣленіи размѣра отпуска изъ штрафныхъ суммъ въ пособіе на устройство и содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній увеличеніемъ максимальнаго размѣра этого отпуска съ 10 до 20%. Мѣра эта не только вызывается необходимостью придти на помощь воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ въ ихъ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, но и представляется вполнѣ справедливой по существу, такъ какъ потребность въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, съ государственной точки зрѣнія, не можетъ быть признана менѣе важною, сравнительно съ потребностью въ арестныхъ домахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что о предоставленіи земствамъ права отчислять на устройство и содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній, въ виду недостаточности средствъ послѣднихъ, изъ ежегодно поступающихъ по губерніи штрафовъ до 20 и даже до 25% ходатайствовали не только съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, но и губернскія земскія собранія. Такъ уже въ 1897 и 1898 годахъ такія ходатайства были заявлены Владимірскимъ и Тверскимъ земскими собраніями, затѣмъ въ періодъ отъ 1900 по 1906 годъ однородныя ходатайства послѣдовали со стороны Ярославскаго, Пермскаго, Калужскаго и Смоленскаго земствъ.

Государственная Дума обратила вниманіе, что въ первоначальномъ текстѣ настоящей статьи въ редакціи Министерства

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
155 (по Прод.). Изъ суммъ, поступающихъ согласно статьѣ 27 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.), и статьѣ 199 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1892 г.), на устройство арестныхъ помѣщеній, можетъ быть отчисляемо ежегодно до десяти процентовъ на устройство и содержаніе исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Право такого отчисленія принадлежитъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—учрежденіямъ, завѣдывающимъ означенными суммами.

Юстиціи было сказано, что въ пользу воспитательно-исправительныхъ заведеній изъ поступающихъ по закону на устройство арестныхъ помѣщеній нѣкоторыхъ суммъ „можетъ быть“ отчисляемо земскими собраніями до 20%. Такое факультативное право, а не обязанность земскихъ собраній, при измѣнчивомъ составѣ этихъ собраній, едва ли въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ постоянное поступленіе этихъ суммъ въ пользу заведеній, а потому надлежитъ слова „можетъ быть отчисляемо“ замѣнить словами „отчисляется отъ 10 до 20%“.

Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ возраженій противъ измѣненія, внесеннаго Государственной Думой.

16. *). **Означеннымъ въ предшедшей (15) статьѣ учрежденіямъ предоставляется разрѣшать единовременныя пособія въ суммѣ до двадцати тысячъ рублей изъ свободной наличности штрафныхъ суммъ подлежащихъ губерній и областей, на устройство и ремонтъ зданій воспитательно-исправительныхъ заведеній, согласно дѣйствующимъ правиламъ закона о расходованіи штрафного капитала съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, означенныя въ статьяхъ, 15 и 16 ассигнованія утверждаются окончательно постановленіями учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами.**

Примѣчаніе. **Постановленія губернскихъ земскихъ собраній, а въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, учрежденій завѣдывающихъ штрафными суммами, объ устройствѣ или ремонтѣ зданій воспитательно-исправительныхъ заведеній, за счетъ особо отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства средствъ въ предѣлахъ штрафныхъ капиталовъ, позаимствованныхъ по тѣмъ же губерніямъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ**

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
155. *Примѣчаніе 2* (по Прод.). Постановленія Губернскихъ Земскихъ Собраній о возведеніи или ремонтѣ исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ, на счетъ особо ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства средствъ, въ предѣлахъ штрафныхъ капиталовъ (ст. 13), позаимствованныхъ по тѣмъ же губерніямъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія (1900 Іюн. 10 собр. узак., 1509, мн. Гос. Сов., В. I), представляются мѣстнымъ Губернаторомъ Министру Юстиціи для внесенія подлежащихъ суммъ въ расходную смѣту Главнаго Тюремнаго Управленія и, по утвержденіи этой смѣты, отпуска сихъ суммъ въ распоряженіе земства.

заключенія (1900 Іюн. 10 (18777) мн. Гос. Сов., В. I), представляются мѣстнымъ Губернаторомъ Министру Юстиціи, для внесенія подлежащихъ суммъ въ расходную смѣту Главнаго Тюремнаго Управленія и по утвержденіи этой смѣты для отпуска означенныхъ суммъ въ распоряженіе земства или учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами.

Министерство Юстиціи настоящую статью первоначально редактировало такъ:

16. Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и по постановленіямъ о томъ означенныхъ въ предыдущей (15) статьѣ установленій, предоставляется разрѣшать на устройство и содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній, изъ свободной наличности штрафныхъ суммъ подлежащихъ губерній и областей, единовременныя пособія въ суммѣ до двадцати тысячъ рублей.

Примѣчаніе. Постановленія губернскихъ земскихъ собраній о возведеніи или ремонтѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній, за счетъ особо ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства средствъ, въ предѣлахъ штрафныхъ капиталовъ, позаимствованныхъ по тѣмъ же губерніямъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія, представляются мѣстнымъ губернаторомъ Министру Юстиціи, для внесенія подлежащихъ суммъ въ расходную смѣту Главнаго Тюремнаго Управленія и, по утвержденіи этой смѣты, отпуска означенныхъ суммъ въ распоряженіе земства.

Министерство Юстиціи исходило изъ тѣхъ соображеній, что правило статьи 16 проекта находится въ тѣсной связи съ предыдущимъ (ст. 15). Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ губерніи имѣется свободная наличность штрафныхъ суммъ и губернское земское собраніе признаетъ цѣлесообразнымъ употребить ее на устройство или содержаніе воспитательно-исправительнаго заведенія, нѣтъ никакихъ основаній препятствовать этому, и только въ цѣляхъ контроля слѣдуетъ обусловить производство отпуска согласіемъ Министровъ Юстиціи и Финансовъ. Что свободные остатки отъ поступающихъ по губерніи штрафовъ могутъ достигать значительныхъ размѣровъ, доказываетъ фактъ временнаго позаимствованія ихъ въ 1900 году въ суммѣ свыше 6.000.000 руб. на переустройство и расширеніе исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, вызванныя закономъ 10—12 іюля 1900 года объ отмѣнѣ ссылки.

Примѣчаніе къ статьѣ 16 проекта повторяетъ безъ измѣненій текстъ дѣйствующаго закона.

Государственная Дума нашла, что примѣчаніе къ ст. 16 надлежитъ согласовать какъ со ст. 15 закона, такъ и съ примѣчаніями 1—3 къ ст. 155, по прод. 1906 г., и въ этихъ видахъ оговорить участіе въ возведеніи и ремонтѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній тѣхъ учрежденій, которыя завѣдываютъ штрафными суммами въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія.

Государственный Совѣтъ полагалъ, что согласно ст. 16 проекта Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, и по постановленіямъ о томъ означенныхъ въ предыдущей (15) статьѣ установленій, предоставляется разрѣшать на устройство и содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній, изъ свободной наличности штрафныхъ суммъ подлежащихъ губерній и областей единовременныя пособія въ суммѣ до двадцати тысячъ рублей.

Обсуждая приведенное постановленіе проекта, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что оно введено было Министерствомъ Юстиціи исключительно по соображеніямъ практическаго удобства.

Съ своей стороны Государственный Совѣтъ нашелъ, что установленіе такого порядка по отношенію къ расходованію свободной наличности штрафныхъ суммъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, не соотвѣтствовало бы постановленіямъ о земскихъ учрежденіяхъ вообще и въ частности правиламъ, опредѣляющимъ предѣлы общей распорядительной власти губернскихъ земскихъ собраній. Суммы назначенныя закономъ на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ (Уст. о Сод. подъ Страж., ст. 13), поступаютъ въ пособіе земству по этому предмету. Распредѣленіе же означенныхъ суммъ по уѣздамъ каждой губерніи предоставляется губернскому земскому собранію. Пунктомъ 3 ст. 63 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) тому же губернскому земскому собранію предоставлено отчисленіе изъ сихъ суммъ не свыше 10% на содержаніе исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. При этомъ въ означенныхъ случаяхъ законъ предоставляетъ губернскимъ земствамъ право самостоятельно разрѣшать вопросы о расходованіи свободной наличности штрафныхъ суммъ. Постановленія по сему предмету земскихъ собраній, какъ не отнесенныя къ числу предусмотрѣнныхъ статьями 82 и 83 того же Положенія о земскихъ учрежденіяхъ (по Прод. 1906 г.), не подлежатъ утвержденію ни губернатора, ни Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается контроля правительственной власти надъ постановленіями земства по упомянутымъ предметамъ, то таковой обезпеченъ общимъ, предоставленнымъ губернатору, правомъ пріостанавливать и передавать на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія тѣ постановленія губернскихъ земскихъ собраній, кои будутъ имъ признаны несогласными съ закономъ или постановленными съ нарушеніемъ предѣловъ власти, либо порядка дѣйствій земскихъ учрежденій. Въ подобныхъ случаяхъ, такъ напримѣръ, если бы земское собраніе въ своемъ по

становленіи опредѣлило пособіе на нужды воспитательно-исправительныхъ заведеній въ размѣрѣ свыше указаннаго въ законѣ, губернаторъ имѣлъ бы возможность своевременно опротестовать такое постановленіе въ порядкѣ, установленномъ статьями 87 и 88 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Полагая поэтому не нужнымъ устанавливать при начертаніи положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ новый способъ контроля надъ земскими учрежденіями за правильностью расходованія ими штрафныхъ капиталовъ, Государственный Совѣтъ считаетъ также излишнимъ вводить проектируемое статьею 16 правило и по отношенію къ тѣмъ губерніямъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, а также гдѣ введено въ дѣйствіе управленіе земскимъ хозяйствомъ. Разрѣшенія такихъ пособій изъ штрафнаго капитала учрежденіями, замѣняющими земскія, должны бы утверждаться и приводиться въ исполненіе въ томъ же смѣтномъ порядкѣ, который установленъ закономъ для расходованія суммъ изъ штрафнаго капитала въ этихъ мѣстностяхъ вообще (свод. зак., уст. зем. пов., ст. 159 п. 1 и 177 (по прод.), 178, 180, 250, 341[6] (по прод.) и пол. упр. зем. хоз. (по прод.), ст. 2, 35 п. 4, 36 п. 1, 37, 65—67, 74—80). Порядокъ этотъ вполнѣ обезпечиваетъ возможность наблюденія Министра Юстиціи за правильностью расходованія этихъ суммъ. Поэтому Государственный Совѣтъ считаетъ правильнымъ устранить изъ обсуждаемой статьи указаніе на требуемое въ сихъ случаяхъ соглашеніе Министровъ Юстиціи и Финансовъ.

Согласительная коммисія, раздѣляя соображенія, высказанныя въ Государственномъ Совѣтѣ, также признала излишнимъ устанавливать при начертаніи проекта Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ новый способъ контроля надъ земскими учрежденіями за правильностью расходованія ими штрафныхъ капиталовъ, а также вводить проектируемое статьею 16 правило и по отношенію къ тѣмъ губерніямъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, или же введено въ дѣйствіе управленіе земскимъ хозяйствомъ. Напротивъ въ семъ отношеніи учрежденіямъ, замѣняющимъ земскія учрежденія, должно быть предоставлено производить указанныя ассигнованія изъ штрафнаго капитала окончательными постановленіями сихъ учрежденій. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и Согласительная Коммисія сочла болѣе правильнымъ устранить изъ приведенной статьи проекта указаніе на требуемое въ сихъ случаяхъ соглашеніе Министровъ Юстиціи и Финансовъ, а также постановить, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, означенныя въ статьяхъ 15 и 16, ассигнованія утверждаются окончательно постановленіями учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами.

Обсудивъ предположенныя измѣненія статьи 16, а также внесенную въ примѣчаніе къ этой статьѣ редакціонную поправку, Особая Коммисія, съ своей стороны единогласно полагала: принять статью 16 и примѣчаніе къ ней въ слѣдующемъ изложеніи, одобренномъ Государственнымъ Совѣтомъ:

„Означеннымъ въ предшедшей (15) статьѣ учрежденіямъ предоставляется разрѣшать единовременныя пособія въ суммѣ до двадцати тысячъ рублей изъ свободной наличности штрафныхъ суммъ подлежащихъ губерній и областей, на устройство и ремонтъ зданій воспитательно-исправительныхъ заведеній, согласно дѣйствующимъ правиламъ закона о расходованіи штрафного капитала, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, означенныя въ статьяхъ 15 и 16 ассигнованія утверждаются окончательно постановленіями учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами.

Примѣчаніе. Постановленія губернскихъ земскихъ собраній, а въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами, объ устройствѣ или ремонтѣ зданій воспитательно-исправительныхъ заведеній, за счетъ особо отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства средствъ, въ предѣлахъ штрафныхъ капиталовъ, позаимствованныхъ по тѣмъ же губерніямъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія (1900 Іюн. 10 (18777) мн. Гос. Сов., В. I), представляются мѣстнымъ губернаторомъ Министру Юстиціи, для внесенія подлежащихъ суммъ въ расходную смѣту Главнаго Тюремнаго Управленія и, по утвержденіи этой смѣты, для отпуска означенныхъ суммъ въ распоряженіе земства или учрежденій, завѣдывающихъ штрафными суммами".

Министерство Юстиціи предполагало слѣдующую статью (17) изложить въ слѣдующей редакціи:

Судебныя власти, при постановленіи опредѣленій и приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, устанавливаютъ въ означенныхъ опредѣленіяхъ и приговорахъ, по соображенію со степенью достатка родителей несовершеннолѣтнихъ, размѣръ ежемѣсячной платы за содержаніе послѣднихъ въ заведеніяхъ. Совершенно неимущіе родители могутъ быть освобождаемы отъ платы. Взысканія причитающихся съ родителей на этомъ основаніи взносовъ производятся, по требованію начальства заведеній, полиціею въ порядкѣ безспорныхъ взысканій.

Статья эта соотвѣтствовала бы ст. 156 Уст. Сод. подъ Стр., гласящей:

Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязываемы (Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы денежный на семъ основаніи взносъ въ пользу пріюта не превышалъ для родителей съ недостаточными средствами трехъ рублей въ мѣсяцъ.

Министерство Юстиціи при начертаніи проекта настоящей статьи исходило изъ тѣхъ соображеній, что согласно ст. 156 устава о содержащихся подъ стражею, родители дѣтей, помѣщенныхъ по опредѣленіямъ и приговорамъ суда въ заведенія исправительнаго воспитанія, могутъ быть обязываемы, по мѣрѣ своихъ средствъ,

къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей съ тѣмъ, однако, чтобы взимаемая плата для родителей съ недостаточными средствами не превышала трехъ рублей въ мѣсяцъ. На практикѣ означенное постановленіе закона почти не имѣло примѣненія, и общества, учреждавшія пріюты и колоніи, указаннымъ въ немъ источникомъ дохода почти не пользовались. Вопросъ этотъ возникалъ не разъ на съѣздахъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній. При его обсужденіи заявлялось, что даже и настойчивыя усилія для взысканія платы съ родителей не приводятъ къ цѣли, такъ какъ большинство родителей несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ въ заведенія, люди несостоятельные. Поэтому первый съѣздъ постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы обязанность уплачивать за содержаніе и воспитаніе дѣтей несостоятельныхъ родителей была возложена на сельскія и городскія общества, къ которымъ принадлежатъ родители несовершеннолѣтнихъ, помѣщенныхъ по суду.

Опытъ заведеній исправительнаго воспитанія, дѣйствительно, удостовѣряетъ, что большинство родителей такихъ несовершеннолѣтнихъ принадлежитъ къ числу людей несостоятельныхъ. Тѣмъ не менѣе, обстоятельство это едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы вообще отказаться отъ взысканія всякой платы съ родителей несовершеннолѣтнихъ. Въ объяснительной запискѣ б. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи къ проекту правилъ объ исправительныхъ пріютахъ по этому поводу совершенно правильно указывалось, что воспитаніе дѣтей есть прямая обязанность родителей, отъ безпечности которыхъ, а иногда даже и отъ преступныхъ видовъ ихъ и совѣтовъ, развиваются въ несовершеннолѣтнихъ преслѣдуемыя закономъ порочныя наклонности. Поэтому было бы несправедливо, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нецѣлесообразно, съ точки зрѣнія интересовъ народной нравственности, не привлекать къ участію въ издержкахъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей тѣхъ родителей, которые имѣютъ къ тому средства. Слѣдуетъ только указать въ самомъ законѣ порядокъ, который облегчилъ бы заведеніямъ исправительнаго воспитанія возможность пользоваться этимъ источникомъ дохода. Способами къ тому могутъ служить: 1) назначеніе въ самомъ приговорѣ или опредѣленіи суда о помѣщеніи несовершеннолѣтнихъ въ заведенія размѣра той платы, которою, въ зависимости отъ степени имущественной состоятельности родителей, судъ признаетъ возможнымъ обязать ихъ за содержаніе и воспитаніе ихъ дѣтей въ колоніяхъ и пріютахъ, и 2) установленіе взысканія, въ случаѣ нужды, означенной платы чрезъ мѣстную полицію, въ порядкѣ безспорныхъ взысканій.

Если проектированное въ ст. 16 правило удостоится законодательнаго утвержденія, оно должно быть, при кодификаціи, независимо отъ сохраненія его въ составѣ настоящаго Положенія, помѣщено въ видѣ соотвѣтствующихъ примѣчаній при статьяхъ: 172 законовъ гражданскихъ (т. X, изд. 1900 г.), 172 и 776 устава уголовнаго судопроизводства (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) и 202 раздѣла второго правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. (Т. XVI. ч. 1, изд. 1892 г.).

Государственная Дума полагала, что въ ст. 17 предположено взыскивать причитающіяся съ родителей деньги за содержаніе въ заведеніяхъ дѣтей въ порядкѣ безспорныхъ взысканій чрезъ полицію. Очевидно, здѣсь имѣлось въ виду приравнять такія взысканія къ тѣмъ, которыя производятся по дѣламъ казны (Пол. взыск. гражд. ст. 422 св. зак. т. XVI ч. II), что и должно быть опредѣлительно выражено въ упомянутой статьѣ.

Кромѣ того въ эт й статьѣ предполагается возложить на судебныя власти при постановленіи опредѣленій и приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія обязанность опредѣлять въ рѣшеніи и размѣръ ежемѣсячной платы, слѣдуемой съ родителей за содержаніе дѣтей. Такъ какъ таковая обязанность является новой, то слѣдуетъ соотвѣтственнымъ постановленіемъ дополнить уставъ уголовнаго судопроизводства ст. 130 и 776, въ коихъ перечисляются вопросы, подлежащіе разрѣшенію въ приговорѣ суда.

Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе, что на основаніи ст. 17 проекта Положенія, судебныя власти при постановленіи опредѣленій и приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, устанавливаютъ въ означенныхъ опредѣленіяхъ и приговорахъ, по соображенію со степенью достатка родителей несовершеннолѣтнихъ размѣръ ежемѣсячной платы за содержаніе послѣднихъ въ заведеніяхъ. Взысканія причитающихся съ родителей на этомъ основаніи взносовъ производятся, по требованію начальства заведеній, полиціею въ порядкѣ, установленномъ въ отношеніи безспорныхъ взысканій по дѣламъ казны (Св. Зак., т. XVI ч. 2, Пол. Взыск. Гражд., изд. 1892 г. ст. 422). Совершенно неимущіе родители могутъ быть освобождаемы отъ платы.

Какъ видно изъ постатейныхъ соображеній къ проекту, внесенному въ Государственную Думу Министромъ Юстиціи, правило это предположено во вниманіе къ тому, что воспитаніе дѣтей составляетъ прямую обязанность родителей, отъ безпечности которыхъ развиваются въ несовершеннолѣтнихъ порочныя наклонности. Поэтому было бы несправедливо, и вмѣстѣ съ тѣмъ и нецѣлесообразно, съ точки зрѣнія интересовъ народной нравственности, не привлекать къ участію въ издержкахъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей тѣхъ родителей, которые имѣютъ къ тому средства; при этомъ, въ виду затруднительности взысканія съ родителей платежей за содержаніе ихъ дѣтей въ заведеніяхъ, признается лишь необходимымъ указать въ самомъ законѣ на порядокъ, который облегчилъ бы заведеніямъ исправительнаго воспитанія возможность пользоваться этимъ источникомъ дохода, а также назначать въ самомъ приговорѣ или опредѣленіи суда о

помѣщеніи несовершеннолѣтнихъ въ заведенія размѣръ платы ихъ родителями за содержаніе дѣтей въ этихъ заведеніяхъ.

Оцѣнивая эти соображенія, Совѣтъ нашелъ, что необходимость введенія въ Положеніе правилъ обсуждаемой статьи едва ли доказана. Прежде всего въ приведенной статьѣ проекта не указывается, куда должны поступать взысканныя съ родителей въ порядкѣ безспорныхъ взысканій деньги, и подлежатъ ли онѣ обращенію на нужды воспитательнаго заведенія или же въ общіе рессурсы казны. Въ первомъ случаѣ означенныя заведенія получали бы возмѣщеніе за содержаніе такихъ воспитанниковъ вдвойнѣ, т. е. не только отъ казны, но и отъ родителей, для чего едва ли могутъ быть достаточныя основанія. Но и независимо отъ сего, цѣлесообразность правилъ статьи 17 вызываетъ большія сомнѣнія уже потому, что, какъ это подтверждаетъ само Министерство Юстиціи, опытъ заведеній исправительнаго воспитанія показываетъ, что большинство родителей такихъ несовершеннолѣтнихъ принадлежитъ къ числу людей несостоятельныхъ, почему взысканіе съ нихъ этой платы оказывается невозможнымъ. Хотя правило статьи 17 проекта относительно платежа родителями за содержаніе и воспитаніе ихъ дѣтей въ названныхъ заведеніяхъ повторяетъ дѣйствующій законъ, но ему въ проектѣ придается нѣсколько иное значеніе. На основаніи статьи 156 Устава о содержащихся подъ стражею, родители отданныхъ въ пріютъ дѣтей могутъ быть обязываемы, по мѣрѣ своихъ средствъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, однако, чтобы денежный на семъ основаніи взносъ въ пользу пріюта не превышалъ для родителей съ недостаточными средствами трехъ рублей въ мѣсяцъ. Ссылка при этомъ на ст. 172 Зак. Гражд. какъ бы указываетъ, что это постановленіе имѣетъ въ своей основѣ общегражданскую обязанность родителей давать несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе по своему состоянію. Совсѣмъ иную постановку получаетъ эта обязанность въ обсуждаемомъ проектѣ. По ст. 17 проекта, на судъ налагается обязанность, при самомъ постановленіи приговора или опредѣленіи о несовершеннолѣтнемъ опредѣлить размѣръ платы съ родителей за содержаніе ихъ дѣтей въ этихъ заведеніяхъ. Опредѣленіе такой платы въ порядкѣ суда уголовнаго, безъ всякаго при этомъ высшаго предѣла размѣра платы, получаетъ значеніе какъ бы кары, налагаемой на самихъ родителей. Между тѣмъ, очевидно, что далеко не всегда родители бываютъ повинны въ порочности своихъ дѣтей. Безпріютность и безпризорность дѣтей чаще всего вытекаютъ изъ нищеты и тяжкихъ условій жизни самихъ родителей. Наложеніе на нихъ судомъ взысканія такой платы въ порядкѣ безспорныхъ взысканій на основаніи ст. 422 Положенія о взыск. гражд., на которую въ ст. 17 проекта дѣлается ссылка едва ли можетъ быть признано справедливымъ и находится въ противорѣчіи съ общими правилами производства дѣлъ судебными мѣстами. Наконецъ, обязанность родителей вносить плату за содержаніе ихъ дѣтей, поступающихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія по приговорамъ или опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, можетъ возбуждать

сомнѣнія и по существу, ибо расходы, вызываемые содержаніемъ лишенныхъ свободы во исполненіе судебныхъ приговоровъ по закону не возмѣщаются за счетъ виновныхъ. Кромѣ того, едва ли удобно при обсужденіи правилъ, касающихся учрежденія воспитательно-исправительныхъ заведеній, разрѣшать столь важный вопросъ, затрагивающій и матеріальное право и законы судопроизводства.

Несомнѣнно, что вопросъ о привлеченіи родителей къ возмѣщенію расходовъ за содержаніе малолѣтнихъ, помѣщенныхъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, составляетъ часть другого, болѣе сложнаго и общаго вопроса, о возмѣщеніи расходовъ, которые вызываются принудительнымъ заключеніемъ вообще. Разрѣшеніе этого вопроса должно получить отдѣльное отъ настоящаго дѣла направленіе. Въ настоящее же время, по мнѣнію Гос. Совѣта, предпочтительнѣе воздержаться отъ частичнаго его разрѣшенія и не вводить въ законъ такого постановленія, теоретическая правильность котораго возбуждаетъ сомнѣнія, а практическая польза не доказана.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Совѣтъ полагалъ статью 17 проекта исключить, и равнымъ образомъ, не вносить въ законъ проектированныхъ примѣчаній къ статьямъ 130 и 776 Устава уголовнаго судопроизводства.

Согласительная Коммисія, съ своей стороны, также нашла, что постановленіе разсматриваемой статьи возбуждаетъ значительныя сомнѣнія, какъ съ точки зрѣнія юридической, такъ и съ практической. Въ предложенномъ порядкѣ взысканія съ родителей несовершеннолѣтнихъ платы за ихъ содержаніе, по приговору судебной власти, въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ по степени достатка родителей, смѣшиваются принципы уголовной и гражданской отвѣтственности. При такой постановкѣ наложенія взысканія на родителей представляется невыясненнымъ, покоится ли оно на началахъ права гражданскаго или признается вытекающимъ изъ виновности родителей; имѣетъ ли это взысканіе значеніе возмѣщенія убытковъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ несовершеннолѣтнихъ въ этихъ заведеніяхъ, или значеніе налагаемой на родителей кары. Съ другой стороны, самый порядокъ опредѣленія достатка родителей и наложенія на нихъ взысканія представляется неустановленнымъ. Наконецъ, такое взысканіе и не отвѣчаетъ справедливости, ибо если всѣ помѣщаемые въ мѣста заключенія, по приговору судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и несовершеннолѣтніе, подлежатъ содержанію на счетъ казны, то едва ли представляется правильнымъ взыскивать плату за помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ, по приговору судебныхъ мѣстъ, въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Коммисіи, если оказывается, что сорокалѣтнее примѣненіе дѣйствующаго закона (статьи 156 уст. сод. стр.) не давало воспитательно-исправительнымъ пріютамъ никакой матеріальной поддержки, то едва-ли есть основаніе настаивать

на сохраненіи правила обсуждаемой статьи и съ точки зрѣнія практической пользы.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Особая Коммисія, единогласно, присоединяясь къ высказанному Государственнымъ Совѣтомъ мнѣнію по содержанію сего постановленія, полагала: статью 17 проекта—исключить.

---

17. Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ предоставляется: 1) принимать всякаго рода пожертвованія и отказы по духовнымъ завѣщаніямъ, а также пособія, единовременныя и ежегодныя, отъ земствъ, городовъ, сословныхъ, волостныхъ, приходскихъ и сельскихъ обществъ и иныхъ установленій и частныхъ лицъ; 2) производить въ опредѣленные дни года сборы въ церквахъ, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащаго епархіальнаго начальства; 3) выставлять кружки и выдавать пользующимся общественнымъ довѣріемъ мѣстнымъ жителямъ квитанціонныя книжки для сбора пожертвованій въ губерніи, въ которой находится заведеніе, а если пріемъ питомцевъ не ограниченъ предѣлами этой губерніи, то и въ тѣхъ изъ смежныхъ съ нею губерній, гдѣ не имѣется воспитательно-исправительнаго заведенія; 4) устраивать съ надлежащаго разрѣшенія платныя публичныя чтенія, концерты, выставки и т. п.

Министерство Юстиціи, исходило изъ соображеній, что помимо членскихъ взносовъ и различныхъ пособій отъ казны и отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, учредительныя общества заведеній исправительнаго воспитанія, вслѣдствіе недостаточности всѣхъ этихъ воспособленій, были вынуждены изыскивать другіе источники дохода, которые приблизительно и перечислены въ 18 статьѣ проекта. Въ дѣйствующемъ законѣ объ этихъ источникахъ средствъ не упоминается, но они, обыкновенно, всѣ или частью, поименовываются въ уставахъ колоній и пріютовъ. Въ виду такихъ указаній опыта, четвертый съѣздъ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, руководствовавшійся практическими соображеніями, нашелъ полезнымъ внести въ составленный имъ проектъ Положенія примѣрное перечисленіе тѣхъ источниковъ средствъ, которыми на практикѣ пользуются учредительныя общества. Нельзя не признать, что упоминаніе объ источникахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ уставахъ отдѣльныхъ обществъ и заведеній, какъ это дѣлается въ настоящее время, не можетъ замѣнить собою общаго указанія закона, имѣющаго значеніе призыва съ его стороны и утвержденія того, что уже выработано

долговременною практикою жизни на обширномъ пространствѣ государства.

Поэтому Министерство Юстиціи полагало настоящую статью изложить въ слѣдующей редакціи:

Воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ предоставляется: 1) принимать всякаго рода пожертвованія и отказы по духовнымъ завѣщаніямъ, а также пособія, единовременныя и ежегодныя, отъ земствъ, городовъ, сословныхъ, волостныхъ, приходскихъ и сельскихъ обществъ и иныхъ установленій и частныхъ лицъ; 2) производить въ опредѣленные дни года сборы въ церквахъ, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащаго епархіальнаго начальства; 3) выставлять кружки и выдавать уполномочиваемымъ на то лицамъ квитанціонныя книжки для сборовъ пожертвованій; 4) устраивать съ надлежащаго разрѣшенія, платныя публичныя чтенія, концерты, выставки и т. п.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ настоящей статьи.

Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе, что на основаніи пункта 3 статьи 18 проекта Положенія, одобреннаго Государственною Думою, воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ предоставляется: „выставлять кружки и выдавать уполномочиваемымъ на то лицамъ квитанціонныя книжки для сбора пожертвованій".

По этому поводу Государственный Совѣтъ нашелъ, что для предотвращенія нерѣдко встрѣчавшихся на практикѣ злоупотребленій квитанціонными книжками и листами по сбору пожертвованій надлежитъ ограничить какъ предѣлы, такъ и условія выдачи означенныхъ книжекъ. Въ сихъ видахъ признано было необходимымъ предоставить право ихъ выдачи лишь пользующимся общественнымъ довѣріемъ мѣстнымъ жителямъ, и притомъ лишь для сбора пожертвованій въ губерніи, въ которой находится воспитательно-исправительное заведеніе, а если пріемъ питомцевъ не ограниченъ предѣлами этой губерніи, то дозволить сборъ и въ тѣхъ изъ смежныхъ съ нею губерній, гдѣ означенныхъ заведеній не имѣется.

Согласительная Коммисія не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій согласиться съ необходимостью такого измѣненія обсуждаемаго постановленія, единогласно полагала: статью 18 проекта принять въ измѣненной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи.

III. Управленіе воспитательно-исправительными заведеніями.

18. Каждое воспитательно-исправительное заведеніе ввѣряется особому завѣдывающему (директору или

начальницѣ), который является отвѣтственнымъ за порядокъ и правильный ходъ дѣла въ заведеніи. Всѣ распоряженія по заведенію дѣлаются не иначе, какъ чрезъ посредство завѣдывающаго.

Министерство Юстиціи предполагало статью эту изложить въ слѣдующей редакціи:

Лица, завѣдывающія воспитательно-исправительными заведеніями (директоры и начальницы) и занимающія въ нихъ преподавательскія или воспитательскія должности избираются только изъ числа лицъ неопороченной нравственности. Лица, завѣдывающія заведеніями, должны имѣть аттестаты на право преподаванія или объ окончаніи курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи*).

Министерство указывало, что почти во всѣхъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, какъ они сложились у насъ на практикѣ, всегда имѣется болѣе или менѣе многочисленный педагогическій персоналъ,—воспитатели-учителя, которые, дѣйствуя своимъ вліяніемъ и примѣромъ, несомнѣнно должны избираться изъ лицъ, неопороченной нравственности, какъ и завѣдующій заведеніемъ или директоръ. Безусловно требованіе отъ послѣдняго со стороны дѣйствующаго закона, чтобы онъ обладалъ аттестатомъ на право преподаванія порождаетъ, безъ пользы для дѣла перевоспитанія, большія стѣсненія на практикѣ и потому требуетъ устраненія и расширенія круга лицъ, которымъ можетъ быть ввѣряемо руководство заведеніями исправительнаго воспитанія, какъ это и сдѣлано въ проектѣ.

Государственная Дума, признавая, что выраженіе „неопороченной нравственности“ является слишкомъ неопредѣленнымъ, предпочла замѣнить его словами „изъ числа лицъ, обладающихъ обще-гражданскою правоспособностью“.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что, согласно статьи 19, каждое воспитательно-исправительное заведеніе ввѣряется особому завѣдывающему (директору или начальницѣ), который является отвѣтственнымъ за порядокъ и правильный ходъ дѣла въ заведеніи. Всѣ распоряженія по заведенію дѣлаются не иначе, какъ чрезъ посредство завѣдывающаго. При этомъ „всѣ служащіе въ заведеніи опредѣляются на должности и увольняются по его (завѣдывающаго) представленію“. Между тѣмъ можетъ оказаться болѣе удобнымъ, чтобы не всѣ, а лишь нѣкоторые служащіе назначались и увольнялись правленіями обществъ по представленіямъ завѣдывающаго заведеніемъ, другіе же, какъ напримѣръ, сторожа и т. п., назначались самимъ завѣдывающимъ. Такого рода

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

159. Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣряемо только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

подробности служебнаго распорядка должны быть опредѣляемы не закономъ, а уставомъ каждаго воспитательно-исправительнаго заведенія. Поэтому Совѣтъ призналъ болѣе правильнымъ упомянуть о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ заведеніи въ той статьѣ проекта, коей предположено намѣтить предметы, подлежащіе внесенію въ уставъ каждаго воспитательно-исправительнаго заведенія, послѣднюю же часть обсуждаемой статьи 18 исключить.

Согласительная Коммисія, присоединяясь съ своей стороны, къ предположеннымъ Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіямъ обсуждаемаго постановленія, единогласно, полагала: принять статью 18 въ изложеніи принятомъ, Государственнымъ Совѣтомъ.

19. Лица, завѣдывающія воспитательно-исправительными заведеніями (директоры и начальницы) и занимающія въ нихъ преподавательскія и воспитательскія должности, избираются изъ числа лицъ неопороченной нравственности. Лица, завѣдывающія заведеніями, должны имѣть аттестаты на право преподаванія или объ окончаніи курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи.

Министерство Юстиціи полагало статью эту изложить въ слѣдующей редакціи:

Каждое воспитательно-исправительное заведеніе ввѣряется особому завѣдывающему (директору или начальницѣ), который является отвѣтственнымъ за порядокъ и правильный ходъ дѣла въ заведеніи. Всѣ распоряженія по заведенію дѣлаются не иначе, какъ чрезъ посредство завѣдывающаго. Всѣ служащіе въ заведеніи опредѣляются на должности и увольняются по его представленію.

Министерство Юстиціи отмѣчало при этомъ, что въ дѣйствующемъ законѣ не содержится никакихъ указаній на положеніе, права и обязанности лицъ, завѣдующихъ заведеніями, которыхъ на практикѣ принято называть директорами и начальниками, а между тѣмъ отъ нихъ главнымъ образомъ и зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ веденія дѣла исправительнаго воспитанія. Въ виду этого представляется необходимымъ опредѣлить въ законѣ, хотя бы въ общихъ чертахъ, положеніе, права и обязанности этихъ лицъ.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ означенной редакціи.

Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что по правиламъ статьи 20 одобреннаго Государственною Думою проекта „директоры, начальницы, преподаватели и воспитатели

воспитательно-исправительныхъ заведеній избираются только изъ лицъ, обладающихъ общегражданскою правоспособностью". Останавливаясь на этомъ выраженіи, Государственный Совѣтъ нашелъ, что оно, по буквальному его смыслу, можетъ лишь означать, что упомянутыя лица должны быть не моложе 21 года, ибо съ этого возраста лица признаются обладающими общегражданскою правоспособностью. Не усматривая, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выраженіе дѣйствующаго закона (уст. сод. стр., ст. 159) „неопороченная нравственность" подавало поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ или неправильному его толкованію, Государственный Совѣтъ предпочелъ изложить статью 20 (19) Положенія такъ: „Лица, завѣдывающія воспитательно-исправительными заведеніями (директоры и начальницы) и занимающія въ нихъ преподавательскія или воспитательскія должности, избираются изъ числа лицъ неопороченной нравственности. Лица, завѣдывающія заведеніями, должны имѣть аттестаты на право преподаванія или объ окончаніи курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи.

Согласительная Коммисія, обсудивъ предположенное измѣненіе статьи 19, нашла, что едва ли представляется необходимымъ опредѣлять въ законѣ, что лица, завѣдывающія воспитательно-исправительными заведеніями и занимающія въ нихъ преподавательскія и воспитательскія должности, должны избираться изъ лицъ неопороченной нравственности. Само собою разумѣется, что лица порочной нравственности не должны приниматься на эти должности. Поэтому Коммисія, единогласно, полагала начало приведенной статьи исключить, изложивъ статью 19 такъ:

„19. Лица, завѣдывающія воспитательно-исправительными заведеніями (директоры и начальницы), должны имѣть аттестаты на право преподаванія или объ окончаніи курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи"

20. Для обсужденія вопросовъ, относящихся до воспитательно-учебной части, а равно предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 25—28 сего въ Положеніи, при воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ могутъ быть образованы подъ предсѣдательствомъ лица, завѣдывающаго заведеніемъ (директора или начальницы), педагогическіе совѣты изъ членовъ учебно-воспитательнаго персонала, съ участіемъ врача, если онъ имѣется при заведеніи, и членовъ общества или установленія, учредившихъ заведеніе, по ихъ избранію. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, при коихъ не образованы педагогическіе совѣты, обязанности послѣднихъ возлагаются на завѣдывающихъ.

Министерство Юстиціи полагало настоящую статью изложить такъ:

Для обсужденія вопросовъ, относящихся до воспитательно-учебной части, при воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ образуются подъ предсѣдательствомъ лица, завѣдывающаго заведеніемъ (директора или начальницы) педагогическіе совѣты изъ членовъ учебно-воспитательнаго персонала, съ участіемъ законоучителя и врача, если онъ имѣется при заведеніи. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

При этомъ Министерство Юстиціи заявляло, что настоящая статья внесена въ проектъ въ видахъ приданія большей правильности постановкѣ дѣла въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, въ веденіи котораго всѣ члены педагогическаго персонала должны быть возможно больше заинтересованы, что въ значительной мѣрѣ будетъ достигнуто учрежденіемъ педагогическихъ совѣтовъ.

Государственная Дума признала необходимымъ усилить составъ педагогическихъ совѣтовъ однимъ изъ членовъ общества, содержащаго заведеніе, по избранію общаго собранія этого общества, находя участіе такого представителя совершенно необходимымъ для осуществленія цѣлей надзора за веденіемъ дѣла въ учрежденіи.

Государственный Совѣтъ по поводу постановленія статьи 20 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія, опредѣляющей составъ педагогическаго совѣта воспитательно-исправительныхъ заведеній, принялъ во вниманіе, что законоучитель всегда входитъ въ составъ учебно-воспитательнаго персонала, а такъ какъ всѣ лица этого персонала почитаются членами педагогическаго совѣта, то нѣтъ надобности особо упоминать объ участіи въ совѣтѣ законоучителя. Кромѣ того, было сочтено нужнымъ предусмотрѣть возможность, по соображеніямъ практическаго удобства, пополненія состава означенныхъ совѣтовъ не однимъ, а, въ случаѣ необходимости, и нѣсколькими членами общества, содержащаго заведеніе, либо установленія, его учредившаго, по ихъ избранію.

Согласительная Коммисія, обсуждая предположенныя измѣненія статьи 20, пришла къ заключенію, что предоставленіе обществамъ или установленіямъ, учредившимъ воспитательно-исправительное заведеніе, права избирать въ неограниченномъ числѣ членовъ педагогическихъ совѣтовъ едва ли можетъ быть признано желательнымъ. При указанномъ условіи постоянные

члены этихъ совѣтовъ, отвѣтственные за порученное имъ дѣло исправительнаго воспитанія, могутъ при разрѣшеніи вопросовъ, относящихся до воспитательно-учебной части, оставаться въ меньшинствѣ. Полагая, что для надзора за дѣятельностью педагогическихъ совѣтовъ вполнѣ достаточно присутствія въ ихъ средѣ по одному члену отъ каждаго общества или установленія, учредившихъ воспитательно-исправительное заведеніе, Коммисія признала болѣе правильнымъ внести въ разсматриваемое постановленіе соотвѣтственную поправку. Не встрѣчая, засимъ, препятствій согласиться съ прочими, предположенными Государственнымъ Совѣтомъ, измѣненіями статьи 20, Особая Коммисія, единогласно, полагала: изложить статью 20 въ приведенной выше редакціи, получившей силу закона.

21. Директоры воспитательно-исправительныхъ заведеній и преподающіе положенные по уставамъ сихъ заведеній научные предметы, на все время состоянія въ этихъ должностяхъ или соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій въ этихъ заведеніяхъ, освобождаются отъ отбыванія воинской повинности, по правиламъ статьи 80 устава о сей повинности, съ тѣмъ, чтобы, до истеченія пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ, ежегодно представлялись въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣренія въ томъ, что они не оставили своихъ должностей или занятій въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Министерство Юстиціи предлагало для настоящей статьи слѣдующую редакцію:

Служащіе въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ по учебно-воспитательной части, на все время состоянія въ этихъ должностяхъ, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности пользуются правами лицъ, преподающихъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Министерство Юстиціи полагало, что статья эта вызывается желательностью устраненія излишнихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ педагогическаго персонала, которыя обыкновенно отражаются неблагопріятно на успѣшности хода дѣла въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, преслѣдующихъ важныя для государства и общества цѣли.

Государственная Дума нашла болѣе правильнымъ точнѣе опредѣлить кругъ служащихъ въ этихъ заведеніяхъ по учебно-воспитательной части лицъ, коимъ присваиваются льготы по воинской повинности и въ число ихъ включить лишь директора и преподающихъ положенные по уставу научные предметы, дабы льготами этими не могли пользоваться лица, преподающія ремесла и не обладающія никакимъ образовательнымъ цензомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственная Дума нашла необходимымъ соотвѣтственно дополнить и статью 80 о воинской повинности (по прод. 1906 года).

Государственный Совѣтъ нашелъ, что статья 21 одобреннаго Государственною Думою проекта Положенія устанавливаетъ, что „директоры воспитательно-исправительныхъ заведеній и преподающіе въ сихъ заведеніяхъ положенные по уставу научные предметы, на все время состоянія въ этихъ должностяхъ, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности пользуются правами лицъ, преподающихъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Между тѣмъ, согласно статьѣ 80 Устава о воинской повинности (свод. зак., т. IV, по прод. 1906 г.), на лицъ, указанныхъ въ пунктахъ 4—15 этой статьи, освобождаемыхъ отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время и зачисляемыхъ въ запасъ, возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, до истеченія пяти лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, представлять въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣренія ихъ начальствъ въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій. Поэтому, Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ дѣйствіе сего правила распространить и на указанныхъ служащихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и въ этихъ видахъ статью эту изложить такъ: „директоры воспитательно-исправительныхъ заведеній и преподающіе положенные по уставамъ сихъ заведеній научные предметы, на все время состоянія въ этихъ должностяхъ для соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій въ этихъ заведеніяхъ, освобождаются отъ отбыванія воинской повинности по правиламъ статьи 80 Устава о сей повинности, съ тѣмъ, чтобы, до истеченія пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ, ежегодно представлялись въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣренія въ томъ, что они не оставили своихъ должностей или занятій въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ“.

Согласительная Коммисія, обсудивъ предложенное Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіе статьи 21 проекта и не встрѣчая препятствій къ принятію такового, съ своей стороны, признала лишь желательнымъ для большей ясности и улучшенія редакціи замѣнить приведенныя въ ней слова „соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій“ однимъ словомъ—„преподаванія“. Посему Коммисія, единогласно, полагала: принять статью 21 въ измѣненной редакціи.

IV. Мѣры воспитательно-исправительнаго воздѣйствія.

22. *) Въ воспитательно-исправительныхъ заведе-

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
160. Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) За-

ніяхъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) Закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ которому каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и ариѳметикѣ по программѣ не ниже программы однокласснаго начальнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія; при возможности же имъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія и по другимъ наукамъ; 3) работамъ, которыя въ отдѣльныхъ заведеніяхъ могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или только ремесленныя, или одновременно ремесленныя и земледѣльческія.

Министерство Юстиціи предполагало эту статью изложить такъ:

Въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) Закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ которому каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и ариѳметикѣ по программѣ не ниже программы однокласснаго начальнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) практическимъ занятіямъ, которыя въ отдѣльныхъ заведеніяхъ могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или только ремесленныя или одновременно ремесленныя и земледѣльческія.

Министерство полагало, что, представляется полезнымъ, въ видахъ достиженія большей точности, дополнить постановленіе дѣйствующаго закона указаніемъ на опредѣленную программу однокласснаго начальнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ на низшій размѣръ требованій школьнаго преподаванія въ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, безъ достиженія котораго ихъ воспитательная задача по отношенію къ данному несовершеннолѣтнему не можетъ считаться достигнутой. Что касается профессіональныхъ занятій, то въ этомъ отношеніи проектъ, какъ и дѣйствующій законъ, стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что преобладающимъ типомъ воспитательно-исправительныхъ заведеній долженъ быть смѣшанный типъ земледѣльческо-ремесленный. Потребность въ отступленіи отъ него можетъ имѣть мѣсто только въ очень большихъ городахъ, гдѣ могутъ существовать заведенія съ однимъ ремесленнымъ обученіемъ.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ настоящей статьи.

Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что согласно пункту 3 статьи 23 одобреннаго Государственною

кону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія, или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

Думою проекта Положенія, въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтніе обучаются: „практическимъ занятіямъ, которыя въ отдѣльныхъ заведеніяхъ могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или только ремесленныя, или одновременно ремесленныя и земледѣльческія“.

Въ приведенномъ пунктѣ выраженіе—„практическимъ занятіямъ“ было замѣнено Государственнымъ Совѣтомъ словомъ „работамъ“, во вниманіе къ тому, что преподаваемые въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ предметы могутъ имѣть не только характеръ практическихъ занятій, но также и научно теоретическій, между тѣмъ въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду пріученіе воспитанниковъ именно къ работамъ, къ трудовой—рабочей жизни.

Согласительная Коммисія, присоединяясь къ предположеннымъ Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіемъ редакціи статьи 22, единогласно, полагала: принять статью въ изложеніи, получившемъ силу закона.

23. Несовершеннолѣтнимъ, за исключеніемъ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, при хорошемъ поведеніи, завѣдывающими воспитательно-исправительными заведеніями могутъ быть разрѣшаемы отпуски къ благонадежнымъ лицамъ. Срокъ отпуска не долженъ превышать трехъ сутокъ, причемъ время, необходимое на дорогу въ два пути, въ означенный срокъ не зачисляется. Въ исключительныхъ случаяхъ срокъ отпуска, по усмотрѣнію завѣдывающаго заведеніемъ, можетъ быть продолженъ до семи сутокъ.

Министерство Юстиціи полагало настоящую статью изложить такъ:

Несовершеннолѣтнимъ, за исключеніемъ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, при хорошемъ поведеніи, начальствомъ воспитательно-исправительныхъ заведеній могутъ быть разрѣшаемы отпуски къ благонадежнымъ родственникамъ. Срокъ отпуска не долженъ превышать трехъ сутокъ, причемъ время, необходимое на дорогу въ два пути, въ означенный срокъ не зачисляется. Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни родителей несовершеннолѣтняго, срокъ отпуска, по усмотрѣнію начальства заведенія, можетъ быть продолженъ до семи сутокъ.

Министерство указывало, что правило объ отпускахъ выработалось на практикѣ жизнью заведеній и, по ходатайству перваго съѣзда представителей, было утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; съ тѣхъ поръ оно неизмѣнно примѣнялось заведеніями съ значительною пользою для дѣла. Теперь предполагается, для большей устойчивости, внести это правило въ законъ и предусмотрѣть

въ немъ исключительные случаи, когда срокъ отпуска можетъ быть продолженъ до 7 дней.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ означенной статьи.

Государственный Совѣтъ при обсужденіи изложеннаго постановленія принялъ во вниманіе, что къ благонадежнымъ лицамъ могутъ принадлежать не одни семейныя. Устанавливать поэтому въ законѣ запрещеніе отпускать питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній къ несемейнымъ лицамъ не представляетъ достаточныхъ основаній. Полагая по сему болѣе правильнымъ исключить слово „семейнымъ“ изъ этой статьи, Государственный Совѣтъ призналъ также излишнимъ и сохраненіе въ ней указанія на примѣры исключительныхъ случаевъ, въ коихъ срокъ отпуска можетъ быть продолженъ.

Согласительная Коммисія, раздѣляя, съ своей стороны, приведенныя соображеній, единогласно, полагала: принять статью 23 въ измѣненной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи.

Министерство Юстиціи, слѣдующую статью 24 полагало изложить такъ:

Дисциплинарныя взысканія, которыя могутъ быть налагаемы на питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, опредѣляются въ уставахъ послѣднихъ. Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключеніе въ темномъ карцерѣ не допускается *).

Министерство указывало, что въ дѣйствующемъ законѣ не упоминается о дисциплинарныхъ наказаніяхъ воспитанниковъ, исключая взысканія за побѣги. Остальныя же взысканія, примѣняемыя въ различныхъ заведеніяхъ, обыкновенно перечисляются въ ихъ уставахъ. Пятый съѣздъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, подробно обсуждавшій вопросъ о взысканіяхъ, рѣшительно высказался за исключеніе изъ ихъ числа темнаго карцера и ходатайствовалъ объ отмѣнѣ ст. 161, не усматривая основаній для существованія единообразнаго „особаго заранѣе опредѣленнаго наказанія“ за побѣги. Вопросъ же о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній былъ рѣшенъ отрицательно еще на первомъ съѣздѣ представителей заведеній исправительнаго воспитанія.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ предположеній Министерства.

---

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
161. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта, несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особымъ строгомъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ; но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что согласно статьѣ 24 одобреннаго Государственною Думою Положенія, „дисциплинарныя взысканія, которыя могутъ быть налагаемы на питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, опредѣляются въ уставахъ послѣднихъ. Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключенія въ темномъ карцерѣ не допускается“.

Останавливаясь на этой статьѣ проекта Государственный Совѣтъ призналъ излишнимъ особо упоминать въ законѣ о тѣхъ видахъ дисциплинарныхъ взысканій, которыя не должны быть примѣняемы въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ. Если, на основаніи ст. 4 Положенія, уставы воспитательно-исправительныхъ заведеній подлежатъ утвержденію Министра Юстиціи, то отъ него и будетъ зависѣть, при разсмотрѣніи каждаго представленнаго ему устава, исключить изъ него тѣ проектированные виды дисциплинарныхъ мѣръ, которыя признаются вредными или не отвѣчающими задачамъ исправительнаго воспитанія. По симъ основаніямъ было признано болѣе правильнымъ статью 24 изъ проекта Положенія исключить, оговоривъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особой статьѣ о томъ, что въ уставъ каждаго воспитательно-исправительнаго заведенія должны быть включаемы правила, опредѣляющія мѣры дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на питомцевъ заведенія.

Согласительная Коммисія, обсуждая приведенное измѣненіе, съ своей стороны, не встрѣтила препятствій къ перенесенію содержанія первой части статьи 24 въ отдѣльную статью, опредѣляющую тѣ правила, которыя должны быть помѣщаемы въ уставы воспитательно-исправительныхъ заведеній. Въ отношеніи же предположеннаго къ исключенію правила второй части статьи о томъ, что примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключенія въ темномъ карцерѣ не допускается, Коммисія *) не пришла къ единогласному заключенію.

5 Членовъ Коммисіи (Г. Г. Замысловскій, А. А. Нарышкинъ, А. С. Стишинскій, Н. С. Таганцевъ и Н. Э. Шмеманъ) находили, что вопросъ о допустимости или непримѣнимости тѣлесныхъ наказаній въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ Государственнымъ Совѣтомъ по существу не обсуждался. Для разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ въ проектѣ Министерства Юстиціи не приведено достаточныхъ данныхъ. Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится указаній на мѣры дисциплинарныхъ взысканій, примѣняемыя къ питомцамъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Обыкновенно онѣ перечисляются въ уставахъ этихъ заведеній и хотя нѣкоторыми изъ нихъ тѣлесное наказаніе, какъ мѣра исключительная, допускается, но на злоупотребленіе этимъ наказаніемъ на практикѣ нѣтъ указаній. Оно вычеркивается изъ исправительнаго режима самою жизнью и потому, казалось бы,

---

*) Въ засѣданіи 29 Января Предсѣдатель Коммисіи А. А. Сабуровъ не участвовалъ.

излишнимъ входить нынѣ въ разсмотрѣніе вопроса о нежелательности примѣненія тѣлеснаго наказанія въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ. Всѣ мѣры дисциплинарныхъ взысканій должны быть опредѣляемы въ уставахъ этихъ заведеній. Въ семъ отношеніи нѣтъ основаній отступать отъ общаго направленія нашего законодательства по этому предмету. Ни въ уставахъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, ни въ уставѣ о содержащихся подъ стражею не заключается правилъ, въ которыхъ особо оговаривалась бы непримѣнимость тѣхъ или иныхъ видовъ взысканій. Нѣтъ поэтому никакой надобности дѣлать подобную оговорку и въ разсматриваемомъ Положеніи. Внесеніе упомянутой оговорки въ Положеніе должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ измѣненіе уставовъ многихъ означенныхъ учрежденій, допускающихъ возможность примѣненія тѣлеснаго наказанія къ воспитанникамъ. Устанавливать, однако, въ законѣ обязательность такого измѣненія этихъ уставовъ не желательно, ибо самый вопросъ о непримѣнимости вообще тѣлеснаго наказанія, въ качествѣ дисциплинарной мѣры, представляется далеко не безспорнымъ, не только на практикѣ, но и въ литературѣ и законодательствахъ другихъ государствъ. Если онъ разрѣшается отрицательно законодательствами Франціи, Бельгіи и Голландіи, то, съ другой стороны, въ Англіи и, особенно въ Германіи—тѣлесное наказаніе, какъ дисциплинарная мѣра, сохраняется. Но даже и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ таковое почитается недозволеннымъ, нерѣдко примѣняются такіе виды дисциплинарныхъ мѣръ (связываніе рукъ, лишеніе пищи, хожденіе по кругу въ наручникахъ и т. п.), которыя едва ли отличаются отъ тѣлесныхъ наказаній. Съ другой стороны, многіе дѣятели въ области исправительнаго воспитанія высказываются за сохраненіе тѣлеснаго наказанія въ уставахъ заведеній, полагая, что угроза этою крайнею мѣрою можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ надежнымъ средствомъ педагогическаго воздѣйствія. Что касается съѣздовъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, подвергавшихъ подробному обсужденію вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, то къ окончательному его разрѣшенію съѣзды еще не пришли и оставили этотъ вопросъ открытымъ. Если такимъ образомъ и законодательство западныхъ государствъ и жизненный опытъ русскихъ дѣятелей въ области исправительнаго воспитанія не привели еще къ окончательному разрѣшенію этого, во всякомъ случаѣ, спорнаго вопроса, то разрѣшеніе его нынѣ въ опредѣленномъ смыслѣ, при отсутствіи для сего достаточныхъ данныхъ, представляется несвоевременнымъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ 5 членовъ полагали: согласно съ предположеніемъ Государственнаго Совѣта, постановленіе статьи 24 Положенія о недопустимости указанныхъ дисциплинарныхъ наказаній исключить.

А 6 Членовъ Коммисіи (М. С. Аджемовъ, С. В. Андроновъ, Н. И. Антоновъ, М. М. Ковалевскій, С. И. Комсинъ и графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ) разсуждали, что при законодательной разработкѣ Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ

для несовершеннолѣтнихъ не представляется возможнымъ, говоря о мѣрахъ дисциплинарныхъ взысканій, обойти совершенно молчаніемъ столь существенно важный вопросъ педагогической политики, какъ вопросъ о примѣнимости въ этихъ заведеніяхъ тѣлесныхъ наказаній. То обстоятельство, что Государственный Совѣтъ не входилъ въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, не можетъ имѣть нынѣ рѣшающаго значенія, тѣмъ болѣе, что предположенное статьею 24 правило внесено на законодательное разсмотрѣніе Министромъ Юстиціи и было принято Государственною Думою безъ измѣненія. Изъ объяснительной записки Министра Юстиціи усматривается, что устраненіе тѣлесныхъ наказаній изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, было включено въ проектъ согласно пожеланіямъ перваго съѣзда представителей заведеній исправительнаго воспитанія. Хотя вопросъ о допустимости тѣлесныхъ наказаній, вновь возбуждавшійся на послѣдующемъ, третьемъ съѣздѣ представителей тѣхъ же заведеній, не былъ разрѣшенъ окончательно, однако вредныя послѣдствія упомянутыхъ наказаній были тогда же всѣми признаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ было удостовѣрено, что долголѣтній опытъ воспитательно-исправительныхъ заведеній свидѣтельствуетъ о томъ, что устрашающаго значенія на дѣтей, по большей части подвергавшихся до поступленія въ заведенія побоямъ и другимъ физическимъ страданіямъ,—тѣлесныя наказанія не имѣютъ.

Раздѣляя приведенныя соображенія, 6 Членовъ, съ своей стороны, не могутъ оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы тѣлесныя наказанія не признаются допустимыми по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ. Затѣмъ, всѣ выдающіеся врачи-педагоги (Бенедиктъ, Бехтеревъ, Щегловъ и другіе) опредѣленно указываютъ на вредныя послѣдствія упомянутыхъ наказаній и на непригодность ихъ въ качествѣ мѣры педагогическаго воздѣйствія. Слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, гдѣ установленъ правильный надзоръ за дѣтьми и гдѣ педагогическій персоналъ стоитъ на высотѣ своего положенія—въ примѣненіи тѣлесныхъ наказаній не встрѣчается никакой необходимости. При достаточной доказанности вредныхъ послѣдствій такой мѣры и непригодности ея для цѣлей исправленія питомцевъ названныхъ заведеній, представляется совершенно необходимымъ устранить законодательнымъ путемъ самое право примѣненія тѣлесныхъ наказаній. Въ этомъ отношеніи Государственная Дума съ полнымъ одобреніемъ встрѣтила предположеніе Министра Юстиціи, какъ долженствующее служить руководящимъ указаніемъ къ болѣе правильному направленію дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній. Исключить въ настоящее время изъ проекта обсуждаемое правило значило бы признать возможнымъ примѣненіе мѣры, признаваемой вредною и непригодною для исправленія питомцевъ названныхъ заведеній.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ 6 Членовъ полагали, сохранивъ правило статьи 24 проекта о недопустимости примѣне-

нія тѣлеснаго наказанія и темнаго карцера, перенести постановленіе о томъ въ примѣчаніе къ статьѣ 34 Положенія въ слѣдующемъ изложеніи:

„*Примѣчаніе.* Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключеніе въ темномъ карцерѣ не допускаются".

Государственная Дума, а затѣмъ, Государственный Совѣтъ согласились съ заключеніемъ большинства согласительной комиссіи.

---

24. Судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, помѣщеннаго въ воспитательно-исправительное заведеніе по опредѣленію или приговору суда (ст. 7 п. 1), не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, если несовершеннолѣтній обвиняется въ учиненіи, до помѣщенія въ названное заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, преступнаго дѣянія, за которое онъ по закону не можетъ подлежать болѣе строгому наказанію, какъ отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Министерство Юстиціи статью 24 полагало изложить такъ:

Судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ воспитательно-исправительное заведеніе по опредѣленію или приговору суда, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, если несовершеннолѣтній обвиняется въ учиненіи, до помѣщенія въ названное заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, преступнаго дѣянія, за которое по закону онъ подлежитъ отдачѣ въ названное заведеніе или подъ отвѣтственный надзоръ.

Министерство Юстиціи доказывало, что статья эта вносится по указаніямъ практики и согласно ходатайству о томъ пятаго съѣзда представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній. Хотя въ п. 5 ст. 959 Уст. Угол. Суд. и содержится общее правило, допускающее особое изслѣдованіе и пріостановку исполненія постановленнаго приговора, при обвиненіи въ новомъ преступленіи, только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемому за это новое преступленіе угрожаетъ болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ,—тѣмъ не менѣе это общее правило слѣдуетъ вполнѣ опредѣленно повторить, въ примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ, въ особомъ Положеніи о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, для нихъ учреждаемыхъ, въ виду того

вреда для самаго несовершеннолѣтняго и для нравственной дисциплины заведенія, который, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтній привлекается къ суду, подвергается судебной процедурѣ и въ конечномъ результатѣ возвращается въ то же заведеніе исправительнаго воспитанія, будучи при томъ, по необходимости, подвергнутъ иногда временному содержанію въ тюрьмѣ или арестномъ помѣщеніи.

Государственная Дума, имѣя въ виду что въ статьѣ 24 содержится правило чисто процессуальнаго характера и одобряя его по существу, предложила для этой статьи слѣдующую редакцію:

Судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ воспитательно-исправительное заведеніе по опредѣленію или приговору суда, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, если несовершеннолѣтній обвиняется въ учиненіи, до помѣщенія въ названное заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, преступнаго дѣянія, за которое по закону онъ подлежитъ отдачѣ въ названное заведеніе, или подъ отвѣтственный надзоръ, въ монастырь, или заключенію въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ, или домахъ для арестуемыхъ по приговору мировыхъ судей.

Государственный Совѣтъ, отмѣчая, что статья 24 предусматриваетъ случаи и условія, при наличности коихъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ воспитательно-исправительное заведеніе по опредѣленію или приговору суда, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, нашелъ, что на основаніи законовъ уголовныхъ въ воспитательно-исправительныя заведенія могутъ быть помѣщаемы лишь несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, но они могутъ пребывать въ этихъ заведеніяхъ и послѣ достиженія ими 17 лѣтняго возраста. Поэтому нужно имѣть въ виду, что означенное въ ст. 24 правило о невозбужденіи уголовнаго преслѣдованія не должно быть примѣняемо къ обвиняемымъ, достигшимъ уже возраста 17 лѣтъ, о чемъ и слѣдуетъ оговорить въ обсуждаемой статьѣ проекта. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ полагалъ излишнимъ перечислять всѣ виды наказаній, отъ которыхъ несовершеннолѣтніе, помѣщенные въ исправительно-воспитательныя заведенія , должны быть освобождаемы безъ судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, и находитъ нужнымъ ограничиться указаніемъ лишь на то, что правило сіе примѣняется, если несовершеннолѣтній обвиняется въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое онъ по закону не можетъ подлежать болѣе строгому наказанію, какъ отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Согласительная Коммисія присоединяясь къ приведен-

нымъ соображеніямъ, единогласно, полагала: принять статью 24 въ измѣненной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи.

25*). Помѣщенные въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтніе, означенные въ пунктахъ 1 и 3 статьи 7, содержатся въ нихъ до исправленія. Во всякомъ случаѣ, эти несовершеннолѣтніе должны быть оставляемы въ заведеніяхъ не менѣе года и не долѣе достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду—не долѣе достиженія совершеннолѣтія. Ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ.

Министерство Юстиціи статью 25 полагало изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Помѣщенные въ воспитательно - исправительныя заведенія несовершеннолѣтніе, означенные въ пунктахъ 1 и 3 статьи 7, содержатся въ нихъ до исправленія. Во всякомъ случаѣ эти несовершеннолѣтніе должны быть оставляемы въ заведеніяхъ не менѣе одного года и не долѣе достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду—не долѣе достиженія совершеннолѣтія. Ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ предоставляется управленію этихъ заведеній.

При этомъ Министерство указывало, что статьи 27—29 проекта являются въ большей своей части повтореніемъ правилъ, содержащихся въ ст. 162 Уст. Сод. подъ Стр. Въ нихъ внесены только два новыхъ постановленія. Первое распространяетъ ихъ дѣйствіе и на несовершеннолѣтнихъ нищенствующихъ, бродяжествующихъ и вообще безпріютно - безпризорныхъ (п. 3 ст. 7 проекта Положенія), потому что эта категорія несовершеннолѣтнихъ, какъ подробно

---

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

162 (по Прод.). Обращенные въ пріютъ по судебнымъ приговорамъ несовершеннолѣтніе содержатся въ немъ до исправленія, причемъ они не могутъ быть оставляемы тамъ менѣе года и во всякомъ случаѣ не должны оставаться въ пріютѣ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста. Ближайшее опредѣленіе продолжительности содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютахъ предоставляется управленію сихъ заведеній. Если недостигшій восемнадцатилѣтняго возраста несовершеннолѣтній по освобожденіи изъ пріюта опять будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ. Управленія исправительныхъ пріютовъ имѣютъ право обращенныхъ въ оные по судебнымъ приговорамъ и пробывшихъ въ пріютѣ не менѣе одного года несовершеннолѣтнихъ помѣщать, по своему усмотрѣнію, на время до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, въ обученіе или для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы.

указано въ объяснительной запискѣ, въ общемъ, ничѣмъ не отличается съ нравственной стороны отъ категоріи несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду, а потому и мѣры, примѣняемыя къ тѣмъ и другимъ, должны быть одинаковы. Что касается второго, а именно продленія срока содержанія въ заведеніи до наступленія совершеннолѣтія, то, въ принципѣ, оно уже установлено новымъ уголовнымъ уложеніемъ. О разрѣшеніи примѣнять такое продленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе поздняго поступленія, пребываніе до восемнадцати лѣтъ оказывается недостаточнымъ для достиженія цѣли исправительнаго воспитанія, ходатайствовали четвертый и пятый съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній. Нерѣдко случается, что несовершеннолѣтніе поступаютъ въ пріюты за одинъ или за два мѣсяца до наступленія 17 лѣтъ. Возрастъ этотъ представляется особенно труднымъ въ воспитательномъ отношеніи. Очевидно, что такого несовершеннолѣтняго въ годъ съ небольшимъ исправить нельзя.

Государственная Дума не встрѣчая возраженій противъ предложенной Министерствомъ редакціи, нашла лишь болѣе цѣлесообразнымъ ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ.

Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ возраженій ни противъ редакціи предложенной Министерствомъ, ни противъ поправки, внесенной Государственною Думою.

26. Педагогическіе совѣты имѣютъ право означенныхъ въ пунктахъ 1 и 3 статьи 7 несовершеннолѣтнихъ, пробывшихъ въ заведеніи не менѣе одного года, отдавать, по своему усмотрѣнію, до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшихъ при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ—до достиженія совершеннолѣтія, въ обученіе или для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы, подъ своимъ ближайшимъ наблюденіемъ.

Министерство Юстиціи статью 26 предполагало изложить такъ:

Управленія воспитательно-исправительныхъ заведеній имѣютъ право означенныхъ въ пунктахъ 1 и 3 ст. 7 несовершеннолѣтнихъ, пробывшихъ въ заведеніи не менѣе одного года, отдавать по своему усмотрѣнію, до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшихъ при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ—до достиженія совершеннолѣтія въ обученіе либо для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заве-

денія или на сельскія и иныя работы, подъ своимъ ближайшимъ наблюденіемъ.

Законодательные мотивы къ настоящей статьѣ изложены въ постатейныхъ объясненіяхъ къ предыдущей статьѣ.

Государственная Дума и въ настоящей статьѣ замѣнила терминъ „управленіе воспитательно-исправительныхъ заведеній" выраженіемъ „педагогическіе совѣты".

Государственный Совѣтъ принялъ статью 26 въ одобренной Государственной Думою редакціи.

27. Если недостигшій восемнадцатилѣтняго возраста или, въ подлежащихъ случаяхъ, совершеннолѣтія по освобожденіи изъ воспитательно-исправительнаго заведенія или же послѣ отдачи его въ обученіе, или для занятій (ст. 26), опять будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то онъ подлежитъ возвращенію въ заведеніе.

Министерство Юстиціи статью 27 проектировало въ нижеслѣдующей редакціи:

Если недостигшій восемнадцатилѣтняго возраста или въ надлежащихъ случаяхъ совершеннолѣтія, по освобожденіи изъ воспитательно-исправительнаго заведенія или же послѣ отдачи его въ обученіе либо для занятій (ст. 25 и 26), опять будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ заведеніе.

При этомъ Министерство Юстиціи отмѣчало, что въ статьѣ 27, въ цѣляхъ большей ясности, дѣйствующій законъ пополненъ указаніемъ на то, что возвращеніе въ заведеніе замѣченнаго въ дурномъ поведеніи воспитанника должно имѣть мѣсто не только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ освобожденъ изъ заведенія, т. е. переданъ на попеченіе родственниковъ, но также и тогда, когда онъ былъ помѣщенъ заведеніемъ въ обученіе или для занятій къ благонадежному мастеру, въ промышленное заведеніе или на сельскія и иныя работы.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ настоящей статьи.

Государственный Совѣтъ, не возражая противъ статьи этой по ея существу, ограничился лишь редакціонными измѣненіями, изложивъ ее въ приведенной выше, получившей силу закона, редакціи.

Согласительная Коммисія единогласно постановила принять статью 27 въ редакціи, предложенной Государственнымъ Совѣтомъ.

28.*) Вышедшіе изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, въ теченіе трехъ лѣтъ по своемъ выходѣ, состоятъ подъ покровительствомъ выпустившихъ ихъ заведеній, которыя оказываютъ имъ возможную помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ участи. Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, покровительство можетъ быть прекращено и ранѣе истеченія трехъ лѣтъ: 1) при совершеніи бывшимъ воспитанникомъ противозаконнаго дѣянія, повлекшаго за собою обвинительный судебный приговоръ, и 2) при явно дурномъ и развратномъ его поведеніи, дѣлающемъ всякую заботу и надзоръ безполезными.

Примѣчаніе. Попеченіе о бывшихъ питомцахъ воспитательно-исправительныхъ заведеній можетъ быть передаваемо обществамъ патроната. При этомъ, однако, означенныя заведенія не избавляются отъ обязанности вообще заботиться о судьбѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ.

Министерство Юстиціи статью 28 редактировало такъ:

Вышедшіе изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, въ теченіе трехъ лѣтъ по своемъ выходѣ, состоятъ подъ покровительствомъ выпустившихъ ихъ заведеній, которыя оказываютъ имъ возможную помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ участи. Покровительство можетъ быть прекращено и ранѣе истеченія трехъ лѣтъ: 1) при совершеніи бывшимъ воспитанникомъ противозаконнаго дѣянія, повлекшаго за собою обвинительный судебный приговоръ, и 2) при явно дурномъ и развратномъ его поведеніи, дѣлающемъ всякую заботу и надзоръ безполезными.

Примѣчаніе. Попеченіе о бывшихъ питомцахъ воспитательно-исправительныхъ заведеній можетъ быть передаваемо обществамъ патроната. При этомъ, однако, означенныя заведенія не избавляются отъ обязанности вообще заботиться о судьбѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ.

Въ объясненіяхъ своихъ Министерство Юстиціи указывало, что въ ст. 163 Уст. Сод. подъ Стр. устанавливается срочная обя-

---

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

163. Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять въ теченіе опредѣленнаго срока подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Дополненіе (по Прод.). При освобожденіи несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, управленія исправительныхъ пріютовъ могутъ отъ имени и съ согласія воспитанниковъ, заключать съ мастерами, хозяевами или промышленными заведеніями договоры о поступленіи сихъ несовершеннолѣтнихъ въ наемъ или обученіе на срокъ не далѣе достиженія ими совершеннолѣтія.

занность покровительства заведенія исправительнаго воспитанія по отношенію къ ихъ бывшимъ питомцамъ, но продолжительность срока не указывается. Поэтому признано цѣлесообразнымъ, не ограничивая права, точно указать въ законѣ размѣръ обязанности, который и опредѣляется тремя годами—срокомъ въ общемъ вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы вышедшій изъ заведенія исправительнаго воспитанія имѣлъ время устроиться въ жизни и стать на ноги. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется нужнымъ указать, въ какихъ случаяхъ нелегкая для заведенія обязанность покровительства можетъ прекратиться и ранѣе наступленія установленнаго общаго срока. Это можетъ имѣть мѣсто тогда, когда бывшій питомецъ оказывается совершенно недостойнымъ покровительства и послѣднее не можетъ принести ему дѣйствительную пользу. Сюда относится, прежде всего, совершеніе бывшимъ воспитанникомъ противозаконнаго дѣянія, повлекшаго за собою обвинительный судебный приговоръ. Далѣе, прекращеніе покровительства можетъ наступить при явно дурномъ и развратномъ поведеніи покровительствуемаго, свидѣтельствующемъ, что, по отношенію къ нему, исправительное воспитаніе окончательно не достигло своей цѣли.

Наконецъ, въ ст. 163 не упоминается о возможности поручать покровительство надъ выходящими изъ заведеній исправительнаго воспитанія обществамъ патроната. Это умолчаніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во время изданія закона 5 декабря 1866 года такихъ обществъ не было вовсе. Нынѣ существуетъ уже до 20 обществъ патроната и среди нихъ нѣсколько обществъ, сосредоточившихъ свою дѣятельность исключительно на заботахъ о воспитанникахъ исправительныхъ заведеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что, съ дальнѣйшимъ развитіемъ у насъ частной благотворительности, направленной на дѣло исправительнаго воспитанія, число обществъ патроната будетъ увеличиваться. Поэтому въ законѣ слѣдуетъ оговорить о ихъ возможномъ участіи въ заботахъ о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ предположеній Министерства Юстиціи.

Государственный Совѣтъ нашелъ лишь необходимымъ оговорить, что покровительство можетъ быть прекращено ранѣе трехъ лѣтъ только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

Согласительная Коммисія, принявъ на видъ, что при обсужденіи приведеннаго правила въ Государственномъ Совѣтѣ было принято во вниманіе, что упоминаемое въ немъ покровительство можетъ быть прекращено не въ отношеніи всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, а тѣхъ лишь изъ нихъ, кои достигли предѣльнаго восемнадцатилѣтняго возраста, ибо недостигшіе сего возраста въ указанныхъ случаяхъ будутъ подлежать возвращенію

въ заведенія, о чемъ и признано было необходимымъ оговорить въ означенной статьѣ проекта, и единогласно соглашаясь съ предложенной Государственнымъ Совѣтомъ поправкой, приняла статью 28 въ приведенной редакціи Государственнаго Совѣта.

V. Надзоръ за воспитательно-исправительными заведеніями.

29. Высшее завѣдываніе воспитательно-исправительными заведеніями въ Имперіи и надзоръ за ними принадлежитъ Главному Тюремному Управленію, а ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью—губернаторамъ и губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ.

Министерство Юстиціи статью 29 полагало изложить въ нижеслѣдующей редакціи:

Высшее завѣдываніе воспитательно-исправительными заведеніями въ Имперіи и надзоръ за ними принадлежитъ Главному Тюремному Управленію, а ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью—губернаторамъ и управляющимъ тюремною частью.

При этомъ Министерство указывало, что статья 29 закрѣпляетъ въ юридической формулѣ положеніе, которое уже давно существуетъ фактически. И въ настоящее время высшее завѣдываніе воспитательно-исправительными заведеніями и надзоръ за ними сосредоточены въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, надзоръ же за дѣятельностью означенныхъ заведеній на мѣстахъ принадлежитъ губернаторамъ, но осуществляется по преимуществу ихъ ближайшими помощниками въ этой отрасли—губернскими тюремными инспекторами, переименовываемыми, по проекту о преобразованіи губернскаго тюремнаго управленія, въ управляющихъ тюремною частью.

Государственная Дума обратила вниманіе, что въ ст.ст. 31 и 32 въ числѣ лицъ, надзирающихъ за воспитательно-исправительными заведеніями, указанъ и управляющій тюремной частью губерніи—должность нынѣ еще не существующая. По объясненію представителей вѣдомства такую должность, взамѣнъ—тюремныхъ инспекторовъ, предполагается образовать, но соотвѣтствующій законопроектъ пока не внесенъ и потому въ этихъ статьяхъ слѣдуетъ указать на право надзора со стороны тюремнаго инспектора.

Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ возраженій и статья 29 воспріяла силу закона въ предложенной Государственною Думой редакціи.

30. *) Министръ Юстиціи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Губернаторы, лично или чрезъ командируемыхъ ими лицъ, а также губернскій тюремный инспекторъ имѣютъ право, во всякое время, осматривать воспитательно-исправительныя заведенія и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ дѣйствующихъ о нихъ постановленій.

Министерство Юстиціи статью 30 проектировало въ слѣдующей редакціи:

Министръ Юстиціи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія и губернаторы, лично или черезъ командируемыхъ ими лицъ, а также управляющій тюремною частью въ губерніи имѣютъ право, во всякое время осматривать воспитательно-исправительныя заведенія и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ дѣйствующихъ о нихъ постановленій.

Министерство Юстиціи отмѣчало, что статья 30 повторяетъ дѣйствующій законъ, предоставляя право осмотра воспитательно-исправительныхъ заведеній и требованія устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или неправильностей, кромѣ Министра Юстиціи, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, губернатора и командируемыхъ ими лицъ, также и управляющему тюремною частью.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не внесли новыхъ, кромѣ указаннаго въ постатейныхъ къ предыдущей статьѣ объясненіяхъ, измѣненій и статья 30 стала закономъ въ предложенной Государственной Думой редакціи.

31 **): Каждое воспитательно-исправительное заведеніе ежегодно представляетъ въ Главное Тюремное Управленіе, мѣстному губернатору, всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ въ отчетномъ году пособія заведенію, и постоянному бюро съѣздовъ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній,

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

165 (по Прод.). Министръ Юстиціи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія и губернаторы имѣютъ право во всякое время лично, или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по статьѣ 157 (по Прод.), частнаго положенія.

**) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

164 (по Прод.). Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять Министру Юстиціи и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и о своихъ дѣйствіяхъ.

не позднѣе перваго іюля слѣдующаго за отчетнымъ года, отчетъ о своемъ состояніи и дѣятельности. Форма и содержаніе отчетовъ вырабатываются съѣздами представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и утверждаются Министромъ Юстиціи.

Министерство Юстиціи при этомъ указывало, что статья 31 является развитіемъ соотвѣтствующаго правила, заключающагося въ ст. 164 (по Прод.) устава о содержащихся подъ стражею.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не внесли никакихъ измѣненій въ настоящую статью.

32.*). Въ особо важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и утвержденныхъ уставовъ (ст. 4), Министру Юстиціи предоставляется предлагать о закрытіи обществъ, а равно и учрежденныхъ ими воспитательно-исправительныхъ заведеній Первому Департаменту Правительствующаго Сената.

Министерство Юстиціи при этомъ замѣчало, что указанный въ ст. 166 (по Прод.) устава о содержащихся подъ стражею порядокъ закрытія частныхъ заведеній исправительнаго воспитанія, по причинѣ допущенныхъ въ нихъ важныхъ нарушеній закона и утвержденныхъ для нихъ уставовъ, давая достаточныя гарантіи лицамъ, учредившимъ заведенія, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и потому долженъ быть сохраненъ и на будущее время, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что въ такихъ случаяхъ могутъ быть закрыты и общества, учредившія и непосредственно завѣдующія заведеніями. Въ редакціонномъ отношеніи настоящая статья подлежитъ согласованію со ст. 190 Учр. Прав. Сен. (изд. 1892 г.), по силѣ коей Министръ Юстиціи сносится съ Правительствующимъ Сенатомъ не представленіями, а предложеніями.

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума не внесли въ настоящую статью никакихъ измѣненій.

33. Въ случаѣ прекращенія, по какимъ бы то ни было причинамъ, дѣятельности общества, а равно учрежденнаго имъ воспитательно-исправительнаго за-

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:

166 (по Прод.). Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній (ст. 157, по Прод.), частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ Министра Юстиціи, съ разрѣшенія Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

веденія, все ихъ имущество передается въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія, которое обращаетъ его по своему усмотрѣнію, на устройство новыхъ или развитіе существующихъ воспитательно - исправительныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ сей (33) статьѣ, не распространяется: 1) на имущества, пожертвованныя условно или имѣющія спеціальное назначеніе, и 2) на имущества тѣхъ изъ существующихъ заведеній или учредившихъ ихъ обществъ, въ уставахъ которыхъ имѣются опредѣленныя указанія на иное употребленіе имуществъ заведеній и обществъ по ихъ закрытіи.

Министерство Юстиціи статью 33 предполагало изложить такъ:

Въ случаѣ прекращенія, по какимъ бы то ни было причинамъ, дѣятельности частнаго воспитательно-исправительнаго заведенія, все его имущество передается въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія, которое обращаетъ его, по своему усмотрѣнію, на устройство новыхъ или развитіе существующихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ сей (33) статьѣ, не распространяется: 1) на имущества, пожертвованныя условно или имѣющія спеціальное назначеніе, и 2) на имущества тѣхъ изъ существующихъ заведеній, въ уставахъ которыхъ или въ уставахъ обществъ, учредившихъ эти заведенія, имѣются опредѣленныя указанія на иное употребленіе имущества заведеній по ихъ закрытіи.

Министерство Юстиціи указывало, что въ дѣйствующемъ законѣ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ не содержится никакихъ постановленій, опредѣляющихъ назначеніе имущества, которое можетъ остаться отъ прекратившаго по какимъ либо причинамъ свою дѣятельность заведенія исправительнаго воспитанія. Въ уставахъ же обществъ, основавшихъ названныя заведенія, обыкновенно постановляется, что въ такихъ случаяхъ оставшіеся капиталы и другое имущество обращаются на предметы благотворенія, по постановленію послѣдняго общаго собранія членовъ общества. Сохраненіе приведеннаго порядка на будущее время не представляется, однако, желательнымъ и справедливымъ. Имущество воспитательно-исправительныхъ заведеній составляется, главнымъ образомъ, изъ процентныхъ отчисленій отъ штрафныхъ суммъ, выдаваемыхъ на основаніи ст. 155 (по Прод.) устава о содержащихся подъ стражею и, затѣмъ, изъ частныхъ пожертвованій, дѣлаемыхъ съ цѣлью оказать помощь именно этимъ заведеніямъ. Ко времени же закрытія заведенія многіе изъ жертвователей, обыкновенно входящихъ въ составъ учредительнаго общества, могутъ уже не состоять въ числѣ его членовъ и не принимать участія въ послѣднемъ общемъ собраніи, постановленіемъ котораго опредѣлится назначеніе ихъ пожертвованій, равно какъ и сохранившихся остатковъ пособія изъ штрафныхъ суммъ. Съ другой стороны, заведенія исправительнаго воспитанія и до настоящаго времени существуютъ у насъ въ весьма ограниченномъ, далеко недостаточномъ количествѣ. Между тѣмъ, потребность въ такихъ заведеніяхъ, особенно съ развитіемъ городовъ и послѣдовательнымъ увеличеніемъ въ нихъ числа безпризорно-безпріютныхъ дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя впадаютъ въ порокъ и преступленіе въ очень раннемъ возрастѣ, постепенно возрастаетъ и, будучи недостаточно удовлетворенною, отражается повышеніемъ преступности въ странѣ. При такихъ условіяхъ, едва ли можно признать справедливымъ и цѣлесообразнымъ пожертвованія, собранныя на устройство заведеній исправительнаго воспитанія, обращать на другія цѣли, случайно избранныя лицами, изъ которыхъ многія вовсе не были жертвователями имущества, остающагося за закрытіемъ одного изъ заведеній этого рода. Само собою разумѣется, что проектируемое ограниченіе не должно распространяться на пожертвованія, назначеніе которыхъ опредѣлено самими жертвователями, а также касаться имуществъ тѣхъ изъ существующихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, въ уставахъ которыхъ уже предусмотрѣно употребленіе ихъ собственности, въ случаѣ закрытія этихъ заведеній.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ означенной статьи.

Государственный Совѣтъ по поводу постановленій ст. 33, предусматривающей юридическія послѣдствія прекращенія дѣятельности воспитательно - исправительнаго заведенія, замѣтилъ, что вопросъ о судьбѣ имущества воспитательно - исправительнаго заведенія и необходимость передачи онаго въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія можетъ возникнуть не только въ предусмотрѣнныхъ этою статьею случаяхъ прекращенія дѣятельности самаго заведенія, но также и дѣятельности учредившаго его общества. Сообразно съ нимъ слѣдуетъ дополнить статью 33 и изложить ее такъ:

Въ случаѣ прекращенія, по какимъ бы то ни было причинамъ, дѣятельности общества, а равно учрежденнаго имъ воспитательно-исправительнаго заведенія, все ихъ имущество передается въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія, которое обращаетъ его, по своему усмотрѣнію, на устройство новыхъ или развитіе существующихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ сей (33) статьѣ, не распространяется: 1) на имущества, пожертвованныя условно или имѣющія спеціальное значеніе, и 2) на имущества тѣхъ изъ существующихъ заведеній или учредившихъ ихъ обществъ, въ уставахъ которыхъ имѣются опредѣленныя указанія на иное употребленіе имуществъ заведеній и обществъ по ихъ закрытіи.

Согласительная Коммисія, соглашаясь съ произведенными Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіями, единогласно, полагала: принять статью 33 въ приведенномъ выше изложеніи, получившемъ силу закона.

34. Въ уставъ каждаго воспитательно-исправительнаго заведенія включаются правила, опредѣляющія: 1) для какихъ разрядовъ несовершеннолѣтнихъ, изъ числа означенныхъ въ пунктахъ 2—4 статьи 7 сего Положенія (сверхъ указанныхъ въ пунктѣ 1 той же статьи), заведеніе учреждается; 2) предѣльный возрастъ подлежащихъ пріему несовершеннолѣтнихъ; 3) порядокъ назначенія и увольненія служащихъ въ заведеніи; 4) порядокъ завѣдыванія хозяйственною частью, и 5) мѣры дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на питомцевъ заведенія.

Примѣчаніе. Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключеніе въ темномъ карцерѣ не допускаются.

Настоящая статья (34) является статьею новою. Ея не было въ проектѣ Министерства Юстиціи. Въ текстъ закона она введена Государственнымъ Совѣтомъ, который полагалъ помѣстить вновь проектированную имъ статью, по предмету содержанія уставовъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, дополнивъ ее оговоркою о томъ, что въ каждомъ такомъ уставѣ должно быть указано и на порядокъ завѣдыванія хозяйственною частью въ означенныхъ заведеніяхъ. Оно можетъ ввѣряться или завѣдывающимъ заведеніями, или же другимъ лицамъ, либо особымъ комитетамъ, образуемымъ на основаніяхъ, указанныхъ въ уставахъ заведеній. Въ виду разнообразія мѣстныхъ условій и характера дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній, установленіе общаго для всѣхъ ихъ обязательнаго порядка завѣдыванія хозяйственною частью представлялось бы практически нецѣлесообразнымъ.

Въ виду изложеннаго Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ дополнить Положеніе вышеприведенною статьею.

Согласительная Коммисія, признавая необходимость такого дополненія, единогласно постановила дополнить Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ новой 34 статьей въ вышеприведенномъ изложеніи, выработанномъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Статья эта (34), согласно приведенному ранѣе мнѣнію шести членовъ Согласительной Коммисіи, должна бы быть дополнена нижеслѣдующимъ примѣчаніемъ:

„*Примѣчаніе.* Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключеніе въ темномъ карцерѣ не допускаются".

Государственная Дума по вопросу о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній и допустимости заключенія въ темный карцеръ не согласилась съ мнѣніемъ большинства Государственнаго Совѣта и части членовъ Согласительной Коммисіи, въ силу какового мнѣнія признавалось, что вопросъ о дисциплинарномъ взысканіи, не касаясь допустимости или недопустимости его въ пріютахъ для несовершеннолѣтнихъ, не есть вопросъ законодательнаго характера и потому долженъ быть исключенъ изъ текста настоящаго законоположенія и долженъ быть только, согласно статьѣ 34, вводимъ въ уставы воспитательно-исправительнаго заведенія, въ каковыхъ уставахъ должны быть указываемы дисциплинарныя взысканія, допускаемыя въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ. Наоборотъ, Общее Собраніе Государственной Думы всецѣло присоединилось къ мнѣнію меньшинства Согласительной Коммисіи о необходимости въ текстѣ закона закрѣпить недопустимость тѣлесныхъ наказаній и заключенія въ темный карцеръ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи этого единственно оставшагося неразрѣшеннымъ, въ предѣлахъ даннаго законопроекта, разномыслія между законодательными учрежденіями, П. Н. Дурново, защищая первоначальное мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта, между прочимъ, указалъ, что своимъ голосованіемъ Государственный Совѣтъ отнюдь не имѣлъ въ виду сказать, что тѣлесное наказаніе и темные карцеры должны войти въ общій обыденный обиходъ жизни исправительныхъ пріютовъ. Тѣмъ менѣе Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду признавать такое наказаніе въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ обязательнымъ. Вопросъ этотъ долженъ оставаться открытымъ на томъ основаніи, что представляется совершенно неосторожнымъ, неблагоразумнымъ ставить какія-нибудь стѣсненія и ограниченія свободы дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ на себя тяжелый трудъ направлять и воспитывать несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Съ другой стороны, постановка, приданная этому дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ, открываетъ какъ Министерству Юстиціи, такъ и самимъ пріютамъ широкую возможность на практикѣ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ каждомъ отдѣльномъ пріютѣ, сообразно съ мѣстными условіями, среди которыхъ протекаетъ жизнь питомцевъ, испытывать цѣлесообразность или нецѣлесообразность тѣхъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія, которыя представляются по мнѣнію воспитателей необходимыми. Еще въ 1890 году организаціонная коммисія четвертаго тюремнаго международнаго конгресса, остановившись на вопросѣ объ исправительныхъ пріютахъ для малолѣтнихъ, дала порученіе всѣмъ тюремнымъ управленіямъ Европы и другихъ государствъ, даже внѣ Европы лежащихъ, собрать точныя свѣдѣнія о системѣ наказаній, практикуемой въ исправительныхъ пріютахъ всего міра. Оказалось, что въ Швейцаріи въ Richtelsweil тѣлесныя наказанія примѣнялись даже къ несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ (пріемный возрастъ 14 лѣтъ и 4 года пре-

бываніе въ пріютѣ), въ Fellali они представляются обычнымъ возмездіемъ за ложь, въ Bernrain—за повторный побѣгъ и озлобленность, въ Friedeck тѣлесныя наказанія примѣнялись какъ совершенно необходимыя „comme quelques fois absolument nécessaires“ во всѣхъ случаяхъ; въ другомъ пріютѣ, Könitz, когда это представляется нужнымъ; въ пріютѣ Mollis оно представляется столь же обычнымъ какъ нравственное воздѣйствіе. Въ остальныхъ 18 швейцарскихъ пріютахъ тѣлесное наказаніе было совершенно обычно. Въ Даніи оно примѣнялось какъ къ мальчикамъ, такъ и къ дѣвочкамъ: директоръ въ пріютѣ Vriedslösdelle имѣлъ право наказывать мальчиковъ 18 ударами палокъ, а мальчиковъ моложе 15 лѣтъ—18 ударами розогъ. Въ Швеціи тѣлесныя наказанія примѣняли во всѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію воспитателя, нельзя было поступить иначе. Въ Норвегіи, въ пріютахъ они являлись совершенно обычнымъ наказаніемъ, а также примѣнялись и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Въ Германскихъ пріютахъ тѣлесныя наказанія примѣнялись и ими пользовались чрезвычайно широко. Въ нѣкоторыхъ пріютахъ (Flechinden) установлено нѣсколько ударовъ розгой по ладони, въ Benggen наказаніе въ легкой степени примѣнялось надзирателемъ и въ болѣе чувствительной формѣ—по распоряженію начальника пріюта и въ его присутствіи. Въ Мангеймѣ оно примѣнялось и къ несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ. Въ Dinglingen тѣлесное наказаніе примѣнялось за озлобленность, ложь и воровство. Неменьшимъ распространеніемъ пользовались тѣлесныя наказанія въ Англіи въ Upton House въ Лондонѣ, гдѣ опредѣлено до 12 ударовъ палкою, въ Бристолѣ, въ Redlogje, наказывались розгою несовершеннолѣтнія дѣвушки пріемнаго возраста отъ 13 до 15 лѣтъ. Въ Halstead тѣлесныя наказанія для дѣвушекъ не были приняты, но, по мнѣнію администраціи пріюта, представлялись желательными. Въ другихъ пріютахъ примѣнялись не только розги, но и удары палками. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ тѣлесныя наказанія примѣнялись въ тѣхъ случаяхъ, когда прочія наказанія являлись недѣйствительными. Въ Австро-Венгріи—то-же самое. Во всѣхъ пріютахъ, учрежденныхъ въ началѣ 90-хъ годовъ въ этихъ двухъ государствахъ тѣлесныя наказанія были приняты. Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній усматривается, что ни въ одномъ государствѣ Европы, нѣтъ на этотъ предметъ точныхъ и опредѣленныхъ указаній, имѣющихъ повсемѣстное обязательное значеніе въ томъ смыслѣ, что въ однихъ пріютахъ тѣлесное наказаніе примѣнялось, а въ другихъ не примѣнялось, и такое разнообразіе совершенно правильно, потому что примѣненіе этого наказанія въ значительной степени зависитъ отъ мѣстности, въ которой пріюты находятся, и отъ той категоріи молодыхъ людей или молодыхъ дѣвушекъ, которые въ эти пріюты поступаютъ. Хотя послѣ 90-хъ годовъ новаго аналогичнаго изслѣдованія произведено не было, но насколько извѣстно по статьямъ Журнала Министерства Юстиціи и Тюремнаго Вѣстника положеніе осталось то же. Въ Англіи на учебныхъ корабляхъ, устраиваемыхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, тѣлесное наказаніе примѣняется и теперь при болѣе крупныхъ проступкахъ—кражѣ, побѣгѣ, дракѣ и явномъ непослушаніи начальству. Въ исправительномъ заведеніи въ Редхиллѣ въ 1902 году было 72 случая примѣненія тѣлеснаго наказанія, причемъ директоръ колоніи въ своемъ отчетѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался за необходимость строгаго, но непродолжительнаго наказанія. Нелишнее замѣтить, что колоніи эти забираютъ молодыхъ людей отъ 16 лѣтъ и пребываютъ они тамъ до 19. Наконецъ, что наиболѣе представляется существеннымъ, по послѣднему закону 10 февраля 1908 г., принятому англійскою палатою общинъ подъ названіемъ children-bill, устанавливается для молодыхъ людей, даже не содержащихся въ исправительныхъ пріютахъ и пользующихся свободою, тѣлесное наказаніе за цѣлый рядъ проступковъ; такъ въ Ливерпулѣ изъ 387 случаевъ, когда несовершеннолѣтніе были отданы подъ судъ, подвергнуты тѣлесному наказанію 16, отданы въ исправительные пріюты 165 и подъ надзоръ родителей 146. Правда, въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы тѣлеснаго наказанія въ пріютахъ нѣтъ и тамъ существуетъ такая же статья, какую предполагаютъ издать у насъ. Въ заключеніе П. Н. Дурново ссылается на резюме дебатовъ третьяго съѣзда, сдѣланное профессоромъ Таганцевымъ, который говорилъ слѣдующее: „Защитники тѣлеснаго наказанія въ исправительныхъ заведеніяхъ имѣютъ за собою не только одни неподкрѣпленныя ничѣмъ положенія, но имѣютъ весьма вѣскія данныя опыта, не только прошлаго, но даже и настоящаго. Существуетъ уголовное законодательство не старое, а новое, одно изъ новѣйшихъ уголовныхъ законодательствъ Европы, которое признало розги. Это законы, имѣющіе вступить въ силу съ 1891 года, значитъ законодательство, только что вступающее въ жизнь. Въ законодательствѣ финскомъ постановлено, что дѣти съ семилѣтняго возраста до достиженія 16 лѣтъ могутъ быть отданы въ воспитательныя заведенія или быть подвергнуты домашнему тѣлесному наказанію чрезъ родителей или другихъ лицъ. Кодексъ допускаетъ наказаніе чрезъ родителей дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ, но онъ идетъ и далѣе, говоря, что если родители или другія лица упустятъ подвергнуть тѣлесному наказанію, то распоряжается этимъ полиція. Тоже существуетъ и въ Англіи. Въ Германіи тѣлесное наказаніе въ полномъ ходу и не только въ школахъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Мы имѣемъ въ нашей средѣ исправительныя заведенія, заканчивалъ тогда Таганцевъ, которыя по уставамъ своимъ могутъ примѣнять тѣлесныя наказанія. Къ сожалѣнію весьма неутѣшительно то, что мы знаемъ такія колоніи, которыя не имѣя въ уставахъ права примѣнять тѣлесное наказаніе, ввели его однако. Все это, конечно, даетъ намъ основаніе сказать, что признаніе возможности тѣлеснаго наказанія не зиждется на пескѣ, а есть результатъ извѣстнаго серьезнаго опыта. Имѣя въ виду доводы за и противъ и въ виду такого раздѣленія голосовъ нашему съѣзду было бы неблагоразумно высказаться рѣшительно по данному вопросу“.

Въ виду изложеннаго можемъ-ли мы, спрашиваетъ П. Н. Дурново, не увлекаясь гуманными теоріями и разными чувствитель-

ными соображеніями, которыя совершенно непригодны и вредны въ дѣлѣ законодательства, можемъ-ли мы идти по этому вопросу далѣе, чѣмъ Англія и Германія? Можемъ-ли мы по совѣсти утверждать, что современныя условія нашей жизни даютъ намъ молодежь болѣе нравственную, болѣе дисциплинированную, менѣе распущенную нежели 10—15 лѣтъ тому назадъ. Если отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, каждый изъ васъ, по совѣсти, дастъ отрицательный, то и рѣшеніе Государственнаго Совѣта по этому вопросу должно быть такое же, какое было при первомъ разсмотрѣніи этого дѣла.

Товарищъ Министра Юстиціи, сенаторъ Люце замѣчаетъ, что заграницею относительно преступниковъ, дѣйствительно, жестокостей гораздо больше, чѣмъ въ Россіи, но намъ за этими жестокостями угнаться никакимъ образомъ невозможно. Изъ всего сказаннаго П. Н. Дурново для насъ важно одно, что есть такія воспитательныя заведенія, гдѣ розги не примѣняются. Изъ этого слѣдуетъ, что можно воспитывать малолѣтнихъ преступниковъ безъ розогъ и значитъ розги не нужны. Но все это въ настоящую минуту не имѣетъ значенія и я не буду васъ затруднять соображеніями, говоритъ сенаторъ Люце, о вредѣ или безполезности розогъ, не буду указывать, что въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ онѣ не примѣняются, малолѣтнихъ преступниковъ воспитываютъ вполнѣ успѣшно, что вполнѣ компетентные практики высказываются положительно противъ розогъ и считаютъ ихъ вредными, потому что онѣ развращаютъ не только тѣхъ, кого сѣкутъ, но и тѣхъ, кто сѣчетъ, и что, наконецъ, теперь общепризнано, что и животныхъ можно обучать, не подвергая побоямъ, не только людей. Однако, въ настоящее время вопросъ слѣдуетъ поставить только такъ: слѣдуетъ-ли, въ виду того, что Государственная Дума не желаетъ допустить тѣлесныхъ наказаній въ воспитательныхъ пріютахъ, весь настоящій законопроектъ отвергнуть? Конечно, этого не слѣдуетъ дѣлать. Невозможно отвергнуть настоящій законопроектъ по поводу такого ничтожнаго, въ сущности, обстоятельства, какъ запрещеніе розогъ тамъ, гдѣ онѣ не нужны. Невозможно отвергнуть законопроектъ, обработанный съ такою тщательностью и Министерствомъ Юстиціи и Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и, главное, совершенно необходимый. Онъ необходимъ, чтобы спасти тѣхъ малолѣтнихъ, которые, въ настоящее время, за отсутствіемъ воспитательныхъ заведеній, содержатся въ тюрьмахъ и тамъ развращаются. Онъ необходимъ, чтобы защитить государство и общество отъ тѣхъ малолѣтнихъ преступниковъ, которые теперь находятся въ тюрьмахъ, вмѣсто воспитательныхъ заведеній и изъ которыхъ приготовляются преступники совершеннолѣтніе. Онъ необходимъ, чтобы привести, наконецъ въ дѣйствіе законъ, существующійболѣе 40 лѣтъ и почти не примѣняемый на практикѣ только за отсутствіемъ этихъ воспитательныхъ заведеній. Законъ о содержаніи малолѣтнихъ въ такихъ заведеніяхъ былъ изданъ еще въ 1866 г. и съ тѣхъ поръ былъ много разъ повторенъ, но почти не примѣняется, потому что большая часть малолѣтнихъ преступниковъ не находитъ мѣста

въ воспитательныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, принять этотъ законъ прямо необходимо. Кромѣ того нельзя не привести слѣдующаго соображенія: въ настоящее время за отсутствіемъ воспитательныхъ заведеній малолѣтніе преступники содержатся въ тюрьмахъ и тѣлеснымъ наказаніямъ не подвергаются, потому что розги не введены для присужденныхъ къ тюремному заключенію и допущены только для лицъ, осуждаемыхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Для тюрьмы статьей 395 Устава о содержащихся подъ стражей, розги исключены изъ числа дисциплинарныхъ взысканій и для малолѣтнихъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого изъятія. Такъ что принявъ этотъ законопроектъ или не принявъ его, малолѣтніе, содержащіеся большею частью въ тюрьмахъ, во всякомъ случаѣ наказанію розгами подвергаться не будутъ. Разница будетъ только въ томъ, что малолѣтніе преступники, содержащіеся въ тюрьмахъ за отсутствіемъ мѣста въ воспитательныхъ заведеніяхъ, окажутся изъятыми не только отъ тѣлесныхъ наказаній, но и отъ примѣненія къ нимъ всякихъ другихъ болѣе разумныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ воспитанія и исправленія. Эти мѣры можно примѣнять правильно и съ пользой только въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и поэтому обезпечить за малолѣтними примѣненіе къ нимъ разумныхъ мѣръ исправленія и воспитанія Государственный Совѣтъ можетъ только принятіемъ настоящаго законопроекта.

Докладчикъ по дѣлу Таганцевъ указываетъ, что анкета, на которую ссылался П. Н. Дурново, нѣсколько позже, при разработкѣ въ Швейцаріи новаго уголовнаго кодекса, потеряла свое значеніе, ибо при принятіи проекта общихъ положеній новаго уголовнаго кодекса была признано, что когда воцарится новый порядокъ исполненія наказаній, то тѣлесныя наказанія, какъ мѣры исправленія, должны исчезнуть. Каждое государство въ этомъ отношеніи, говоритъ Таганцевъ, должно идти своею особою самостоятельною дорогой, въ связи, конечно, съ общими взглядами на воспитаніе малолѣтнихъ и на пріемы, которые въ этомъ воспитаніи употребляются. Обращаясь къ тому, что спеціально касается Россіи, Таганцевъ указываетъ, что 7-й съѣздъ пришелъ къ единогласному рѣшенію, что чѣмъ хуже воспитательный персоналъ, чѣмъ меньше надеждъ можно возлагать на какой нибудь успѣхъ этого персонала въ дѣлѣ исправительнаго воспитанія,— тѣмъ необходимѣе является тѣлесное наказаніе въ глазахъ этого персонала, сохраненіе права на такое тѣлесное наказаніе только портитъ этотъ персоналъ. Если вы желаете спасти это важнѣйшее дѣло борьбы съ преступностью, спасти наши воспитательно-исправительные пріюты, то вы примете настоящій законопроектъ въ той окончательной редакціи, которая установлена Государственной Думой.

Баллотировкой большинствомъ Государственнаго Совѣта примѣчаніе къ статьѣ 34 принято въ редакціи Государственной Думы, въ каковой редакціи оно удостоилось затѣмъ Высочайшаго утвержденія и получило силу закона.

VI. Съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и постоянное бюро ихъ.

35. Для выясненія возникающихъ на практикѣ затрудненій, разработки касающихся исправительнаго воспитанія вопросовъ и объединенія дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, созываются періодическіе съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и обществъ патроната.

Министерство Юстиціи предполагало статью 35 редактировать такъ:

Для выясненія возникающихъ на практикѣ затрудненій, разработки вопросовъ, касающихся исправительнаго воспитанія, и объединенія дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, созываются періодическіе съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и обществъ патроната надъ питомцами означенныхъ заведеній.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ приведенной редакціи.

При обсужденіи же настоящей статьи въ Государственномъ Совѣтѣ послѣднія слова статьи: „надъ питомцами означенныхъ заведеній"—были исключены, какъ излишнія.

Согласительная Коммисія, не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій къ такому редакціонному измѣненію, единогласно, полагала: принять статью 35 въ редакціи Государственнаго Совѣта.

36. Членами означенныхъ въ предыдущей (35) статьѣ съѣздовъ состоятъ, кромѣ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и учредившихъ ихъ установленій и обществъ, лица, командированныя Министромъ Юстиціи, представители обществъ патроната, личный составъ постояннаго бюро съѣздовъ и приглашенные постояннымъ бюро съѣздовъ: а) представители заведеній, близко соприкасающихся по ихъ дѣятельности съ цѣлями воспитательно-исправительныхъ заведеній, б) лица, извѣстныя своею дѣятельностью или научными трудами въ области исправительнаго воспитанія, а равно в) лица, объясненія коихъ представляются необходимыми при разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію съѣзда вопросовъ.

Министерство Юстиціи статью 36 излагало такъ:

Членами означенныхъ въ предыдущей (35) статьѣ съѣздовъ состоятъ кромѣ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и обществъ патроната надъ питомцами означенныхъ заведеній, лица, которыхъ признаетъ нужнымъ командировать Министръ Юстиціи, и личный составъ постояннаго бюро съѣздовъ

При этомъ Министерство указывало, что статьи 36—39 и 42, хотя и вносятся въ законъ впервые, но по существу своему не являются новыми правилами. Статьями этими закрѣпляется тотъ порядокъ, который сложился на основаніи указаній опыта и при примѣненіи котораго, на практикѣ не возникало, повидимому, никакихъ неудобствъ.

Государственная Дума не встрѣтила возраженій противъ изложенной статьи.

Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что статья эта опредѣляетъ впервые въ нашемъ законодательствѣ составъ съѣздовъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, періодически созываемыхъ для выясненія вопросовъ, касающихся исправительнаго воспитанія и объединенія дѣятельности указанныхъ заведеній. Въ виду того, что перечень лицъ, могущихъ участвовать въ упомянутыхъ съѣздахъ, значительно ограниченъ сравнительно съ установившеюся по сему предмету практикою съѣздовъ было признано полезнымъ дополнить этотъ перечень указаніемъ также на представителей тѣхъ обществъ и установленій, кои учредили воспитательно-исправительныя заведенія. Засимъ было замѣчено, что на всѣ предшествовавшіе съѣзды были приглашаемы въ качествѣ членовъ или докладчиковъ, профессоры, доктора, педагоги и иныя лица, близко освѣдомленныя съ обсуждавшимися на съѣздахъ вопросами и свѣдущія въ области исправительнаго воспитанія. Лица эти всегда приглашались на съѣзды по постановленіямъ постояннаго бюро съѣздовъ, въ составъ котораго, въ качествѣ непремѣннаго члена, входитъ представитель Главнаго Тюремнаго Управленія. Участіе на съѣздахъ означенныхъ лицъ являлось для дѣла весьма полезнымъ и на практикѣ нежелательныхъ послѣдствій не вызывало. По симъ основаніямъ, сочтено было не только желательнымъ, но и полезнымъ предоставить постоянному бюро съѣздовъ право приглашать на эти съѣзды представителей заведеній, близко соприкасающихся, по ихъ дѣятельности, съ цѣлями воспитательно-исправительныхъ заведеній, а также лицъ, извѣстныхъ своею дѣятельностью или научными трудами въ области исправительнаго воспитанія, и, наконецъ, лицъ, объясненія коихъ представятся необходимыми при разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію съѣзда вопросовъ.

Поэтому разсматриваемая статья была подвергнута соотвѣтственному измѣненію.

Согласительная Коммисія, считая и съ своей стороны предположенное Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіе правильнымъ, единогласно, полагала: принять статью 36 въ вышеприведенномъ изложеніи.

37. Собравшіеся на съѣздъ члены его избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, его товарища и секретарей.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не встрѣтили возраженій противъ предположеній Министерства Юстиціи.

38. Мѣсто и срокъ созыва слѣдующаго съѣзда представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній опредѣляется предшествующимъ съѣздомъ.

Законодательная палаты одобрили редакцію Министерства Юстиціи.

39 *). Каждый съѣздъ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній избираетъ изъ своей среды, на срокъ до слѣдующаго съѣзда, постоянное бюро съѣздовъ, въ составѣ предсѣдателя, четырехъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Въ засѣданіяхъ бюро принимаетъ участіе представитель Главнаго Тюремнаго Управленія.

Министерство Юстиціи отмѣчало при этомъ, что статьи 39 и 40 повторяютъ постановленія дѣйствующаго закона съ тою только разницею, что, въ виду выяснившейся необходимости, бюро образуется въ составѣ не двухъ, а четырехъ членовъ. Кромѣ того мѣстные и особо командируемые чины тюремнаго вѣдомства обобщаются терминомъ: „представитель Главнаго Тюремнаго Управленія".

*) Статья нынѣ дѣйствующаго закона:
153. *Примѣчаніе 2* (по Прод.). Постоянное бюро съѣздовъ исправительныхъ заведеній состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Въ составъ бюро для участія въ засѣданіяхъ онаго входитъ мѣстный Губернскій Тюремный Инспекторъ, или же, при отсутствіи, его Помощникъ, въ случаяхъ же открытія засѣданія бюро въ мѣстностяхъ, гдѣ таковая инспекція еще не введена особо командируемые чины Главнаго Тюремнаго Управленія. Опредѣленіе порядка и круга дѣятельности этого бюро предоставляется Министру Юстиціи.

Законодательныя палаты не внесли никакихъ измѣненій въ текстъ, предложенный Министерствомъ Юстиціи.

40. На обязанность постояннаго бюро съѣзда возлагаются подготовительныя дѣйствія и распоряженія по созыву съѣздовъ, исполненіе постановленій послѣднихъ и предварительная разработка вопросовъ исправительнаго воспитанія, передаваемыхъ въ бюро Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и воспитательно-исправительными заведеніями. Подробности порядка и круга дѣятельности бюро опредѣляются Министромъ Юстиціи.

Министерство Юстиціи статью 40 предполагало изложить въ слѣдующей редакціи:
Порядокъ и кругъ дѣятельности постояннаго бюро съѣздовъ опредѣляется Министромъ Юстиціи.

Государственная Дума не внесла измѣненій въ предположенія Министерства Юстиціи.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что статья эта представляется неполною, такъ какъ въ ней не указывается, даже въ общихъ чертахъ, на тѣ обязанности, которыя должны быть возлагаемы на постоянное бюро съѣздовъ. Кругъ упомянутыхъ обязанностей постояннаго бюро можетъ быть сведенъ къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ по созыву съѣздовъ, къ исполненію постановленій послѣднихъ и къ предварительной разработкѣ вопросовъ исправительнаго воспитанія, передаваемыхъ въ бюро Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и воспитательно-исправительными заведеніями. О всѣхъ перечисленныхъ, возлагаемыхъ на бюро, обязанностяхъ Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ оговорить въ статьѣ 41 Положенія.

Согласительная Коммисія, раздѣляя предположенныя Государственнымъ Совѣтомъ измѣненія, единогласно, полагала: принять статью 40 въ получившей затѣмъ силу закона редакціи.

41. Постоянное бюро съѣздовъ представляетъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности Главному Тюремному Управленію.

Законодательныя палаты не внесли никакихъ измѣненій въ редакцію Министерства Юстиціи.

МАТЕРІАЛАМИ

при составленіи настоящаго труда служили:

1) Проектъ Министра Юстиціи о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ съ объяснительною къ нему запискою.

2) Докладъ коммисіи судебныхъ реформъ Государственной Думы.

3) Докладъ коммисіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта.

4) Стенографическіе отчеты засѣданій Общаго Собранія Государственной Думы.

5) Стенографическіе отчеты засѣданій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

6) Протоколы засѣданій и особое заключеніе Согласительной коммисіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Дополненія и измѣненія дѣйствующаго законодательства, вызываемыя новымъ Положеніемъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

За силою устанавливаемыхъ новымъ „Положеніемъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ“ правилъ Государственная Дума предполагала внести въ нынѣ дѣйствующее законодательство слѣдующія измѣненія:

а) Уставъ о содержащихся подъ стражею.

I. Статьи 153—167 и 373[1] Устава о Содержащихся подъ Стражей (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по Прод. 1906 г.) отмѣнить, оставивъ въ силѣ лишь примѣчаніе 1 (по Прод. 1906 г.) къ статьѣ 153 означеннаго Устава.

б) Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

II. Дополнить Уставъ Уголовнаго Судопроизводства нижеслѣдующими примѣчаніями къ статьямъ 16, 130 и 776:

Ст. 16. *Примѣчаніе.*

Судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ исправительно-воспитательное заведеніе, по опредѣленію или приговору суда, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, если несовершеннолѣтній обвиняется въ учиненіи до помѣщенія въ названное заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него преступнаго дѣянія, за которое онъ по закону подлежитъ отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе, подъ отвѣтственный надзоръ, въ монастырь или заключенію въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ, или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Ст. 130. *Примѣчаніе.*

При постановленіи опредѣленій и приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія мировой судья устанавливаетъ, по соображенію со степенью достатка родителей несовершеннолѣтнихъ, размѣръ ежемѣсячной платы за содержаніе сихъ послѣднихъ въ помянутыхъ заведеніяхъ. Совершенно неимущіе родители могутъ быть освобождаемы отъ платы.

Ст. 776. *Примѣчаніе.*

При постановленіи опредѣленій и приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія судъ устанавливаетъ, по соображенію со степенью достатка родителей несовершеннолѣтнихъ, размѣръ ежемѣсячной платы за содержаніе сихъ послѣднихъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ. Совершенно неимущіе родители могутъ быть освобождаемы отъ платы.

в) Уставъ о воинской повинности.

III. Дополнить статью 80 Устава о Воинской Повинности (Свод. Зак., т. IV, по Прод. 1906 г.) нижеслѣдующимъ новымъ пунктомъ:

„Директоры и преподающіе положенные по уставамъ научные предметы въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ".

Государственный Совѣтъ нашелъ, что отдѣлы I—III воспроизводятъ кодификаціонную работу, вытекающую изъ постановленій новаго Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

При обсужденіи упомянутыхъ отдѣловъ Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что повтореніе въ законѣ однихъ и тѣхъ же постановленій, въ видѣ самостоятельныхъ правилъ и въ видѣ правилъ, пріуроченныхъ къ подлежащимъ частямъ свода законовъ, къ тому же въ нетождественной редакціи, представляется нежелательнымъ, ибо на практикѣ можетъ возбуждать сомнѣнія. Кромѣ того, намѣченныя Государственною Думою измѣненія статей свода законовъ, повидимому, не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Такъ, отдѣломъ I проекта предположено: „статьи: 153—167 и 373[1] Устава о содержащихся подъ стражею (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1906 г.) отмѣнить, оставивъ въ силѣ лишь примѣчаніе 1 (по прод. 1906 г.) къ статьѣ 153 означеннаго устава". Между тѣмъ не подлежитъ, напримѣръ, сомнѣнію, что, кромѣ указанныхъ статей 153—167 и 373[1] Устава о содержащихся подъ стражею, должна бы быть отмѣнена и статья 11 того же Устава, устанавливающая, что пріюты для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, учреждаются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 153. Затѣмъ, въ означенномъ перечнѣ статей не упоминается о дополненіяхъ къ нимъ (по прод. 1906 г.). Далѣе, если отдѣломъ I законопроекта предполагается отмѣнить указанныя статьи со всѣми къ нимъ примѣчаніями, то, слѣдовательно, будетъ считаться отмѣненнымъ и примѣчаніе 1 къ статьѣ 155 Устава о содержащихся подъ стражею (по прод. 1906 г.): между тѣмъ, это примѣчаніе находится въ связи со статьями 159 и 250 Устава о земскихъ повинностяхъ (изд. 1899 г.), объ измѣненіи коихъ не упоминается.

Засимъ, проектированное отдѣломъ II проекта дополненіе статей 16, 130 и 776 Устава уголовнаго судопроизводства особыми примѣчаніями, оказывается, очевидно, излишнимъ повтореніемъ постановленій проекта статей 17 и 26 новаго Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, предположенное дополненіе статей 130 и 776 Устава уголовнаго судопроизводства должно бы въ равной мѣрѣ быть отнесено и къ городскимъ судьямъ, а равно земскимъ начальникамъ и, слѣдовательно, вызвать дополненіе къ статьямъ 170 и 204 Правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (свод. зак., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.), о чемъ въ проектѣ не упоминается.

Далѣе, проектированное въ отдѣлѣ III дополненіе статьи 80 Устава о воинской повинности новымъ пунктомъ также лишь повторяетъ въ другой редакціи статью 22 проекта Положенія, причемъ въ его изложеніи не предусмотрѣны правила, установленныя во второй части той же 80 статьи, для распространенія которыхъ на директоровъ и преподающихъ научные предметы въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ требовалось бы особое указаніе въ законѣ.

Указанная неполнота кодификаціонныхъ измѣненій объясняется сложностью дѣла кодификаціи. Вообще выполненіе одновременно съ обсужденіемъ законопроекта кодификаціонныхъ измѣненій обыкновенно оказывается затруднительнымъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, подобнаго рода трудъ служилъ бы къ значительному замедленію хода законодательной дѣятельности. Соображеніе проекта закона, съ точки зрѣнія его кодификаціи, требуетъ нерѣдко обширной и сложной работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при существующей системѣ свода законовъ, избѣгнуть, при начертаніи проектовъ законовъ, кодификаціонныхъ пропусковъ и ошибокъ не всегда было бы возможно. Усмотрѣнная Государственнымъ Совѣтомъ въ семъ отношеніи погрѣшность вызывала бы возвращеніе всего дѣла обратно въ Государственную Думу. Съ другой стороны, въ случаѣ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ кодифицированныхъ законопроектовъ, всякая въ нихъ неточность или ошибка грозила бы еще большими затрудненіями. Исправленіе такихъ недостатковъ путемъ истолкованія Правительствующимъ Сенатомъ истиннаго смысла закона было бы въ этихъ случаяхъ невозможно и потребовало бы особаго каждый разъ возбужденія дѣла въ законодательномъ порядкѣ. Единственно цѣлесообразнымъ способомъ предотвращенія указанныхъ послѣдствій было бы воздержаніе законодательныхъ учрежденій отъ производства такихъ кодификаціонныхъ работъ, которыя не вызываются самымъ существомъ законодательнаго постановленія и не требуютъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопросовъ кодификаціоннаго свойства.

Остановиться на такомъ выводѣ побуждаетъ и то соображеніе, что кодификація новыхъ узаконеній отнесена закономъ къ обязанностямъ Государственной Канцеляріи (свод. зак., т. 1 ч. II, изд. 1906 г., ст. 119 — 129). При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при кодификаціи обнаружилась бы неполнота или недостаточность дѣйствующаго закона, отъ Государственнаго Секретаря или Министра, до вѣдомства котораго предметъ относится, зависитъ войти, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ о разъясненіи, измѣненіи и дополненіи подлежащихъ статей свода или другихъ узаконеній.

Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній и имѣя въ виду, что обсуждаемое Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ затрагиваетъ и такія части дѣйствующаго свода законовъ, которыя не предусмотрѣны въ отдѣлахъ I—III, Государственный Совѣтъ полагалъ болѣе осторожнымъ предположенія объ отмѣнѣ статей 153—167 и 373[1] Устава о содержащихся подъ стражею (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1906 г.), о сохраненіи въ силѣ примѣчанія 1 (по прод.) къ статьѣ 153 означеннаго устава (отд. I), о дополненіи Устава уголовнаго судопроизводства особыми примѣчаніями къ статьямъ 16, 130 и 776 (отд. II), а также о дополненіи статьи 80 Устава о воинской повинности (отд. III) изъ проекта исключить.

Съ своей стороны, единогласно, присоединяясь къ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Особая Коммисія не встрѣтила препятствій къ предположенному Государственнымъ Совѣтомъ исключенію отдѣловъ I—III законопроекта.

Далѣе, Государственная Дума предполагала, въ особомъ отдѣлѣ IV, предоставить Министру Юстиціи войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о средствахъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго развитія и увеличенія числа воспитательно-исправительныхъ заведеній, и объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть привлечены къ участію въ расходахъ на этотъ предметъ казна и монастыри, и по этому вопросу свои предположенія внести на уваженіе Государственной Думы.

Государственная Дума исходила при этомъ изъ того соображенія, что неудовлетворительная постановка матеріальной стороны дѣла въ воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ прежде всего отозвалась на числѣ этихъ заведеній. Конечно, по сравненію съ тѣмъ, что было 40 лѣтъ тому назадъ, можно отмѣтить нѣкоторый шагъ впередъ—имѣются 53 заведенія, съ бюджетомъ почти въ 530.000 р. въ годъ, дающія пріютъ всего 1700 дѣтямъ въ среднемъ. Но для оцѣнки значенія этихъ цифръ достаточно сравнить ихъ съ соотвѣтствующими цифрами въ сосѣдней намъ Пруссіи, въ которой имѣется такихъ заведеній 898, дающихъ пріютъ болѣе 7000 дѣтей, причемъ только изъ средствъ Государственнаго Казначейства тратится болѣе 2.000.000 марокъ въ годъ. Притомъ, необходимо имѣть въ виду, что, согласно отчету Главнаго Тюремнаго Управланія за 1904 г., въ то время какъ въ тюрьмахъ разнаго наименованія содержалось въ этомъ году 4174 дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, въ воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ нашли себѣ помѣщеніе всего 1712. Это сопоставленіе лучше всего указываетъ, какъ велика нужда и какъ малы средства для ея удовлетворенія. Между тѣмъ послѣдствія, которыя влечетъ за собою неудовлетвореніе такой первостепенной важности нужды, не могутъ не быть крайне вредными.

Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, вступившіе впервые на преступный путь большею частью потому, что родители или лица, на попеченіи коихъ они состояли, оставили ихъ безъ всякаго нравственнаго воспитанія, а часто и вовсе безъ призора, нуждаются

именно въ восполненіи того пробѣла въ ихъ воспитаніи, который допущенъ не по ихъ винѣ, а по винѣ другихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ они представляютъ собою элементы, легко поддающіеся мѣрамъ оздоровленія и вообще воспитательнымъ. Между тѣмъ, попадая въ тюрьмы, они, при существующей у насъ системѣ общаго заключенія, въ обществѣ сложившихся преступниковъ, окончательно развращаются и подготовляются къ преступной дѣятельности какъ къ ремеслу. И такихъ лицъ, какъ показываютъ вышеприведенныя цифры оказывается свыше 4000 въ годъ, то - есть другими словами, контингентъ преступниковъ въ Россіи ежегодно увеличивается на такое число лицъ. Но кромѣ этихъ, дошедшихъ уже до совершенія преступленія, лицъ, есть еще болѣе многочисленная категорія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, которыя представляютъ изъ себя тотъ запасный контингентъ, изъ котораго пополняются ряды дѣтей, совершающихъ преступленія, это—дѣти, оставленныя родителями безъ пріюта, безъ призора, нищенствующія, бродяжничающія и праздношатающіяся.

Приведенныя соображенія указываютъ на полное несоотвѣтствіе наличнаго числа исправительно - воспитательныхъ заведеній съ задачами борьбы съ преступностью, которымъ они призваны служить. Останавливаясь на вопросѣ о причинахъ такого несоотвѣтствія Государственная Дума приняла во вниманіе, что, какъ усматривается изъ послѣдняго отчета Главнаго Тюремнаго Управленія за 1904 годъ, учрежденіе и содержаніе исправительно-воспитательныхъ заведеній почти всецѣло отнесено на средства городовъ, земствъ и на частную благотворительность, ибо изъ общаго дохода за отчетный годъ въ 530.592 руб. 52 коп. собственно на пособіе отъ казны могутъ быть отнесены только 62.279 руб. 32 коп. Кромѣ того, согласно ст. 155 Уст. о сод. подъ стр., въ пользу этихъ заведеній отчисляется, по распоряженію губернскихъ земскихъ собраній, не свыше 10% изъ ежегоднаго поступленія отъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей (ст. 27 уст. о нак.). Между тѣмъ даже сами заведенія главнымъ образомъ трудами своихъ воспитанниковъ доставили на свое содержаніе въ отчетномъ году 116.788 рублей.

Такое положеніе, конечно, не можетъ быть признано нормальнымъ. Въ видахъ болѣе правильной постановки этого важнаго государственнаго дѣла новымъ Положеніемъ о воспитательно - исправительныхъ заведеніяхъ земскимъ собраніямъ разрѣшается отпускать изъ капиталовъ на устройство мѣстъ заключенія не 10% какъ нынѣ, а до 20%. Однако и при осуществленіи этого увеличенія, дающаго въ общемъ итогѣ 100.000 рублей, едва ли можно надѣяться на сколько нибудь существенное измѣненіе нынѣшняго положенія въ смыслѣ столь необходимаго увеличенія числа исправительныхъ заведеній.

Войдя въ обсужденіе вопроса о возможныхъ способахъ выхода изъ этого положенія въ будущемъ, Государственная Дума остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ. Во первыхъ, что касается до участія казны въ этомъ чисто государственномъ дѣлѣ, то нынѣшніе размѣры этого участія даже въ видоизмѣненномъ

новымъ Положеніемъ исчисленіи не могутъ быть признаны отвѣчающими значенію означеннаго дѣла. Уже 12 лѣтъ тому назадъ Особымъ Совѣщаніемъ, образованнымъ въ средѣ Государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Стояновскаго, для разсмотрѣнія проекта, ставшаго затѣмъ закономъ 2 іюня 1897 года о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, было высказано между прочимъ, слѣдующее: „Столь явное несоотвѣтствіе числа исправительныхъ пріютовъ съ обнаружившейся въ нихъ потребностью несомнѣнно указываетъ на невозможность въ дѣлѣ дальнѣйшаго ихъ развитія ограничиваться одной лишь частною или общественною благотворительностью. Необходима правительственная помощь, въ особенности для учрежденія пріютовъ, приспособленныхъ къ содержанію болѣе взрослыхъ преступниковъ, такъ какъ подобныхъ заведеній у насъ нѣтъ".

Казалось бы нынѣшнее положеніе этого дѣла еще болѣе убѣждаетъ въ необходимости безотлагательно приступить къ разработкѣ вопроса о широкомъ участіи со стороны Государственнаго Казначейства въ помощи такимъ пріютамъ. Не слѣдуетъ забывать что такія затраты возвратятся несомнѣнно съ прибылью, ибо не только сократятся расходы на содержаніе преступниковъ въ тюрьмахъ, но съ уменьшеніемъ числа преступныхъ элементовъ въ странѣ значительно сократятся тѣ громадные и въ дѣйствительности никогда не возмѣщаемые убытки, которые причиняются преступленіями противъ имущества.

Далѣе Государственная Дума остановилась и на вопросѣ о привлеченіи монастырей къ этому дѣлу. Въ этомъ отношеніи уже задолго до закона 2 іюня 1897 года (нынѣ статья 138 Улож. Нак. по прод. 1902 г.), въ статьѣ 138 того же Уложенія (изд. 1885 г.), была указана возможность присужденія малолѣтнихъ преступниковъ взамѣнъ содержанія въ тюрьмѣ или воспитательно-исправительномъ заведеніи, къ заключенію въ монастырь ихъ вѣроисповѣданія. Въ дѣйствительности, однако, эта мѣра получила весьма малое осуществленіе. Въ ряду тѣхъ общественныхъ учрежденій, которыя приходятъ на помощь существующимъ нынѣ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, не встрѣчаются ни монастыри, даже самые богатые, ни церковь. Между тѣмъ несомнѣнно, что дѣло перевоспитанія заблудшихъ дѣтей является дѣломъ чисто христіанскимъ. Поэтому, если даже признать, что строй этихъ заведеній не всегда можетъ быть согласованъ вполнѣ съ внутреннимъ строемъ и бытомъ монастырей, то во всякомъ случаѣ привлеченіе хотя бы наиболѣе состоятельныхъ монастырей къ участію въ матеріальныхъ жертвахъ являлось бы справедливымъ.

Всѣ эти мѣры, конечно, нуждаются въ предварительной разработкѣ и таковую надлежитъ, по мнѣнію Государственной Думы, предоставить Министру Юстиціи.

При обсужденіи означеннаго Отдѣла Государственный Совѣтъ находилъ, что включеніе такого постановленія въ текстъ проекта закона, подлежащаго утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, представляется неудобнымъ, такъ какъ оно не соотвѣтствовало бы общимъ началамъ нынѣ дѣйствующаго законодательства о разграниченіи правомочій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта съ одной стороны и правительства съ другой въ вопросахъ законодательнаго почина. Поэтому было признано необходимымъ отдѣлъ IV сего проекта исключить.

Обращаясь, съ своей стороны, къ предположенному Государственнымъ Совѣтомъ исключенію отдѣла IV законопроекта, Особая Коммисія не пришла къ единогласному заключенію.

3 Члена (М. С. Аджемовъ, С. В. Андроновъ и С. И. Комсинъ) заявили, что включенное Государственною Думою въ отдѣлъ IV проекта предоставленіе Министру Юстиціи разработать и внести на законодательное разсмотрѣніе законопроектъ о средствахъ необходимымъ для дальнѣйшаго развитія и увеличенія числа воспитательно-исправительныхъ заведеній и объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть привлечены къ участію въ расходахъ на этотъ предметъ казна и монастыри, не можетъ почитаться противорѣчащимъ основнымъ началамъ дѣйствующаго закона.

Не говоря уже о томъ, что ни въ Основныхъ Государственныхъ Законахъ, ни въ Учрежденіи Государственной Думы не содержится постановленій, прямо воспрещающихъ подобнаго рода порученія правительству, нельзя не считаться и съ бывшими уже по этому вопросу въ практикѣ законодательныхъ учрежденій прецедентами. Такого рода прецеденты были установлены въ 1906 и въ 1907 годахъ утвержденными Верховною Властью законами объ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ населенія, пострадавшаго отъ неурожая. Такая практика новыхъ законодательныхъ учрежденій, примѣнявшаяся постоянно и при существованіи Государственнаго Совѣта прежняго устройства, не противорѣчитъ и практикѣ западно-европейскихъ государствъ.

По существу же своему, допущеніе упомянутыхъ порученій не можетъ почитаться неправомѣрнымъ на томъ только основаніи, что о нихъ не имѣется указанія въ дѣйствующемъ Учрежденіи Государственной Думы. Въ учрежденіи этомъ не содержится также никакихъ указаній, между прочимъ, и на возможность обращенія къ правительству съ пожеланіями, которыя однако высказываются и голосуются обѣими законодательными палатами при обсужденіи смѣтъ и отдѣльныхъ законопроектовъ. Пожеланія эти должны служить для правительства руководящимъ указаніемъ къ направленію его дѣятельности по намѣченнымъ путямъ законодательства. Бываютъ однако случаи, когда ограничиться однимъ лишь пожеланіемъ по поводу извѣстнаго законодательнаго вопроса представлялось бы недостаточнымъ. Если при этомъ Государственная Дума не имѣетъ въ своемъ распоряженіи надлежащаго фактическаго матеріала, на основаніи коего она могла бы возбудить, по собственному почину, законодательный вопросъ и придать ему форму проекта, она не должна быть лишена возможности предоставить подробную разработку сего вопроса подлежащему Министру въ томъ, либо иномъ, желаемомъ Думою, направленіи.

Къ такимъ именно случаямъ относится и предположенное въ отдѣлѣ IV Государственною Думою предоставленіе изысканія средствъ для обезпеченія развитія воспитательно-исправительныхъ

заведеній и для привлеченія къ участію въ расходахъ на этотъ предметъ казны и монастырей. Будучи утверждено, наравнѣ съ другими отдѣлами законопроекта, Верховною Властью, порученіе это явится для правительства обязательнымъ къ исполненію. Если поэтому Государственный Совѣтъ не встрѣчаетъ сомнѣній по существу высказываемаго въ отдѣлѣ IV предположенія, то къ исключенію отдѣла IV изъ законопроекта не представляется достаточныхъ основаній.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ 3 Члена полагали: отдѣлъ IV одобреннаго Государственною Думою законопроекта сохранить съ измѣненіемъ лишь нумераціи отдѣла.

А 8 Членовъ Коммисіи (Н. И. Антоновъ, Г. Г. Замысловскій, М. М. Ковалевскій, А. А. Нарышкинъ, графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ, А. С. Стишинскій, Н. С. Таганцевъ и Н. Э. Шмеманъ) находили, что включеніе въ отдѣлъ IV законопроекта указаннаго порученія Министру Юстиціи, въ формѣ предоставленія внести въ Государственную Думу особый законопроектъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствующими законами, опредѣляющими порядокъ законодательнаго почина.

То обстоятельство, что въ Основныхъ Государственныхъ Законахъ и въ Учрежденіи Государственной Думы не установлено запрета для такого рода порученій, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ въ области права публичнаго не все то, что не запрещено, почитается дозволеннымъ. Постановленія публично-правоваго характера, для того, чтобы имѣть дѣйствительную силу, должны опираться на положительный законъ. Если, при существованіи Государственнаго Совѣта прежняго устройства, порученія такого рода допускались, то это объясняется лишь тѣмъ, что, будучи совѣщательнымъ учрежденіемъ, Государственный Совѣтъ не имѣлъ иного способа для законодательной иниціативы. Такой способъ предоставленія Министру разработки законодательныхъ предположеній не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ строю нынѣ дѣйствующихъ законодательныхъ учрежденій.

Несомнѣнно, что предоставленное, согласно статьѣ 107 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Государственному Совѣту и Государственной Думѣ право возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ, а также изданіи новыхъ законовъ не можетъ быть осуществляемо иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ закономъ для производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ (свод. зак., т. I ч. II, Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 43, 54—56; Учр. Гос. Дум., ст. 55—57). Такое же самостоятельное право законодательнаго почина предоставлено, по учрежденію Министерствъ (ст. 160, по прод. 1906 г.), всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ или Государственная Дума признаютъ, по собственному почину, отмѣну, измѣненіе или начертаніе новаго закона желательнымъ, за Министромъ или Главноуправляющимъ остается право отказаться отъ составленія законопроекта. Предоставленіе Министру начертанія проекта закона не въ томъ порядкѣ, кото-

рый установленъ законами, получаетъ значеніе выраженія лишь необязательнаго для него пожеланія, почему и не должно быть включено въ законопроектъ. По мнѣнію 8 Членовъ, нельзя оправдывать допустимость упомянутыхъ порученій тѣмъ соображеніемъ, что въ 1906 и 1907 годахъ уже имѣли мѣсто случаи утвержденія нѣкоторыхъ порученій Министрамъ въ законодательномъ порядкѣ. Данныя по указаннымъ продовольственнымъ дѣламъ порученія не могутъ служить прецедентами, какъ потому, что они имѣли своимъ предметомъ представленіе отчета по продовольственной кампаніи, а не выработку законопроекта, такъ, главнымъ образомъ, и вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, при наличности коихъ оба законопроекта подвергались разсмотрѣнію. При этомъ надлежитъ замѣтить, что вопросъ о правомѣрности возложенія на Министровъ упомянутыхъ порученій въ свое время встрѣтилъ въ средѣ Государственнаго Совѣта также возраженія и не послужилъ основаніемъ для возвращенія законопроектовъ обратно въ Государственную Думу исключительно по соображеніямъ о безусловной необходимости скорѣйшаго утвержденія проектовъ, ради удовлетворенія потребностей голодающаго населенія. Что касается, въ частности, обсуждаемаго законопроекта, то включенное въ его отдѣлъ IV порученіе и по существу своему возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія, въ отношеніи возможности привлеченія къ участію въ расходахъ на воспитательно-исправительныя заведенія монастырей. Считая по изложеннымъ соображеніямъ включенное въ отдѣлъ IV проекта закона порученіе несоотвѣтствующимъ вышеприведеннымъ законамъ, разграничивающимъ предѣлы правомочій законодательныхъ учрежденій и правительства, 8 Членовъ съ своей стороны полагали: принять предположеніе Государственнаго Совѣта объ исключеніи отдѣла IV изъ проекта закона.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта согласились съ мнѣніемъ большинства Согласительной Коммисіи и постановили отдѣлъ IV исключить.

II.

Пренія объ общихъ основаніяхъ Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Рѣчи: Министра Юстиціи, т. с. **Щегловитова**, докладчика въ Общемъ Собраніи Государственной Думы **Андронова**, представителя оппозиціи **Черносвитова** и докладчика Общему Собранію Государственнаго Совѣта—**Таганцева**.

Рѣчь докладчика Общему Собранію Государственной Думы, члена Государственной Думы Андронова, по законопроекту о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Г. Министромъ Юстиціи внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ изданіи положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ. Уже въ 1864 г., въ связи съ изданіемъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, у насъ возникла весьма правильная и научно-обоснованная мысль о необходимости замѣны для малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ общихъ наказаній, положенныхъ для совершеннолѣтнихъ преступниковъ, помѣщеніемъ ихъ въ особые воспитательно-исправительныя заведенія. Въ ст. 6 этого Устава, изданія 1864 г., было сказано, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ учреждены воспитательно-исправительныя заведенія, малолѣтніе, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, могутъ быть помѣщаемы, вмѣсто заключенія въ тюрьмы, въ эти воспитательно-исправительныя заведенія по приговорамъ мировыхъ судей, которые и опредѣляютъ срокъ для помѣщенія, но не долѣе достиженія ими 18-ти-лѣтняго возраста. Въ объясненіяхъ къ этой статьѣ, изданныхъ Государственной Канцеляріей, было указано, что данныя правила являются первымъ вызовомъ для основанія у насъ въ Россіи воспитательно-исправительныхъ заведеній, и высказано пожеланіе, чтобы этотъ вызовъ не остался безъ подражаній. Въ этомъ объясненіи говорилось, что дальнѣйшая нормировка даннаго вопроса будетъ зависѣть отъ слѣдующаго законодательства; и на самомъ дѣлѣ въ 1866 г., 5 декабря, у насъ былъ изданъ законъ,—ст. 153—167 нынѣ дѣйствующаго Устава о содержащихся подъ стражей, а надежды, выраженныя въ запискѣ по ст. 6, не остались безъ подражанія, и въ настоящее время у насъ имѣется 53 такихъ заведенія. Такимъ образомъ, изданію правилъ 1866 г. предшествовало учрежденіе самихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, а потому эти правила и не могли надлежащимъ образомъ и всесторонне регламентировать жизнь и устройство данныхъ заведеній, а также и порядокъ помѣщенія туда малолѣтнихъ преступниковъ. За истекшія 40 лѣтъ у насъ, какъ я уже сказалъ, образовалось 53 подобныхъ заведенія, исключительно только на частныя средства. Съ 80-хъ годовъ представители этихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній стали собираться на съѣзды, на таковыхъ съѣздахъ они занимались разработкой не только отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, касающихся уклада отдѣльныхъ частныхъ заведеній, но также и тѣми вопросами, которые требовали для себя законодательной нормировки. И вотъ, какъ результатъ этихъ пожеланій, высказанныхъ представителями этихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, является тотъ законопроектъ, который внесенъ г. Министромъ Юстиціи. Отсюда вамъ, господа, вполнѣ ясно, что данный законопроектъ является вполнѣ обоснованнымъ, своевременнымъ, основаннымъ на данныхъ, добытыхъ 40-лѣтнимъ опытомъ. Поэтому эта мѣра не вызвала со стороны судебной коммисіи никакихъ сомнѣній, но въ данномъ законопроектѣ, господа, есть еще и другая сторона дѣла — это сторона финансовая, которая особенно обратила на себя вниманіе коммисіи. Дѣйствительно, неудовлетворительная постановка дѣла снабженія этихъ заведеній средствами отразилась въ сильной степени на числѣ ихъ. Хотя у насъ существуетъ 53 такихъ заведеній, но если, господа, мы эту цифру сравнимъ для иллюстраціи съ цифрами, которыя имѣются, напримѣръ, въ сосѣдней намъ Пруссіи,—Пруссіи, а не въ Германіи,—такихъ заведеній 898, и они даютъ пріютъ 7,000 дѣтей, и изъ однихъ средствъ только государственнаго казначейства на нихъ отпускаются свыше 2.000.000 марокъ. Если къ этому мы возьмемъ отчетъ тюремнаго управленія за 1904 г., то мы увидимъ, что въ 1904 г. въ разныхъ тюрьмахъ общаго наименованія у насъ содержалось 4,170 чел. дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, а въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ содержалось только 1,712. Это сопоставленіе лучше всего, господа, указываетъ на недостаточность подобныхъ заведеній у насъ. Я бы просилъ, господа, обратить ваше серьезное вниманіе на этотъ недостатокъ, который существуетъ у насъ. Вы подумайте только—всѣ дѣти, которыя не находятъ себѣ пріюта въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ помѣщаются въ общихъ тюрьмахъ. Если они туда попадаютъ малоиспорченными, нѣкоторые, только что совершившіе какой нибудь одинъ проступокъ, то въ виду того, что наши тюрьмы переполнены, и дѣтей изолировать тамъ отъ преступниковъ взрослыхъ нельзя, то въ теченіе того времени, которое они тамъ пребываютъ, изъ нихъ слагаются уже совершенно профессіональные преступники. Такимъ образомъ, господа, мы сознательно ежегодно фабрикуемъ 4,000 чел. преступниковъ и преступниковъ уже профессіональныхъ. Такое положеніе, господа, нигдѣ не можетъ считаться нормальнымъ и ненормальность такого положенія происходитъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка средствъ, которыя отпускаются на эти учебныя заведенія. На самомъ дѣлѣ, по отчету того же Главнаго Тюремнаго Управленія за 1904 г., мы видимъ, что общій бюджетъ всѣхъ 53 заведеній равняется

530.592 р. 52 к., но собственно на пособіе отъ казны можно отнести только въ этой суммѣ 62.279 р. 32 к., сумму, до смѣшного ничтожную. Кромѣ того, въ пользу этихъ же заведеній отчисляются изъ штрафныхъ суммъ до 10% по постановленію этихъ земскихъ собраній. Вотъ все, чѣмъ приходитъ казна и земскія учрежденія на пользу этихъ учрежденій, остальная же сумма покрывается частной благотворительностью и даже такая большая сумма, какъ 116.000 р., добывается средствами самихъ этихъ заведеній. Такое положеніе, господа, конечно, нельзя считать нормальнымъ. Въ видахъ болѣе правильной постановки этого дѣла и внесенъ данный законопроектъ, который стремится къ тому, чтобы поддержать существованіе уже имѣющихся заведеній, и поэтому въ немъ предполагается отпускать вдвое вмѣсто той суммы, которая отпускается сейчасъ на содержаніе и одежду одного арестанта, т. е. вмѣсто 44.800 р. будетъ отпускаться сумма вдвое большая. Кромѣ того, изъ штрафныхъ суммъ разрѣшается отпускать вмѣсто 10%, какъ было ранѣе, до 20% всѣхъ штрафныхъ суммъ. Такимъ образомъ, будетъ получено увеличеніе средствъ на эти воспитательно-исправительныя заведенія до 100.000 р. Но, господа, такая сумма, я опять долженъ повторить, можетъ поддержать только уже существующія исправительно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ многія находятся въ весьма бѣдственномъ положеніи; по послѣднимъ свѣдѣніямъ, которыя мною получены, недавно Орловскій воспитательно-исправительный пріютъ закрытъ совершенно, а Кавказскій—временно. Эти средства дадутъ возможность только къ поддержанію тѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, которыя существуютъ сейчасъ, но они не дадутъ возможности для открытія новыхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Коммисія по судебнымъ реформамъ считаетъ, что открытіе воспитательно-исправительныхъ заведеній мѣра весьма полезная въ цѣляхъ борьбы съ преступностью. Это признавалось уже 12 лѣтъ тому назадъ въ особомъ совѣщаніи, образованномъ въ средѣ Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго, для разсмотрѣнія проекта, ставшаго затѣмъ закономъ 2 іюля 1897 г. Въ настоящее время въ виду развитія преступности, въ виду массы заброшенныхъ дѣтей, открытіе такихъ воспитательныхъ заведеній является вполнѣ своевременной и необходимой мѣрой. Далѣе, коммисія обратила вниманіе на другую сторону законопроекта—о привлеченіи на это дѣло средствъ монастырей. Уже далеко до изданія закона 2 іюля 1897 г., въ ст. 138 Улож. Наказ., изд. 1885 г., было установлено правило, въ силу котораго малолѣтніе, вмѣсто помѣщенія ихъ въ тюрьмы и исправительно-воспитательныя заведенія, могли быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданій. Но, къ сожалѣнію, на практикѣ мѣра эта осталась мертвой буквой. Изъ всѣхъ монастырей, существующихъ нынѣ, можно указать только два монастыря, которые откликнулись на это. Къ сожалѣнію, эти монастыри, я думаю, почти никому изъ членовъ Государственной Думы, неизвѣстны: это Черноморскій монастырь Екатерины Лебяжей и Черноморскій Маріи Магдалины женскій монастырь, которые въ

1898 г. основали два исправительно-воспитательныхъ пріюта, одинъ на 20 мальчиковъ, а другой на 25 дѣвочекъ. Вотъ все, что сдѣлали монастыри въ этомъ дѣлѣ, которое кажется, по моему мнѣнію, касалось бы ихъ. Коммисія по судебнымъ реформамъ вполнѣ признаетъ, что все доложенное и вышесказанное требуетъ дальнѣйшей разработки и нормировки въ законодательномъ порядкѣ. И эти мѣропріятія она полагаетъ предоставить Министру Юстиціи. Переходя затѣмъ къ постатейному объясненію даннаго законопроекта, я не буду утруждать вашего вниманія тѣми мелкими редакціонными измѣненіями, которыя были сдѣланы коммисіей по судебнымъ реформамъ. Я обращу ваше вниманіе только на болѣе серьезныя статьи, которыя вызвали наиболѣе серьезныя пренія въ коммисіи. Къ таковымъ статьямъ, напримѣръ, относится ст. 7, въ положеніи которой говорится, что кромѣ дѣтей преступныхъ могутъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, по усмотрѣнію какъ общей администраціи, такъ и администраціи исправительно-воспитательныхъ заведеній, помѣщаться также вообще всякіе бродяги, безпризорныя, нищенствующія, праздношатающіяся и безпріютныя дѣти. Такія мѣропріятія являются, конечно, желательными, но на приктикѣ, въ виду незначительности исправительно-воспитательныхъ заведеній, когда даже дѣти преступныя не имѣютъ мѣста быть туда помѣщенными, это правило остается, по всей вѣроятности, мертвой буквой. И комиссія считала бы желательнымъ указать Министерству Юстиціи о желательности въ скоромъ времени разработать данный вопросъ. Такіе законы на западѣ уже существуютъ. Такъ, напримѣръ, такой законъ существуетъ въ Пруссіи—отъ 13 марта 1878 г., и во Франціи законъ 19 марта 1898 г. Основная мысль этихъ законовъ была навѣяна тѣмъ, что статистика преступленій малолѣтнихъ преступниковъ ясно показываетъ, что число малолѣтнихъ преступниковъ изъ года въ годъ увеличивается, и контингентомъ, откуда получается ихъ наплывъ, являются нравственно-заброшенныя, безпризорныя и безпріютныя дѣти. Если мы возьмемъ статистику Франціи, то увидимъ, что въ моментъ изданія закона въ ней насчитывалось до 100.000 такихъ дѣтей. Поэтому коммисія въ принципѣ совершенно одобряетъ это положеніе законопроекта, но считаетъ, что на практикѣ оно остается мертвой буквой; однако, коммисія не могла согласиться съ представителемъ вѣдомства въ томъ, чтобы дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 21 года, были помѣщаемы въ эти заведенія только произволомъ какъ общей администраціи, такъ и администраціи, завѣдующей воспитательно-исправительными заведеніями. Поэтому коммисія считала необходимымъ предоставить контроль надъ помѣщеніемъ туда дѣтей мировымъ судьямъ, для чего и было въ нее внесено соотвѣтствующее измѣненіе. Далѣе остановлю ваше вниманіе на ст. 15, въ которой въ законопроектѣ было сказано, что изъ средствъ поступающихъ въ казну суммъ земскихъ сборовъ, земскія собранія могутъ отчислять отъ 10 до 20%. Такое положеніе „могутъ отчислять“, коммисія признала для существованія воспитательно-исправительныхъ заведеній шаткимъ и поэтому предлагаетъ замѣнить

слова: „могутъ быть отчисляемы", просто словомъ: „отчисляется". Измѣненія остальныхъ статей законопроекта, которыя въ нихъ произошли, являются чисто редакціонными, и, чтобы не утомлять вашего вниманія, я не буду на нихъ останавливаться. Укажу только на то, что въ объяснительной запискѣ было высказано пожеланіе о сохраненіи примѣчанія 1 къ ст. 153 Устава о содержащихся подъ стражей, въ которомъ сказано, что воспитательно-исправительныя заведенія стоятъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, такъ какъ примѣчаніе это подлежитъ законодательной нормировкѣ, коммисія высказалась за сохраненіе этого примѣчанія въ силѣ. Остальныя всѣ статьи коммисія по судебнымъ реформамъ предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить въ томъ видѣ, какъ онѣ были изложены въ докладѣ, розданномъ всѣмъ членамъ Государственной Думы.

Рѣчь Министра Юстиціи, т. с. Щегловитова.

Господа члены Государственной Думы, миновало, и притомъ безвозвратно, то время, когда несовершеннолѣтній возрастъ, въ сочетаніи съ преступностью, давалъ поводъ подозрѣвать особую хитрость, лукавство въ подросткѣ, вслѣдствіе чего къ нему примѣнялись не только тѣ самыя карательныя мѣры, которыя установлены для взрослыхъ, но нерѣдко и мѣры карательныя, отягченныя. Такое воззрѣніе, которое очень ярко выражено въ извѣстныхъ словахъ римскихъ юристовъ malitia supplet actatem, въ настоящее время оставлено. Господствуетъ нынѣ воззрѣніе иное, воззрѣніе, которое сводится, во-первыхъ, къ тому, что несовершеннолѣтній возрастъ является основаніемъ для смягченія отвѣтственности, и, во-вторыхъ, къ тому, что по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ совершенно непримѣнимы тѣ карательныя мѣры, которыя установлены для взрослыхъ. Относительно несовершеннолѣтнихъ признаются цѣлесообразными особыя исправительно-воспитательныя мѣры. Приведенное мною господствующее воззрѣніе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ на Западѣ чрезвычайное развитіе цѣлой сѣти исправительно-воспитательныхъ заведеній, приносящихъ въ высшей степени благопріятные результаты, выражающіеся въ томъ, что, при помощи этихъ заведеній, сдерживается чрезвычайная склонность, которую обнаруживаетъ къ разростанію преступность. Благопріятнымъ слѣдуетъ признать и результаты тѣхъ, къ сожалѣнію, весьма немногочисленныхъ, какъ вамъ правильно удостовѣрилъ докладчикъ, имѣющихся у насъ, въ числѣ 53, исправительно-воспитательныхъ заведеній. Всѣ эти исправительно-воспитательныя заведенія возникли на почвѣ частной или общественной благотворительности, и, несомнѣнно, нуждаются въ возможно большей поддержкѣ. Нѣтъ области, легче поддающейся проведенію исправительныхъ задачъ, какъ область, къ которой принадлежатъ несовершеннолѣтніе преступники. Поэтому и стремленіе обезпечить карательной системѣ возможно большее

достиженіе высокой задачи исправленія удовлетворяетъ полнѣе всего широкое развитіе исправительно-воспитательныхъ заведеній.

Предложенный вашему вниманію законопроектъ имѣетъ въ виду обставить устройство и дѣятельность нашихъ исправительныхъ заведеній прочными основаніями, обезпечивъ имъ и болѣе существенную матеріальную поддержку. На этомъ послѣднемъ остановила свое серьезное вниманіе и ваша думская комиссія, которая признала даже нужнымъ въ заключительной части своего доклада, въ особомъ п. 2 оговорить предоставленіе Министру Юстиціи войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о средствахъ для дальнѣйшаго развитія и увеличенія численности исправительно-воспитательныхъ заведеній и объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть привлечены къ участію въ расходахъ на этотъ предметъ казна и монастыри. Вполнѣ сочувствуя этому пожеланію, я полагаю, однако, что въ законодательномъ закрѣпленіи оно не нуждается, тѣмъ болѣе, что оно выходитъ изъ предѣловъ того, что подлежитъ законодательной регламентаціи и нормировкѣ. Съ своей стороны Министерство Юстиціи прилагаетъ и впредь будетъ прилагать заботы къ тому, чтобы поддерживать существующія исправительныя заведенія и помогать устройству заведеній возникающихъ. Въ доказательство я сошлюсь на два законопроекта, внесенные Министромъ Юстиціи на разсмотрѣніе Государственной Думы. Одинъ изъ нихъ имѣетъ своимъ предметомъ воспособленіе 15.000 р. Петербургской колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, а другой—отпускъ суммы въ размѣрѣ 75.000 р. для устройства въ Петербургѣ пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ въ возрастѣ отъ 14—17 лѣтъ. Не желая утруждать вашего вниманія перечнемъ тѣхъ нововведеній, которыя въ разсматриваемомъ законопроектѣ намѣчены Министерствомъ Юстиціи, тѣмъ болѣе, что они поддерживаются и вашей комиссіей, я считаю необходимымъ остановиться на вопросѣ о порядкѣ помѣщенія въ исправительныя заведенія порочныхъ и безпризорныхъ дѣтей, не совершившихъ еще преступленія. Опытъ Западной Европы, какъ видно изъ обширныхъ матеріаловъ многихъ международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что на этихъ дѣтей совершенно необходимо распространить тѣ же мѣры принудительнаго воспитанія, которымъ подвергаются малолѣтніе преступники. Противъ этого положенія ваша комиссія не возражаетъ, но она полагаетъ, въ интересахъ огражденія неприкосновенности личности, предоставить помѣщеніе такихъ дѣтей или судебной власти, которая бы примѣняла особую проектированную комиссіею карательную статью о нищенствѣ, бродяжничествѣ и безпризорности дѣтей, или же, подъ контролемъ судебной власти, правительственнымъ учрежденіямъ, комитетамъ, управленіямъ и совѣтамъ обществъ, которые завѣдуютъ исправительно-воспитательными заведеніями. Не касаясь въ настоящее время тѣхъ техническихъ сомнѣній, которыя возбуждаетъ проектируемая карательная статья о безпризорныхъ, нищенствующихъ и бродяжничающихъ дѣтяхъ, я полагаю, что и самая отправная точка зрѣнія комиссіи по данному вопросу представляется едва ли правильной. Возложеніе на судебную власть

примѣненія къ заброшеннымъ и безпризорнымъ дѣтямъ принудительнаго воспитанія, да и при томъ еще въ формахъ уголовнаго процесса, когда эти дѣти никакого преступленія не совершили, есть мысль, къ которой я сочувственно отнестись не могу. Забота объ этихъ дѣтяхъ должна лежать на административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ и должны исходить распоряженія о помѣщеніи ихъ въ пріюты, заботящіеся принудительно воспитывать дѣтей, въ этомъ воспитаніи нуждающихся. Злоупотребленія, которыхъ опасается коммисія въ этой области, если и будутъ встрѣчаться, то, конечно, должны будутъ подлежать вѣдѣнію судебной власти, что и не устраняется проектомъ Министерства Юстиціи. Но комиссія идетъ дальше. Она желаетъ, чтобы самое помѣщеніе въ пріютъ исходило отъ судебной власти. Если же судебную власть привлекать къ разрѣшенію этого вопроса, вопроса объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ исправительно-воспитательныя заведенія, то неизбѣжныя сложность и медлительность судебной процедуры окажутся серьезнымъ тормазомъ въ этомъ дѣлѣ, требующемъ особо бережнаго къ себѣ отношенія и не терпящемъ къ тому же въ большинствѣ случаевъ никакого отлагательства. Опытъ, имѣющійся у насъ о принятіи безпризорныхъ дѣтей въ колонію малолѣтнихъ преступниковъ, казалось бы, не даетъ основаній для того, чтобы устанавливать контроль, который рекомендуется комиссіей по судебнымъ реформамъ.

Расходясь въ указанномъ вопросѣ съ коммисіей, я не могу не закончить въ полномъ согласіи съ нею общимъ пожеланіемъ возможно болѣе широкаго развитія исправительно-воспитательныхъ заведеній. Все, что необходимо для достиженія этой цѣли, должно быть сдѣлано. Необычайно грустное, тяжелое впечатлѣніе представляютъ собою дѣти безпомощныя, брошенныя на путь испорченности, пороковъ и преступленій. Казалось бы, разобщены должны быть дѣтство и преступность, юность и порочность. Жизнь однако, безпощадна и къ юному возрасту; сплошь и рядомъ она вплетаетъ въ этотъ возрастъ и пороки, и преступленія. Но если тягостно то зрѣлище, которое представляетъ намъ жизнь въ указанномъ отношеніи къ подрастающему поколѣнію, то еще болѣе тягостнымъ представляется намъ нахожденіе и пребываніе въ тюрьмахъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. А вы знаете, что такихъ несовершеннолѣтнихъ въ русскихъ тюрьмахъ имѣется большинство изъ числа тѣхъ, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, которые впали въ преступленіе. Вывести ихъ изъ тюрьмы могутъ только исправительно-воспитательныя заведенія, обезпечивающія цѣлесообразное перевоспитаніе, тѣ исправительно-воспитательныя заведенія, которыя имѣютъ великую честь состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

Рѣчь члена Государственной Думы Черносвитова.

Законопроектъ, обсуждаемый нами, отвѣчаетъ, дѣйствительно, назрѣвшей необходимости. Дѣло въ томъ, что борьба съ преступностью всего легче можетъ привести къ положительнымъ результатамъ, когда она ведется въ возрастѣ, легче всего поддающемся исправленію. На этой почвѣ и создались тѣ исправительныя колоніи, иниціатива учрежденія которыхъ была вездѣ предоставлена обществу. Правительство приходило на помощь этимъ возникающимъ исправительнымъ заведеніямъ и обществамъ только съ оплатой содержанія, которое дается въ тюрьмахъ; оплачивался обыкновенный арестантскій паекъ, оплачивалась одежда и обувь малолѣтнихъ. Все это конечно было чрезвычайно недостаточно, и, кромѣ того, всѣ общества, возникающія ради созданія этихъ исправительныхъ заведеній, были поставлены въ обычныя условія возникновенія всѣхъ организацій въ нашемъ полицейскомъ быту. Каждое общество подвергалось въ самомъ своемъ развитіи всѣмъ тѣмъ непріятнымъ условіямъ существованія, которымъ они подвергаются и теперь. Чтобы не быть голословнымъ и не утруждать вашего вниманія, я напомню всѣмъ общеизвѣстный фактъ развитія дѣятельности Бурашевской колоніи въ Твери. Вы припомните, съ какимъ трудомъ это общество сорганизовалось, и какія непріятныя событія сопровождали его существованіе. Вотъ, чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ послѣдствій, только теперь Министерство Юстиціи и входитъ съ нормальнымъ уставомъ обществъ этого рода, которымъ предполагается дать болѣе прочныя основанія. Но нельзя сказать, чтобы и въ этомъ отношеніи проетируемый уставъ былъ свободенъ отъ недостатковъ. Нельзя не указать, что во главѣ надзора за исправительными заведеніями ставится мѣстная администрація въ лицѣ губернатора. Губернатору предоставляются слишкомъ широкія права, такія права, которыя, не принадлежали до сихъ поръ даже губернаторамъ, кромѣ развѣ только тѣхъ мѣстъ, которыя были объявлены на исключительномъ положеніи. Въ предлагаемомъ нормальномъ уставѣ губернаторамъ предоставляется право указывать на допущенныя отступленія отъ устава и непорядки и требовать ихъ устраненія. Это право предоставляется не только губернаторамъ лично, но и тѣмъ должностямъ или лицамъ, которыхъ губернаторы признаютъ нужнымъ уполномочить для этого. Нельзя не сказать, что въ такой формѣ это право мѣстной администраціи будетъ существенно мѣшать развитію и правильному функціонированію намѣчаемыхъ общественныхъ организацій. Кромѣ того, оказывая болѣе серьезную матеріальную помощь этимъ обществамъ, увеличивая размѣръ пайка до двойной его величины сравнительно съ дѣйствующимъ, увеличивая и возможность единовременной помощи, Министерство Юстиціи не удовлетворяетъ назрѣвшей уже давно потребности въ организаціи заведеній, которыя принимали бы малолѣтнихъ, не поддающихся исправленію при существующихъ слабыхъ или недостаточныхъ средствахъ въ общественныхъ земскихъ организаціяхъ; оно не ука-

зываетъ и на то намѣреніе, по крайней мѣрѣ, или не намѣчаетъ плана, при которомъ было бы создано особое заведеніе для такъ называемыхъ неисправимыхъ или неподдающихся исправленію. Вотъ тѣ дефекты, на которые слѣдуетъ здѣсь указать. Что же касается до доклада коммисіи, то слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующее обстоятельство, съ которымъ коммисія считалась, но которое она, повидимому, не разработала въ достаточной степени: комиссія полагаетъ для развитія и притока средствъ обратиться, при посредствѣ Министра Юстиціи, къ Святѣйшему Синоду для разрѣшенія сборовъ, хотя бы однодневныхъ, на содержаніе этихъ исправительныхъ заведеній. Думается мнѣ, что прежде всего, если ужъ въ этомъ есть надобность и можно разсчитывать на притокъ средствъ съ этой стороны, то это могло бы быть исполнено путемъ непосредственнаго сношенія Государственной Думы, чрезъ ея Предсѣдателя, съ Святѣйшимъ Синодомъ. А если уже эту обязанность коммисія признавала необходимымъ исполнить чрезъ существующее Правительство, то надлежало бы не просить Министра Юстиціи, а поручить ему выполненіе этого, такъ какъ такія порученія неоднократно возлагались и прежде на соотвѣтствующихъ Министровъ Государственнымъ Совѣтомъ прежняго устройства. Очевидно, Государственная Дума, въ качествѣ законодательнаго учрежденія, не можетъ обладать меньшею властью, нежели прежній законосовѣщательный Государственный Совѣтъ. Вотъ указывая на всѣ эти недостатки, я, отъ имени фракціи народной свободы, заявляю, что наша фракція будетъ голосовать за законопроектъ, такъ какъ этотъ послѣдній отвѣчаетъ общественной потребности.

Рѣчь докладчика Общему Собранію Государственнаго Совѣта Таганцева.

Г.г. Члены Государственнаго Совѣта. Являясь докладчикомъ по настоящему законопроекту и останавливаясь, прежде всего, на общихъ его основаніяхъ, я позволю себѣ обратить вниманіе Ваше съ одной стороны на важность, а съ другой стороны на спѣшность этого законопроекта. Вамъ извѣстно, что въ первый разъ въ 1864 г. въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ появилась новая мѣра, которая должна была быть примѣняема по отношенію къ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ первый разъ Судебные Уставы въ статьѣ 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, установили то правило, что тамъ, гдѣ имѣются воспитательные пріюты и исправительно-воспитательныя заведенія, взамѣнъ тюремнаго заключенія, несовершеннолѣтніе преступники могутъ быть обращены въ эти заведенія. Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту были высказаны очень краткія соображенія, которыя заключали въ себѣ всѣ тѣ основанія, которыя и до сихъ поръ можно привести въ защиту этой системы; я позволю себѣ напомнить извлеченія изъ этого Устава. Въ запискѣ говорилось слѣдующее: „тюремное заключеніе, въ тѣхъ

условіяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имѣло бы послѣдствіемъ окончательную его порчу и гибель".

Наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтніе, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, убѣдили, что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ". Вотъ это соображеніе и послужило основаніемъ всей нашей послѣдующей системы карательныхъ постановленій о малолѣтнихъ, въ особенности съ 1897 г., когда была преобразована эта система. Я позволю себѣ въ самыхъ краткихъ словахъ воскресить въ вашей памяти положенія нашего уголовнаго законодательства по отвѣтственности малолѣтнихъ. На основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, малолѣтніе дѣлятся на двѣ особыя, въ этомъ отношеніи, группы: до 10 лѣтъ и отъ 10 до 17 лѣтъ; по отношенію къ малолѣтнимъ до 10 лѣтъ никакое уголовное преслѣдованіе возбуждено быть не можетъ. Что же касается малолѣтнихъ и подростковъ отъ 10 и до 17 лѣтъ, то по отношенію къ нимъ въ законѣ принято такое положеніе, что нужно каждый разъ рѣшить, какъ совершено преступное дѣяніе, съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія. Если будетъ признано, что они дѣйствовали безъ разумѣнія, то по отношенію къ нимъ могутъ быть приняты только такія мѣры: прежде всего отдача или родителямъ, или родственникамъ или надежнымъ людямъ подъ отвѣтственный надзоръ, а если назначено наказаніе не менѣе тюрьмы, то отдача въ исправительныя заведенія, причемъ законъ добавляетъ, что по отношенію къ совершившимъ преступленія болѣе тяжкія, въ особенности въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, отдача въ исправительныя заведенія должна разсматриваться, какъ преимущественное наказаніе; они по преимуществу отдаются въ эти исправительныя заведенія. Если же въ этихъ исправительныхъ заведеніяхъ не окажется мѣста, то они могутъ быть помѣщаемы въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ. Затѣмъ, по отношенію къ другой группѣ лицъ, отъ 10 до 14 лѣтъ, которыя будутъ признаны дѣйствующими съ разумѣніемъ, нашъ законъ принимаетъ такую систему, что въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, по отношенію къ этимъ лицамъ могутъ быть примѣняемы только такія же воспитательныя мѣры: т. е. отдача въ исправительныя заведенія для малолѣтнихъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, и притомъ съ тою прибавкою, что въ случаяхъ болѣе маловажныхъ, когда наказаніе не свыше тюрьмы, они могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ, и, наконецъ, послѣдняя группа,—это подростки отъ 14 до 17 лѣтъ, которые дѣйствовали съ разумѣніемъ. По отношенію къ нимъ

принято такое положеніе, что въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, которые влекутъ за собою, какъ минимумъ, лишеніе особыхъ правъ и преимуществъ,—эти лица подвергаются наказанію, но въ уменьшенномъ размѣрѣ, а по отношенію къ низшимъ наказаніямъ можетъ быть принимаема та же исправительная система, т. е. отдача въ исправительные пріюты, а гдѣ ихъ нѣтъ, то въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ. Если все это сопоставить, то, я думаю ясно, что по Уложенію о наказаніяхъ центръ тяжести всей карательной системы поставленъ именно въ этой отдачѣ въ исправительныя заведенія. Какъ добавка для маловажныхъ случаевъ, будетъ отдача подъ отвѣтственный надзоръ, а для болѣе важныхъ—помѣщеніе въ тюремныя отдѣленія. Совершенно аналогичны съ этимъ постановленія Устава о наказаніяхъ, относительно малолѣтнихъ, хотя понятно, что при тѣхъ маловажныхъ дѣяніяхъ эта система гораздо проще: на первомъ мѣстѣ стоитъ надзоръ, а тамъ, гдѣ назначается тюрьма, она можетъ быть замѣняема отдачею въ исправительные пріюты. Наконецъ, въ нашемъ Уголовномъ Уложеніи, частью теперь дѣйствующемъ, принята та же система—это весьма понятно, потому что самый законъ 1897 г., который нынѣ у насъ дѣйствуетъ, въ свою очередь, былъ основанъ на проектѣ Уголовнаго Уложенія, такъ что эта система, которая принята Уголовнымъ Уложеніемъ еще въ 1897 г., перешла въ дѣйствующее право и объединила старый законъ съ новымъ. Если, такимъ образомъ, центральное мѣсто въ нашей карательной системѣ по отношенію къ малолѣтнимъ занимаетъ отдача въ исправительныя заведенія, то весьма понятно спросить дальше: каково же фактически число этихъ лицъ, подлежащихъ такой отдачѣ? Какъ велика преступность малолѣтнихъ въ нашей жизни? На это мы получаемъ отвѣтъ уже въ объяснительной запискѣ, весьма обстоятельно составленной и представленной Министерствомъ Юстиціи. Министръ Юстиціи указываетъ, что въ періодъ времени отъ 1901 до 1903 г.г. въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ осуждалось среднимъ числомъ въ годъ 387 человѣкъ, въ томъ числѣ 43 дѣвочки, а въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ 2.900 человѣкъ, въ томъ числѣ 403 дѣвочекъ. Долженъ сказать, что это число должно быть пополнено,—юристамъ, конечно, всѣмъ хорошо извѣстно, что относительно малолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ часть дѣлъ кончается въ порядкѣ 356[3] статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства (по прод. 1906 г.), т. е. кончается въ порядкѣ распорядительномъ. По тому же отчету такихъ лицъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія въ этомъ порядкѣ сверхъ тѣхъ, о которыхъ я сообщилъ, въ годъ оказывается около 1.200, такъ что если сложить это вмѣстѣ, то мы получаемъ, что по указанію Министерства Юстиціи отъ 1901 до 1903 г. ежегодно осуждалось 4.500, считая дѣтей и подростковъ. Долженъ прибавить, что, хотя цифры взяты за очень короткій срокъ отъ 1901 до 1903 г., но онѣ подтверждаются другими изслѣдованіями, относящимися къ другимъ періодамъ. Я позволю себѣ въ краткихъ словахъ сослаться въ этомъ отношеніи на доклады, которые были сдѣланы въ съѣздахъ нашихъ исправительныхъ заведеній покойнымъ профессоромъ Духовскимъ и, затѣмъ, завѣдывающимъ

статистическимъ отдѣленіемъ при Министерствѣ Юстиціи, Тарновскимъ. Изъ нихъ, первый даетъ данныя съ 1894 по 1899 г., второй—съ 1899 по 1901 г. и съ 1903 по 1905 г. Оказывается, что въ первый періодъ осуждено было въ годъ малолѣтнихъ 4,600, во второмъ періодѣ 4.440 въ годъ и въ третьемъ—4.700. Позволю себѣ обратить вниманіе Ваше, что эти цифры въ общемъ совпадаютъ между собою, и констатировать грустный фактъ,—но фактъ, который находитъ себѣ подтвержденіе въ статистикѣ запада,—это постоянный ростъ ежегоднаго количества осуждаемыхъ дѣтей. Теперь, посмотримъ дальше, какъ эти дѣти, которыя приговариваются по суду къ отвѣтственности, распредѣляются по тѣмъ тремъ основнымъ категоріямъ отвѣтственности, которыя ставитъ намъ законъ, то есть объ отдачѣ въ пріютъ, подъ отвѣтственный надзоръ и въ отдѣленія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Изъ тѣхъ же докладовъ я позволю себѣ указать на слѣдующія, весьма поучительныя и весьма характерныя цифры. Отдача въ пріюты въ періодъ времени съ 1894 по 1896 г. давала $5,_9$%, съ 1899 по 1901 г. —$11,_3$%, съ 1903 по 1905 г. — 11%, итого только не свыше 11% на всю сумму ежегодно присуждаемыхъ малолѣтнихъ. Что касается отдачи подъ отвѣтственный надзоръ, то цифры были такія: съ 1894 по 1896 г. — $7,_2$%, съ 1898 по 1901 г.— $23,_7$% и съ 1903 по 1905 г. — 43%, наконецъ, послѣдняя цифра о помѣщаемыхъ въ тюрьмы и арестные дома давала въ первый періодъ $86,_9$%, во второй періодъ $64,_9$% и въ третій періодъ 46%. Конечно, послѣдняя цифра составляетъ какъ бы нѣкоторое утѣшеніе, но опять обращу Ваше вниманіе на то, что уменьшеніе этого процента является не потому, чтобы увеличилось число помѣщаемыхъ въ пріюты, а потому, что увеличивается число отдаваемыхъ подъ отвѣтственный надзоръ, что и понятно, потому что судьи, не имѣя возможности отдать въ пріюты, рѣшаются скорѣе отдавать подъ отвѣтственный надзоръ, нежели въ тюрьмы. Если обратиться къ послѣднему періоду (не къ процентнымъ цифрамъ, а абсолютнымъ), то приводимыя въ этомъ докладѣ цифры наводятъ на размышленіе, а именно: съ 1903 — 1905 г. было отдано подъ отвѣтственный надзоръ 6.200 человѣкъ, т. е. около 2.000 въ годъ, помѣщено въ пріюты 1,495, т. е. около 500 человѣкъ въ годъ, и въ тюрьмы и арестные дома 6.490, т. е. около 2.150 въ годъ, причемъ изъ послѣдней цифры около 950 чел. въ годъ помѣщалось въ общее заключеніе со взрослыми. Такимъ образомъ, тѣ соображенія, которыя были приведены въ 1864 г. о томъ развращающемъ вліяніи, которое можетъ имѣть тюрьма на малолѣтнихъ преступниковъ, и той необходимости употреблять для нихъ мѣры воспитательно-исправительныя, вмѣсто карательныхъ — это и донынѣ, т. е. по истеченіи почти 50 лѣтъ, осталось почти въ томъ же положеніи. Мы, все-таки и теперь, посылаемъ въ общее заключеніе со взрослыми преступниками такое огромное количество малолѣтнихъ, какъ 950 человѣкъ въ годъ, со всѣми тѣми послѣдствіями, которыя оказываетъ эта мѣра — т. е. такая отсылка — со всѣми послѣдствіями, выражающимися въ томъ, что въ будущемъ она подготовляетъ дѣйствительно настоящихъ преступниковъ. Для того,

чтобы понять эти цифры, я еще позволю себѣ обратиться, съ другой стороны, къ этому вопросу, почему такъ мало помѣщается малолѣтнихъ въ исправительныя заведенія. Заранѣе можно предположить, что число этихъ заведеній мало, недостаточно, чтобы исполнить въ этомъ отношеніи требованіе закона. Дѣйствительно, въ 1907 г., т. е. въ самое ближайшее къ намъ время, такихъ заведеній было 53. Общая цифра лицъ, которыя помѣщались въ этихъ заведеніяхъ, представлялась слѣдующею: по послѣднимъ статистическимъ отчетамъ Министерства Юстиціи за 1905 г. значится, что среднее число находившихся въ исправительныхъ пріютахъ составляло 1.639. Это число 1.639 нѣсколько мало сравнительно съ предшествовавшими годами. Если взять періодъ нѣсколько большій, не останавливаясь на 1905 г., какъ вполнѣ исключительномъ, а брать 1904 г. и предшествующіе, то получится нѣсколько большая цифра, а именно отъ 1.800 до 1.900. Это среднее число содержащихся въ этихъ пріютахъ даетъ, если считать нормальный срокъ пребыванія въ пріютахъ три года, возможность помѣстить отъ 600 до 630 лицъ ежегодно. Если данныя эти сравнить съ тѣми числами, на которыя я указывалъ раньше, по статистикѣ приговоренныхъ, то число приговоренныхъ нѣсколько меньше. Но надо помнить, что кромѣ приговоренныхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ пунктѣ 1 статьи 7 проекта Положенія, помѣщаются дѣти бродячія, безпріютныя; эти порочныя дѣти, которыя мимо суда попали прямо въ пріютъ, и въ отчетѣ такой процентъ колеблется между 16 и 20%. Затѣмъ, если обратиться не къ вопросу о томъ, сколько въ этихъ заведеніяхъ помѣщается въ данномъ году, а къ пріемоспособности заведеній, сколько могутъ принять эти заведенія, то оказывается слѣдующее: профессоръ Духовской въ своемъ докладѣ въ 1900 г. по отношенію къ 36 заведеніямъ опредѣлилъ цифры ихъ пріемоспособности въ 1.854 лица, т. е., значитъ, не болѣе 50 дѣтей на одно заведеніе, въ среднемъ. Такъ какъ съ тѣхъ поръ открывались заведенія небольшія, то можно безъ ошибки сказать, что средняя пріемоспособность всѣхъ 53 заведеній, которыя нынѣ существуютъ, не можетъ превышать цифры 40 на каждое заведеніе. Точныхъ цифръ въ этомъ отношеніи я не имѣю, но если считаться съ этимъ расчетомъ, что 53 заведенія, въ среднемъ, могутъ принять по 40 малолѣтнихъ преступниковъ, то тогда получимъ, что всѣ заведенія для малолѣтнихъ могутъ принять только 2.000 чел., т. е. при расчетѣ трехгодичнаго содержанія на каждаго воспитанника, ежегодная пріемоспособность всѣхъ заведеній была лишь 650. Это совпадаетъ съ цифрою дѣйствительнаго поступленія, ранѣе сообщенною, такъ какъ около 16% попадаютъ въ исправительныя заведенія не по приговорамъ суда. Позволю себѣ еще дополнить картину эту однимъ указаніемъ, именно, какія губерніи, въ какомъ объемѣ оказываются способными удовлетворить требованіе правосудія объ отдачѣ дѣтей, приговоренныхъ судами въ исправительныя заведенія. Въ докладѣ Тарновскаго, который былъ сдѣланъ въ нынѣшнемъ году на послѣднемъ засѣданіи съѣзда исправительныхъ заведеній, указано, что въ настоящее время, т. е. въ 1907 г., 14 губерній Россійской Имперіи

вовсе не имѣютъ заведеній воспитательно-исправительныхъ, и, если прибавить къ этому, что въ губерніяхъ Царства Польскаго мы имѣемъ заведенія — одно для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ только въ Варшавской губерніи, а значитъ 9 остальныхъ не имѣютъ такихъ заведеній, то мы получимъ, что 23 губерніи Россійской Имперіи не имѣютъ заведеній, которыя были бы приспособлены для исполненія требованія этого закона. Затѣмъ идутъ губерніи, въ которыхъ не было помѣщаемо по судебному приговору ни одного малолѣтняго въ эти заведенія, или было помѣщено не болѣе одного; такихъ губерній было съ 1891 по 1895 г.—31, съ 1898 по 1900 г.—8, а съ 1903—1905 г.—7 губерній, а губерній, въ которыхъ было отдано въ исправительныя заведенія отъ 1 до 20% было въ первомъ періодѣ—16, во второмъ—42, а въ третьемъ—44; губерній, въ которыхъ помѣщали отъ 20 до 40% въ первомъ періодѣ было—6, во второмъ—8, а въ третьемъ—9. Я особенно обращаю вниманіе Членовъ Государственнаго Совѣта на эту цифру, какъ наиболѣе близко подходящую къ требованію закона, въ первомъ періодѣ не было ни одной; во второмъ двѣ — Калужская и Саратовская, а въ третьемъ, ближайшемъ къ намъ, опять не было ни одной губерніи,—напротивъ того, одна изъ губерній, Саратовская, которая отнесена къ высшей категоріи, перешла въ третью и имѣетъ теперь отъ 10 до 20%, другими словами оказывается, что пріемоспособность значительно уменьшилась за отсутствіемъ надлежащихъ средствъ на исполненіе этой задачи. Понятно, такое положеніе нашихъ пріютовъ, не соотвѣтствующее дѣйствительнымъ требованіямъ закона, не могло не обратить на себя вниманія законодательныхъ учрежденій. Я напомню Членамъ Государственнаго Совѣта, что когда въ 1897 г. Государственный Совѣтъ разсматривалъ законъ о малолѣтнихъ преступникахъ, внесенный Министромъ Юстиціи, то, по разсмотрѣніи этого представленія, Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ своихъ Департаментахъ, остановился въ особенности на томъ, что до сихъ поръ не исполнились тѣ предположенія Законодателя, которыя были высказаны въ 1864 году. Въ особенности Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что, по закону 1866 г., о пріютахъ, кромѣ обществъ, частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій, было указано, что такіе пріюты могутъ быть основаны и Правительствомъ, но что до сихъ поръ въ теченіе 30 лѣтъ ни одного правительственнаго пріюта открыто не было, и поэтому необходимо и крайне существенно важно исполнить требованія закона и увеличить число такихъ пріютовъ. Государственный Совѣтъ указывалъ Министру на необходимость изысканія для того средствъ. Департаменты не могли не признать необходимымъ озаботиться подробною разработкою вопроса о принятіи Правительствомъ въ свое завѣдываніе устройства и содержанія пріютовъ для преступниковъ старшаго возраста. Поэтому, въ заключительномъ положеніи, Департаменты нашли необходимымъ возложить на Министра Юстиціи подробную разработку сего вопроса и представить его на утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ. Это порученіе Государственнаго Совѣта,

данное въ 1897 г., нашло свое, хотя неполное, выраженіе въ томъ законѣ, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Въ своей объяснительной запискѣ Министръ Юстиціи касается только что указаннаго предположенія Государственнаго Совѣта, но останавливаясь на тѣхъ цифрахъ, которыя я привелъ, въ особенности на томъ громадномъ числѣ подростковъ, которые подлежатъ принятію въ пріюты, Министръ Юстиціи нашелъ, что это число такъ велико, что количество такихъ пріютовъ должно быть такъ многочисленно, что это легло бы большимъ бременемъ на Министерство Финансовъ, и что, при нашемъ бюджетѣ, исполненіе такого пожеланія представило бы большое затрудненіе. Коммисія законодательныхъ предположеній указываетъ въ своемъ докладѣ, что было бы весьма желательно, чтобы по крайней мѣрѣ эти затрудненія были изложены болѣе реально, чтобы были приведены такія цифры, которыя указывали бы, въ какомъ размѣрѣ, въ какихъ именно мѣстахъ Россіи является потребность въ устройствѣ для малолѣтнихъ и подростковъ болѣе взрослаго возраста—отъ 14 до 17 лѣтъ, такихъ пріютовъ, и какіе примѣрные расчеты должны быть сдѣланы въ отношеніи тѣхъ расходовъ, которые государство должно понести въ исполненіи этой обязанности. Но, во всякомъ случаѣ, если настоящій законопроектъ является недостаточно полнымъ, если въ этомъ отношеніи Коммисія заявляетъ въ своемъ докладѣ, что она по существу присоединяется къ тому пожеланію, которое было высказано Государственною Думою, а именно, чтобы подлежащія власти обратили должное вниманіе на необходимость разработки вопроса о развитіи и укрѣпленіи у насъ исправительныхъ заведеній и о необходимости пріисканія для этого надлежащихъ средствъ, то во всякомъ случаѣ нельзя не сказать, что этотъ законопроектъ дѣлаетъ большой шагъ впередъ по отношенію къ заведеніямъ не Правительственнымъ, а частнымъ и общественнымъ, въ особенности въ тѣхъ своихъ статьяхъ, которыя въ значительномъ объемѣ увеличиваютъ помощь матеріальную по отношенію къ этимъ заведеніямъ. Насколько серьезна въ этомъ отношеніи помощь, позвольте мнѣ опять таки дать нѣкоторыя краткія указанія. Бюджетъ всѣхъ исправительныхъ заведеній за 1905 г. былъ весьма невеликъ—онъ составлялъ 561.000 рублей. Этотъ бюджетъ распадался на такія цифры: отъ Правительства и общественныхъ учрежденій 36%, отъ обществъ, учредившихъ пріюты, и отъ частныхъ лицъ—34%, отъ самихъ заведеній, то-есть отъ заведеній ремесленныхъ и земледѣльческихъ работъ — 22% и прочія поступленія только 8%. Такъ что въ этомъ отношеніи Правительственная помощь составляла довольно крупную цифру 36%; она являлась или въ видѣ прямого пособія Правительства, или въ видѣ уплаты тюремными комитетами заведеніямъ за одежду, обувь и продовольствіе. Именно за эти то послѣдніе расходы по тюремнымъ комитетамъ за 1905 г. было внесено за пищу и одежду 65.000 р., что составляетъ 12%. Теперь, если Вы вспомните, что по новому проекту удваиваются тѣ суммы, которыя будутъ отпускаемы за одежду и пищу, если къ этому прибавить, что такое положеніе распространяется не только на

тѣхъ, которые помѣщены по приговорамъ, но и на тѣхъ, которые помѣщены по постановленію комитетовъ, какъ то на безпризорныхъ и порочныхъ дѣтей, то понятно, что въ этомъ отношеніи бюджетъ этихъ заведеній значительно выиграетъ, и это будетъ реальная дѣйствительная помощь, которую окажетъ этотъ новый законъ этимъ учрежденіямъ. Другая помощь, точно также всѣмъ памятная (все по новому законопроекту)—это увеличеніе тѣхъ процентныхъ отчисленій изъ штрафнаго капитала, которыя прежде не могли превышать 10%, а теперь они даютъ отъ 10 до 20%. Смѣю думать, что въ силу этого, съ момента введенія настоящаго закона, дѣло исправительныхъ пріютовъ получитъ значительное движеніе впередъ: средства ихъ увеличиваются, а это дастъ возможность къ дальнѣйшему развитію этихъ заведеній. Съ этой точки зрѣнія, я подтверждаю первое положеніе, на которое я хотѣлъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта: на важность этого законопроекта,—но я сказалъ, что постараюсь, хотя бы въ краткихъ словахъ, указать и на его спѣшность, въ силу которой всякое замедленіе въ его дѣйствительномъ проведеніи въ жизнь грозитъ большою опасностью для тѣхъ исправительныхъ заведеній, о которыхъ идетъ рѣчь. На послѣднемъ съѣздѣ, который былъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года въ Москвѣ, на VII съѣздѣ представителей исправительныхъ пріютовъ, съѣздъ, по установившемуся въ немъ давно уже обычаю, началъ съ выслушиванія отчетовъ о томъ положеніи, въ которомъ находились наши исправительныя заведенія съ прошлаго VI съѣзда по настоящій VII съѣздъ, и на этомъ съѣздѣ, на которомъ я имѣлъ честь предсѣдательствовать, намъ пришлось выслушать чрезвычайно грустную повѣсть относительно того, что испытали наши заведенія за это время. Указано было, прежде всего, на то, что бурные годы, которые пронеслись надъ Россіею: 1904, 1905 и въ особенности 1906 г., отразились на весьма многихъ изъ нашихъ заведеній. Отразились не только на внутренней дисциплинѣ и порядкѣ, такъ что потребовалось много усилій для возстановленія правильнаго теченія жизни пріютовъ,—и только мало по малу, за послѣднее время, удалось поставить ихъ опять на прежнюю колею, на прежній путь,—но, что еще того важнѣе, эти годы сильно отразились на экономическомъ положеніи какъ по отношенію къ доходамъ отъ работъ, которыя имѣли заведенія, такъ въ особенности на той помощи, которую они получали отъ частныхъ лицъ и отъ общественныхъ учрежденій. Эта помощь такъ оскудѣла, что многіе изъ этихъ заведеній пришли въ самое плачевное положеніе. Отсутствіе одежды, отсутствіе возможности даже дать правильное питаніе,—таковы условія, на которыя ссылались представители многихъ заведеній. О томъ же я получилъ передъ самымъ докладомъ свѣдѣнія изъ другаго источника—изъ Главнаго Тюремнаго Управленія, свѣдѣнія о заведеніяхъ исправительно-воспитательныхъ, закрывшихся или сильно пошатнувшихся за эти годы. По недостатку денежныхъ средствъ закрылись два заведенія: Кавказская и Орловская колоніи; потомъ, въ положеніи близкомъ къ закрытію находятся: Вологодскій, Калужскій и Витебскій пріюты,

затѣмъ въ очень тяжеломъ положеніи находятся Мологскій, Симбирскій и Вятскій пріюты, Рижская колонія и Ярославскій пріютъ. Главное Тюремное Управленіе прибавляетъ, что по нѣкоторымъ другимъ колоніямъ имѣются также крайне неблагопріятныя свѣдѣнія по отношенію къ ихъ матеріальному положенію. Такимъ образомъ, я думаю, что съ этимъ закономъ нельзя не спѣшить; что всякое промедленіе въ его разсмотрѣніи и осуществленіи проведенія его въ жизнь можетъ оказаться тяжелымъ, потому что еще нѣсколько колоній раздѣлятъ участь тѣхъ, которыя уже закрыты, а всѣ мы знаемъ, какъ трудно опять начать дѣло, разъ прекращенное. Наконецъ, указывая на важность и спѣшность закона, я думаю, необходимо обратить вниманіе еще на одну сторону настоящаго законопроекта. Этотъ законопроектъ во многомъ отличается отъ обыкновенныхъ нашихъ законопроектовъ, а именно тѣмъ, что онъ составленъ не a priori,—онъ такъ сказать, не изъ центра идетъ къ периферіи, на окружность, а напротивъ онъ шелъ обратнымъ путемъ. Если Вы обратите вниманіе на бытовыя стороны жизни нашихъ заведеній, то въ особенности нельзя не имѣть въ виду эти, такъ называемые, съѣзды представителей нашихъ заведеній. Начиная съ перваго съѣзда, который былъ въ 1881 г., и кончая послѣднимъ въ 1908 г., эти съѣзды періодически собирались и выслушивали нужды и горести всѣхъ мѣстныхъ учрежденій. Положеніе 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ, вышедшее тогда, когда пріютовъ у насъ не было и опыта не было никакого, весьма понятно, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ касалось этихъ заведеній, и вотъ съ перваго же нашего собранія стали дѣлаться заявленія, какія препятствія, какія затрудненія встрѣчаются для исполненія того или иного постановленія закона. Эти заявленія выслушивались и разсматривались на съѣздахъ. Затѣмъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ было то, что они для формулировки передавались въ бюро. Бюро, въ свою очередь, представляло въ Главное Тюремное Управленіе свои соображенія о томъ, какъ осуществить эти пожеланія, о томъ и другомъ измѣненіи или пополненіи дѣйствующихъ законовъ; вотъ, на основаніи этихъ самыхъ ходатайствъ, главнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ и составленъ настоящій проектъ, причемъ, я долженъ сказать, что первоначальный проектъ былъ выработанъ въ бюро, потомъ детально былъ обсуждаемъ и на IV съѣздѣ, былъ потомъ опять перередактированъ бюро и затѣмъ препровожденъ въ Главное Тюремное Управленіе,—и такая исторія возникновенія проекта придаетъ ему весьма важную практическую цѣнность. Принимая всѣ эти соображенія во вниманіе, законодательная наша Коммисія остановилась естественно даже на такомъ вопросѣ: не будетъ ли лучше пренебречь частностями, нѣкоторыми неточностями, нѣкоторыми неправильностями конструкціи той или другой статьи и принять этотъ законъ en bloc. Въ пользу такого рѣшенія, т. е. принятія закона цѣликомъ, говорило весьма многое, но послѣ Коммисія разсмотрѣла отдѣльныя законоположенія детально и нашла, что кромѣ тѣхъ статей, которыя вызываютъ редакціонныя замѣчанія, которыя конечно, можно было оставить втуне, и отъ этого никакого ущерба

не произошло бы, оказываются и такія, которыя представляютъ такую недостаточность, которая можетъ вредить самому дѣлу; въ этомъ отношеніи излишняя поспѣшность хотя и давала нѣкоторыя выгоды, но могла бы причинить весьма большія затрудненія въ будущемъ. Я не буду сейчасъ останавливаться на всѣхъ этихъ статьяхъ, потомъ, при постатейномъ разсмотрѣніи законопроекта, мы къ нимъ возвратимся. Теперь укажу, что этихъ поправокъ, которыя имѣютъ существенное значеніе, мы усмотрѣли въ четырехъ статьяхъ, а именно: въ статьяхъ 12, 16, 37 и 41; двѣ первыя статьи трактуютъ о матеріальныхъ льготахъ исправительныхъ заведеній, затѣмъ статья 37 имѣетъ въ виду составъ съѣздовъ, и, наконецъ, статья 41 имѣетъ въ виду задачи и кругъ дѣятельности бюро. Всѣ остальныя поправки имѣютъ редакціонный характеръ. Кончая мое вступленіе, позволю себѣ, отъ имени Коммисіи законодательныхъ предположеній, обратиться къ Государственному Совѣту съ просьбою признать: во-первыхъ, что этотъ законопроектъ принципіально вызываетъ полное сочувствіе и не встрѣчаетъ никакихъ противорѣчій въ его самыхъ существенныхъ чертахъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя и намъ не пожелать, какъ пожелала Государственная Дума, чтобы Правительствомъ были приняты всѣ зависящія отъ него мѣры къ изысканію средствъ, которыя послужили бы на развитіе настоящаго дѣла, и особенно на устройство Правительственныхъ пріютовъ и, во-вторыхъ, перейти къ постатейному разсмотрѣнію даннаго законопроекта.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе III

Введеніе V

Законъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ 7

Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ . . . 9

Постановленія общія 9

Источники средствъ для содержанія воспитательно-исправительныхъ заведеній. 26

Управленіе воспитательно-исправительными заведеніями 47

Мѣры воспитательно-исправительнаго воздѣйствія 53

Надзоръ за воспитательно-исправительными заведеніями . . . 66

Съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній и постоянное бюро ихъ 77

Приложенія:

а) Дополненія и измѣненія дѣйствующаго законодательства вызываемыя Положеніемъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ 85

б) Пренія объ общихъ основаніяхъ Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ 94

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ Т-ВА

„КНИЖНОЕ ДѢЛО".

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50.

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія изданія:

Тюрьмы и тюрьмовѣдѣніе.

Гольденвейзеръ, А. Современная система наказаній и ея будущность по трудамъ Парижскаго пенитенціарнаго конгресса. К. 96. 1 р.

Гоголь, С. Вопр. угол. права, проц. и тюрьмовѣд. 06. 2 р. 50 к.

Карпентеръ, Э. Полиція, тюрьмы и наказаніе. 907. 30 к.

Коковцевъ, В. и Рухловъ, С. Систем. сборн. узак. и распор. по тюремн. части. 94. 5 р.

Красовскій. Къ вопросу объ устройствѣ исправит. заведеній для несовершеннол. 900. 1 р. 50 к.

Лоранъ, Э. Тюремный міръ. (Типы и характеристики). Изд. 2-е. Спб 99. 1 р. 60 к.

Лосевъ, А. Пособіе къ практ. примѣн. устава конвойной службы. 908. Ц. 20 к.

Лучинскій, Н. Основы тюремнаго дѣла. 904. 1 р. 25 к.

— Правила службы чиновъ тюремной стражи. 1909.

Марколя, Л. И. Уставъ о ссыльныхъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената и алфавитнымъ указателемъ. 1909. Ц. 1 р. 75 к.

Набоковъ, В. Системат. сбор. постановл. съѣздовъ представит. русскихъ исправит. заведеній для малолѣтнихъ. Спб. 904. 80 к.

Пругавинъ, А. С. Въ казематахъ. Очерки и матеріалы по исторіи русскихъ тюремъ. Шлиссельбургъ. Суздальская тюрьма. Петропавловская крѣпость. 1909. Ц. 1 р.

Рябчиковъ, А. Н. Уставъ о содержащихся подъ стражею, по продолженію 1906 года (XIV т. св. зак.). Со всѣми узаконеніями и распоряженіями Правительства по тюремной части. 1909. Ц. 4 р.

Сабининъ, Л. Руководство для попечителей и смотрителей арестныхъ домовъ. 98. 40 к.

С.-Петербургское Общество Патроната. Отчетъ по 1 января 909 г. Ц. 1 р.

Трахтенбергъ, В. Блатная музыка (Жаргонъ тюрьмы). Словарь тюремн. языка, съ прилож. тюремн. пѣсенъ и послов. 08. Ц. 1 р.

Уставы о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ. 908. Ц. 1 р. 50 к.

Уставъ конвойной службы, съ приложеніями. 907. Ц. 30 к.

Уголовное судопроизводство.

(Учебники, руководства, и комментаріи).

Балашевъ, В. Конспектъ по уголовн. судопр. 902. 1 р. 25 к.

Беренштамъ, М. И. Новиковъ, В. Уставъ угол. судопроизвод. съ алфав. указат. 08. Ц. 80 к. (въ перепл.).

В—въ, О томъ какъ защищ. себя на судѣ, не имѣя повѣр. защитника. 903. 15 к.

Гольдштейнъ, М. Л. Движеніе уголовнаго процесса. Практическіе примѣры. 1 руб.

Давыдовъ, В. В. Нѣсколько лекцій по уголовному процессу 09. Ц. 70 к.

Духовской, М. В. Русскій уголовный процессъ. Посмертное изданіе. М. 908. 2 р. 50 к.

Кузьминъ-Караваевъ, В. Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда. Спб. 902. 40 к.

Люблинскій, М. Свобода личности въ угол. процессѣ. 06. 3 р. 50 к.

Миттермайеръ, К. Руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ. 1863. 2 р.

Михайловскій, І. В. Основные принципы организаціи уголовнаго суда. Уголовно-политическое изслѣдованіе. Т. 905. 2 р.

М—съ, А. А. Краткій курсъ русскаго уголовнаго процесса. Составленъ примѣнительно къ программѣ государственной испытательной комиссіи по лекціямъ проф. М. В Духовскаго, Н. В. Самофалова и др. 1909. 1 р. 50 к.

Николаевъ, И. Повторит. курсъ уголовн. судопроиз. Спб. 902. 2 р.

Никоновъ, Б. Обвиняемый до суда. Спб. 903. 50 к.

П—въ, П. Уголовная защита. Практ. замѣтки. 08. 50 к.

Скобельцынъ Устраняется-ли гражд. искъ изъ угол. процесса въ случаѣ оправд. приговора. Спб. 92. 50 к.

Фойницкій, К. Курсъ уголовнаго судопроизводства. Т. I. Изд. 2-е. Спб. 902. 3 р. 50 к.

Хартулари, К. Право суда и помилованія, какъ прерогативы Росс. державности. 99. 5 р.

Шрамченко, И. и Ширковъ, В. Уст. угол. судопр. съ разъясн. и алф. предм. указ. Изд. 4-е. 09. 4 р. 50 к.